

peg
491.7/1015
B285

АЗБУКА

491.71(075)
В. 285

И

Ч Т Е Н І Е

Д Л Я

ПЕРВАГО ВОЗРАСТА.

Елена Вельшманъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Цена за двѣ части 60 к.

МОСКВА.

ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1862.

143054
БИБЛИОТЕКА
НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проверка 1838 г.

Библиотека
№ 80402
образованию

№ 80402

рег. 97

98

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ законенное число экземпляровъ. Москва 20 Января 1862.

Цензоръ Н. Гиларовъ-Платоновъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Теперь уже совершенно основательно рѣшено всѣми опекающими нравственное и тѣлесное развитіе дѣтей, что ранѣе семи-лѣтняго возраста ихъ не слѣдуетъ сажать за книгу.

Мы знаемъ, что такое семилѣтнее дитя и въ какой мѣрѣ и постепенности преодолевается семилѣтнимъ ребенкомъ трудности освоиться съ начертаніемъ буквъ, съ упругими и разнообразными созвучіями слоговъ, съ сочетаніемъ слоговъ въ слова и наконецъ съ приобритеніемъ той наглядности, съ которой глаза слѣдуютъ бѣгло по строкамъ и мгновенно схватываютъ смыслъ читаемаго. Этотъ процессъ совершается, за малыми исключеніями, не ранѣе двухъ лѣтъ.

Первое чтеніе, составляетъ почти всегда истинное сокрушеніе матерей — преподавательницъ. Есть дѣти, которые выучиваются

читать чрезвычайно легко, скоро получают вкусъ къ чтенію, и читаютъ все съ лобознательностію и смысломъ; но такое раннее развитіе рѣдко, да и не знаю, слѣдуетъ ли ему радоваться: его послѣдствія часто бываютъ неудовлетворительными; большинство же долго борется съ механизмомъ, который долго еще мѣшаетъ ученику вникать въ смыслъ и понимать читаемое.

Самолюбивая наставница налегаетъ на работу и спѣшитъ приобрести навыкъ; но мы рѣшительно не совѣтуемъ этого дѣлать: не долго подѣчь охоту къ ученію, а что еще хуже насиліемъ притупить способность. Слѣдуетъ терпѣливо, строка за строкою, день за день, идти по пословицѣ: *тише ѣдешь, дальше будешь*. Въ этомъ соображеніи уроки чтенія предлагаемой книги размѣнены на благо-разумныя доли.

Но опредѣлить мѣру весьма легко, гораздо труднѣе рѣшить задачу выбора чтенія. Читать въ это время ребенку, едва умѣющему разбирать, цѣлыя недѣли и мѣсяцы, какую

нибудь одну длинную сказку, томительно и тѣмъ болѣе, чѣмъ сказка занимательнѣе; повѣствованія же, скольконибудь не пошлыя, въ пять и десять строкъ не возможны; наборъ изрѣченій древнихъ мудрецовъ, при всей ихъ великой мудрости, недоступенъ и сухъ для дѣтей; нравоучительныя повѣстицы про умненькихъ и неумненькихъ дѣточекъ для нихъ ненавистны. По нашему мнѣнію, нравственность слѣдуетъ черпать изъ самаго источника нравственности—Закона Божія, и для этой цѣли есть особенныя научныя книги. Но на чемъ же остановиться? — Сборники, въ которыхъ идутъ одна за другою статьи: Колумбъ, Миссисипи, Моцартъ, Удавъ, Луна, Петръ Великій и пр. представляютъ тѣже неудобства и кромѣ того остаются въ головѣ семилѣтняго ребенка хаосомъ; еще болѣе не удобны учебники схоластическіе, начинающіеся обыкновенно такъ: «я гляжу глазами, слышу ушами... Я вижу небо и землю, цвѣты и деревья... Я понимаю и помню, что вижу и слышу»... и пр. Дѣти еще слишкомъ естественныя въ

этомъ возвратѣ враги схоластики и напрасно силится она вдвинуть въ дѣтскую книгу начатки всѣхъ наукъ, какъ предвкусія познанія; лучшія изъ такихъ книгъ восхищаютъ болѣе преподавателей, нежели учащихся. Жажда наплатить какъ можно скорѣе ребенка разными свѣденіями, заставляетъ иныхъ учителей толковать дитятѣ научнымъ образомъ окружающіе его предметы, и вотъ вы видите политипажный рисунокъ коровы или лошади и читаете вычисленіе всей практической пользы, взимаемой съ этихъ животныхъ живыхъ и мертвыхъ. Изъ всего этого выходитъ таже тоска и сухость школы.

Сознавъ по опыту всѣ эти неудобства, авторъ предлагаемой книги рѣшился представить дѣтской публикѣ живую рѣчь, которая умолкаетъ въ семьяхъ, сидя дома, гуляя, находясь за дѣломъ и между дѣла; не подчиняя ее ни какой риторической формѣ и развивая на образецъ самой жизни, въ простомъ житейскомъ бытѣ, съ его насущными заботами, вмѣщающими въ себѣ глубокую науку, которая втя-

гиваетъ дитя постепенно въ трудъ, впрягаетъ въ общее житейское тягло.

Судьями написанной мною книги должны быть дѣти, и тѣ, которые учатъ ихъ читать, а не ученые, которые тѣмъ и грѣшатъ, что они слишкомъ учены и слишкомъ неопытны въ этомъ дѣлѣ. Дѣти должны быть моими судьями, потому что они же были моими учителями съ помощію опыта и совѣта добрыхъ людей.

Еще въ ребячествѣ остались мнѣ памятными слова извѣстнаго Г..... С....., который сказалъ матери моей: «Учи, мой другъ, дѣтей читать со смысломъ и писать чисто и правильно; это не помѣшаетъ имъ быть геніями, а во всякомъ случаѣ они будутъ по крайней мѣрѣ грамотные люди.» Вразумиться толкомъ этихъ умныхъ словъ можно, видя, какъ къ первому условію каждаго образованнаго чело-вѣка, то есть, чтенію и чистописанію, по возможности совершенному, оказывается непонятное пренебреженіе: оно какъ будто предоставляется въ достояніе посредственности.

Считаю не лишнимъ замѣтить наставницамъ, не ошибоченъ ли такой взглядъ, и не слѣдуетъ ли стараться выработать изъ каждаго ученика, пріятнаго для слушанья чтеца и чистаго грамотнаго скорописца.

Въ другое время, другой совѣтъ глубоко запалъ мнѣ въ душу. Когда мнѣ предстояло воспитаніе старшаго сына, я просила духовника моего, замѣчательнаго человѣка, бывшаго тогда ректоромъ Одесской Семинаріи, дать мнѣ совѣтъ. «Воспитайте его въ духѣ Православія, и развивайте въ немъ сильную и прочную любовь къ отечеству», — сказалъ онъ. Нельзя не признать непреложной истины этихъ словъ. Законъ Божій представляетъ неисчерпаемый источникъ мудрости, а любовь къ отечественной вѣрѣ и къ отечеству развиваетъ на всякомъ поприщѣ полезнаго дѣятеля.

Любить свою родину и вѣру отцевъ своихъ естественно, также какъ любить дѣтей, отца и мать. Эта любовь столь же необходима для жизни какъ воздухъ, и любить свое родное каждый, кто не изуродованъ нравственно; но

любить разумно можно только то, что близко и хорошо знаешь, и вотъ это-то знаніе, на сколько въ состояніи воспріять его дитя отъ 7—9 лѣтняго возраста, предлагается въ написанныхъ мною двухъ частяхъ книги: *Первое чтеніе для дѣтей*.

Мать учить дитя знать свою родину не по книгамъ Исторіи, Географіи и Статистики: она говоритъ съ нимъ на родномъ языкѣ, поетъ ему пѣсню, которая, много лѣтъ спустя, порою, на чужбинѣ, звучитъ его сердцу роднымъ напѣвомъ. Мать представляетъ ребенку, воочию, простую жизнь своего народнаго быта, она рассказываетъ ему о старинѣ, внушая къ ней религіозное благоговѣніе, какъ къ праху предковъ.—Преподаваніе закона Божія начинается матерью тогда, когда, сложивъ впервые перста дитяти, она учить его знаменовать себя крестомъ, и далѣе, слѣдуя завѣщанію Величайшаго учителя, она сѣетъ въ юное сердце семена вѣры, въ надеждѣ, что они взойдутъ сами собою, изнесутъ сперва зелень, потомъ колосья и потомъ полное зерно. Обра-

зецъ такого-то живаго преподаванія соблюденъ по возможности, въ этомъ первомъ чтеніи.

Въ заключеніе, рѣшаюсь присовокупить способъ преподаванія, который, по опыту, оказался успѣшенъ:

Съ того же дня, въ которой начинаютъ учить дитя азбукѣ, слѣдуетъ начать учить его и писать. По какой методѣ учить, называть ли буквы: *бе, ве* или *бѣ, вѣ*, — это какъ угодно, результатъ выходитъ почти одинъ и тотъ же. Складывая по старинному *бе-а—ба*, ребенку труднѣе перейти къ чтенію безъ складовъ, за то привычка складовъ способствуетъ въ послѣдствіи правописанію. Точно также, по какой методѣ писать, развивать ли при томъ руку, по нынѣшнему, черченьемъ крючковъ и круговъ, это также зависитъ отъ доброй воли преподавателя; выучить можно всячески, одно условіе—не спѣшить, не утомлять и наблюдать, чтобъ работа дѣлалась со стараніемъ.

Съ того же дня слѣдуетъ начать знакомить дитя, *разказами*, съ Св. Писаніемъ. Для этой

цѣли мною также изготовлена книга въ трехъ частяхъ. I-я содержитъ 30 главъ Ветхаго Завета, II-я 145 главъ свода четырехъ Евангелистовъ, III-я 60 главъ дѣянія и жизнеописанія Апостоловъ и св. отцевъ Церкви, Исторію Вселенской Церкви вообще и Русской въ особенности, въ томъ видѣ, въ какомъ можетъ воспринять это знаніе 8 и 9 лѣтнее дитя.

Въ этомъ преподаваніи тоже непремѣнное условіе неторопливости; достаточно отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ часа чтенія, которое дѣти всегда слушаютъ съ удовольствіемъ, и чего слишкомъ довольно, чтобы въ два года ребенокъ былъ приготовленъ къ урокамъ своего законоучителя.

Семилѣтній ребенокъ обыкновенно умѣетъ уже считать; по мѣрѣ успѣховъ въ формированіи буквъ, слѣдуетъ учить его писать числа, и за тѣмъ дѣлать правила *сложенія* и *вычитанія*; когда онъ пріобрѣтетъ навыкъ въ этихъ двухъ правилахъ, надо заставить его выучить наизусть *таблицу умноженія*, а за тѣмъ и слѣдующія правила.

Упражнять притомъ память дитяти учени-емъ наизусть стиховъ, въ такой мѣрѣ, въ какой это ему нравится, также полезно, какъ и упражнять тѣло его движеніемъ, въ чемъ уже онъ не требуетъ помощи преподавателя, а самъ знаетъ, сколько ему надо набѣгаться и нарѣзвиться въ день, чтобы заснуть крѣпкимъ сномъ ночью.

Какъ только дитя научится формировать буквы, хотя бы даже и не совершенно, слѣдуетъ тотчасъ заставлятъ его списывать изъ книги и писать подъ диктовку; но въ письмѣ и чтеніи необходимо не терять изъ вида усовершенствованіе языка, и потому преподаватель долженъ обращать вниманіе на то, что списывать или что диктовать дѣтямъ. Ничего не можетъ быть вреднѣе употребляемыхъ для того плохихъ переводовъ, надо, чтобы текстъ былъ чисто русскій. Я употребляю для первой диктовки пословицы, разумѣется съ надлежащимъ выборомъ. Для этой цѣли приложенъ къ первой части рядъ пословиць, въ азбучномъ порядкѣ, служацій при томъ для упражненія каллиграфіи въ заглавныхъ буквахъ.

Для дальнѣйшаго *домашняго дитскаго обученія* написаны мною еще курсы: Географіи, въ видѣ путешествія, Исторіи Россіи, со взглядомъ на исторіи другихъ государствъ и уроки пригготовительнаго познанія правилъ и обрядовъ Православной Церкви, содержащіе: 1-е. Обряды, совершаемые Церковію надъ челоуѣкомъ отъ его рожденія до смерти. 2-е. Кругъ ежедневныхъ, еженедѣльныхъ и годовыхъ богослуженій.

Это послѣднее руководство, я рѣшилась написать по совѣту и наставленію доброжелательныхъ законоучителей, которые говорили мнѣ о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ ими въ преподаваніи Закона Божія дѣтямъ, дома вовсе не подготовленнымъ.

Если первыя двѣ книги оправдаютъ взглядъ автора, то это поощритъ его на изданіе слѣдующихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

	<i>стр.</i>
Азбука.....	отъ 1 — 6
Склады и рѣченія.....	„ 6 — 25
Первоначальное чтеніе.....	„ 25 — 263
Пословицы.....	„ 264 — 272

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

А З Б У К А

А З Б У К А.

А Б В Г Д

Е Ж З И І

Й К Л М Н

О П Р С Т

У Ф Х Ц Ч

Ш Щ Ъ Ы

Ь Ь Э Ю Я

Ө ү.

БУКВЫ ЗАГЛАВНЫЯ И СТРОЧНЫЯ.

А а Б б В в

Г г Д д Е е

Ж ж З з И и

І і Й й К к

Л л М м Н н

О о П п Р р

С с Т т У у

Ф ф Х х Ц ц

Ч ч Ш ш Щ щ

Ъ ъ Ы ы Ь ь

Ь ь Э э Ю ю

Я я Ѡ ѡ Ѵ ѵ.

БУКВЫ СТРОЧНЫЯ.

а б в г д е ж

з и і й к л м

н о п р с т у

ф х ц ч ш щ

ъ ы ь ъ э ю

я Ѡ ѡ.

а, е, і, о, у,

я, ъ, и, ё, ю,

ы,

ї,

э,

ъ, њ.

СКЛАДЫ И СЛОВА.

1.

аб-ба, ев-ве, иг-ги, од-до, уж-жу.

2.

аз-за, ек-ке, ил-ли, ом-мо, ун-ну.

3.

ап-па, ер-ре, ис-си, от-то, уф-фу.

4.

ах-ха, ец-це, ич-чи, ош-шо, ущ-щу.

5.

ба, бе, бі, бо, бу; да, де, ді, до, ду;
дя, дѣ, ди, дё, дю; ря, рѣ, ри, рё, рю.

6.

ма, ме, мі, мо, му; са, се, сі, со, су;
тя, тѣ, ти, тѣ, тю; ня, нѣ, ни, нѣ, ню.

7.

ас-яс, ан-ян, ах-ях, ад-яд, ац-яц,
ез-ѣз, еш-ѣш, ел-ѣл, ем-ѣм, ех-ѣх.

8.

ол-ѣл, ок-ѣк, ож-ѣж, ог-ѣг, ом-ѣм,
уш-юш, ун-юн, уз-юз, ух-юх, ур-юр.

9.

ес-ѣс-эс, ем-ѣм-эм, еш-ѣш-эш,
ез-ѣз-эз, ел-ѣл-эл, ех-ѣх-эх.

10.

бі-би-бы, ді-ди-ды, рі-ри-ры,
лі-ли-лы, зі-зи-зы, мі-ми-мы.

11.

Па-па, ма-ма, ба-ба, Са-ша, Ма-
ша, тѣ-тя, дя-дя, ня-ня, Лѣ-ля,
Ва-ня. Ан-на, дѣ-ти, лѣ-то, ро-ща.

12.

Бо-же, не-бо, вѣ-ра, мо-ре,
ут-ка, ры-ба, зу-бы, по-ле, ѣл-ка,
юб-ка, да-ча, ро-за, ра-но, ут-ро.

13.

Го-ра, ду-га, бы-ки, оч-ки, из-
ба, же-на, пе-ро, су-ма, уш-ко,
ѣз-да, от-цы, ум-но, ще-ка, ди-тя.

14.

Ду-ша, рѣ-ка, ко-за, ов-ца, яр-
мо, вѣ-сы, жи-ды, уг-ри, ер-ши,
ик-ра, со-ва, зо-ла, ид-ти, ед-ва.

15.

Мя-та, лю-ди, дѣ-ло, ос-па, уг-ли, тю-ря, сѣ-ти, ши-ло, иг-лы, яс-ли, ту-ча, са-ло, цѣ-ло, юж-но.

16.

Ще-ты, хо-ры, фу-ра, ар-фа, ок-на, ку-ры, му-хи, жа-ба, яр-ко, уз-ко, си-то, сѣ-мя, ях-та, ѣд-ко.

17.

Не-бо яс-но. Ут-ро ти-хо. Дѣ-ти до-ма. На-ши дѣ-ды. Си-не мо-ре. Ры-ба щу-ка. Ку-ма ли-са. Рѣ-ка Не-ва. Ли-ха бѣ-да.

18.

И-ва, и-мя, о-ко, у-ши, о-чи, э-то, э-та, э-ти, я-ма, Е-ва, о-на,

о-ни, е-ще, е-му, е-го, у-ха, у-ра!
у-сы, е-ё, мо-я, о-са, у-да, у-чу.

19.

Я-го-да, о-зе-ро, яб-ло-ко, ра-ду-га, аз-бу-ка, об-ла-ко, зо-ло-то, де-ре-во, во-ро-на, до-ро-га, о-хо-та, и-ко-на, ма-ли-на, ря-би-на, бе-рѣ-за, бу-ма-га.

20.

Лу-ко-ви-ца, ра-ко-ви-на, би-се-ри-на, че-ре-па-ха, ще-го-ли-ха, че-че-ви-ца, о-ко-ли-ца, че-ре-му-ха, у-чи-ли-ще, го-ро-ши-на, те-ля-ти-на, ба-ра-ни-на.

21.

Ай-яй, ей-ѣй, ій-ый, ой-ёй, уй-юй;
ай-да, эй-ты, ой-ли, не-ей, мо-ей;

ай-ва, яй-це, уй-ми, уй-ди, во-юй;
мой, бей, рой, чай, лай, рай, Май.
Ай да ди-во! Дай ей ча-ю.

22.

По-ди сю-да Ма-ша, по-ка-жи
ру-ку; со-ро-ка, во-ро-на, ка-шу
ва-ри-ла Жи-ла бы-ла ба-ба. Я-га.
Не на-ше дѣ-ло по-по-во; не на-
ше-го по-па чу-жа-го.

23.

Въ по-лѣ, къ не-бу, съ лѣ-ва,
къ но-чи, съ го-ря, въ лу-жу, къ
мо-рю, въ дѣ-ло, въ те-лѣ-гу, съ
то-бо-ю, къ со-сѣ-ду, съ до-ро-ги,
къ ту-ма-ну, въ ко-ры-тѣ.

24.

Бар-ка, бас-ня, гал-ка, кук-ла,

мыш-ка, пѣс-ня, рюм-ка, сер-ги,
вер-ба, щеп-ка, вед-ро, сѣд-ло,
чул-ки, нос-ки, щип-цы, реб-ро,
доб-ро, зер-но, лап-ша, мет-ла.

25.

Гор-ли-ца, кон-ни-ца, ла-воч-ка,
пят-ни-ца, о-бѣд-ня, ча-сов-ня,
куп-чи-ха, те-лѣж-ка, мо-на-шен-
ка, пе-соч-ни-ца, ко-ров-ни-ца,
од-но-кол-ка, ще-ко-тур-ка, ку-ро-
пат-ка.

26.

Сы-ра зем-ля. Чер-ны куд-ри.
Зор-ки о-чи. Сѣ-ры-е волки. Бѣ-
ла-я кош-ка. Ма-лы-я рыб-ки. На-
ша де-рев-ня. Чу-жа-я шап-ка. Моя
кор-зи-на. Ле-дя-на-я гор-ка. Куд-
ла-та-я шав-ка.

Зай-цы, лей-ка, шай-ка, сай-ка,
бай-ка, са-рай, по-кой, от-бой, ду-
гой, нѣ-мой. Чи-тай, не зѣ-вай,
при-мѣ-чай. На-ли-вай хо-зѣй-ка-
щей, да жи-вѣй.

У-мой-ся бѣ-лѣй. Ка-кой ты ли-
хой. Бой-ка-я до-рож-ка. Дай ни-
щей ко-пѣй-ку. Ты не пой со-ло-
вей. Ва-ня ма-лый у-да-лой. Со-ба-
чій лай, да вол-чій вой.

Охъ, ахъ, ихъ, онъ, отъ, изъ,
экъ! ухъ! Отъ мо-ря до мо-ря, до
Кі-е-ва го-ро-да. Изъ ог-ня да въ
по-лы-мя. Изъ пус-та въ по-рож-

не-е. Охъ да ахъ — не хо-ро-ша пѣс-
ня.

Ерѣ-ерѣ, ярѣ-ярѣ, ѣль-ель, иль-
иль, конѣ-конѣ, даль-даль, бѣль-
бѣль, мыть-мыть, пыль-пыль, парѣ-
парѣ, русѣ-Русѣ, жарѣ-жарѣ, онѣ-
сонѣ, ось-лось, иль-милѣ, ель-
мель.

Котѣ, жирѣ, носѣ, день, тѣнь,
мѣдѣ, матѣ, дочѣ, лугѣ, мохѣ, конѣ,
лѣнь, пирѣ, сѣтѣ, пудѣ, нитѣ,
дѣдѣ, царѣ, хорѣ, соль, шарѣ,
ночь, котѣ, ланѣ.

Ве-черѣ, у-жинѣ, ряб-чикѣ, бе-

регъ, са-харъ, цер-ковъ, на-мять,
ка-мень, же-лудь, я-корь, го-рохъ,
цы-ганъ, чер-вякъ, ко-закъ, о-рѣхъ,
мор-ковъ, ян-тарь, о-гонь, пе-
чать, пу-зырь.

33.

Бра-га, бро-ви, гру-ша, гри-ва,
про-со, бли-ны, клы-ки, сле-за,
пли-та, клю-ка, сло-во, блю-до,
сла-ва, сли-ва, зла-то, вну-ки, ста-
до, две-ри, смѣ-ло, сту-жа.

34.

Кру-па, тру-ба, кра-са, тра-ва,
гри-бы, пле-чо, стѣ-на, сно-ха,
пло-ды, цвѣ-ты, три дни, два пня,
при-шли, про-чти, про-жди, двѣ-
сти, три-ста, два-дня, ску-шай,
слу-шай.

35.

Кру-ты-я гор-ки. Пря-ма-я тро-
пин-ка. Жгу-ча-я кра-пи-ва. Змѣ-
и-ны-я го-лов-ки. Про-пля-ши ко-
зач-ка При-не-си мнѣ клю-чи. Дро-
во-сѣкъ на дво-рѣ дро-ва ру-битьъ.

36.

Два, три, сто, гдѣ, мнѣ, кто,
что, зло, шлю, для, ржи, жди,
рву, швы, дно, жму, рвы, всѣ,
все, чту, спи, сны, зрю, жги, про,
при, шло, шли, гну, гни, жну.

37.

Хво-сты, кре-сты, сте-кло, все-
гда, блю-сти, цвѣ-сти, смо-три,
сте-гни, пле-сни, про-сти, при мнѣ,
про-шло, сту-плю, зам-кни, зат-

1*

кни, у-сну, у-чту, ос-трю, при-
гну, про-жду.

38.

Дру-жекъ, крЮ-чекъ, пле-тень,
сви-нецъ, кру-жекъ, бра-тецъ, тру-
тень, гре-бень, Про-хоръ, сту-день,
пру-докъ, цвѣ-токъ, бли-нокъ, при-
токъ, пла-токъ, ста-рецъ, сви-токъ,
снѣ-жень, про-чень, кро-токъ.

39.

Судь-ба, бѣль-мо, валь-ки, тесь-
ма, бѣльѣ, ши-тьѣ, ру-жьѣ, ко-
пѣѣ, подь-ѣздъ, изъ-янь, объ-емъ,
отъ-ѣздъ, съѣ-халь, вѣѣ-халь, сью-
лиль, съя-бѣд-ни-чаль.

40.

Дья-конъ, львѣ-нокъ, льви-ца,

вью-ки Кош-ка съѣ-ла во-ро-бья,
Вы-пью ча-ю съ хлѣ-бомъ. Вью ве-
рев-ку. Лью чер-ни-ла. Шью ру-
баш-ку. На дво-рѣ льетъ ли-вень и
во-етъ вью-га.

41.

Со-ло-вьи, ку-мо-вья, сы-но-вья,
во-ро-бьи, о-ве-чья, вѣ-то-шьѣ, кол-
ду-нья, ко-ре-ньѣ, не-воль-никъ,
ба-уль-чикъ, не дѣль-ный и-голь-
никъ, сби-тень-щикъ, у-голь-никъ,
ко-ло-коль-чикъ.

42.

За-емъ, со-юзъ, по-еть, ра-ѣкъ,
бу-янь, за-яць, вѣ-ерь, вы-емъ,
по-ясъ, па-ѣкъ, бо-юсь, смѣ-юсь,

до-ить, бо-ещь, бо-екъ, мо-еть, сб-
ять, та-ять, клю-еть

43.

У-голь, у-голь, и-доль, о-вощь,
Ѣ-деть, я-зыкъ, о-лень, а-рабъ,
у-тюгъ, у-шадь, о-кунь, я-корь,
у-жинь, о-сень, о-чень, о-тець,
и-зюмъ, о-пять, о-рѣхъ, у-рокъ.

44.

Бой-кій, тай-ный, буй-ный, пой-
май, вой-ной, въ са-рай съ тол-
пой, къ ску-пой, съ пус-той, въ
пос-той, въ по-кой, съ ду-гой, съ
ку-мой, къ нѣ-мой, съ за-рей, съ
сай-кой, въ лей-кѣ, къ пой-лу, съ
Мой-ки, въ кой-кѣ.

45.

Ба-ра-ба-ны ужь про-би-ли,
тру-быпр о-тру-би-ли. За-пле-ти-ся
пле-тень за-пле-ти-ся, ты за-вей-
ся тру-ба зо-ло-та-я, за-вер-ни-ся
кам-ка хру-ще-та-я.

46.

Адъ, радъ, градъ, ой, мой, смой,
ель, мель, шмель, ѣль, мѣль, смѣль,
онъ, вонъ, звонъ, ай, рай, край,
аль, даль, сдаль, имъ, Римъ, зримъ.

47.

Столь-столь, сталь-сталь, кровь-
кровь, шесть-шесть, правъ-правъ,
гниль-гниль, чистъ-чистъ, стань-
стань, старъ-старъ, братъ-братъ,
взять-взять, хватъ-хватъ.

48.

Стру-чекъ, стрѣ-ла, скво-рець,
стро-ка, сбру-я, скря-га, шкво-
рень, стре-мя, стра-на, стру-я,
спле-ту, взле-чу, кста-ти, спра-ва,
дво-е, стро-го.

49.

Скал-ка, двор-никъ, крыш-ка,
стат-ный, взят-ки, свят-ки, брат-
цы, здоб-ный, клич-ка, млад-шій,
глад-ко, ближ-ній, двер-цы, трав-
ка, срод-никъ, плет-ка.

50.

Скрип-ка, смрад-но, стран-никъ,
сквер-но, сплош-ный, стрем-главъ,
здрав-ствуй, крест-ный. Яс-требъ
взмах-нуль кры-ломъ и взвил-ся

въ не-бо. Птич-ка вспорх-ну-ла съ
вѣт-ки.

51.

Ай, дай, здай, вздай. Рой,
крой, скрой, вскрой. Адъ, ладъ,
кладъ, складъ. Есть, лестъ,
плестъ, сплестъ. Царствъ, графствъ,
братствъ, го-су-дарствъ, мы-
тарствъ, ле-карствъ.

52.

Барсъ, кедръ, вихрь, лавръ,
челнь, дернь, мозгъ, шелкъ,
ростъ, волкъ, лестъ, пусть, масть,
визгъ, лѣсть, воскъ, холмъ, рубль,
гость.

53.

Смерть, свистъ, хвостъ, трость,

ГВОЗДЬ, ВЗДОХЪ, ВЗГЛЯДЪ, ВСПЛОШЬ,
 ВСПЛЫТЬ, ВСКРЫЛЬ, СТРАСТЬ, ВСКОЛЪЗЬ,
 СМРАДЪ, ВСЛУХЪ, ВЗДОХЪ, ЛЬСТЕЦЪ,
 ВЪБЪЗДЪ, ОСТРЪ, ИСКРЪ, ЯЗВЪ.

54.

Добръ, бодръ, дождь, жесть,
 вѣтхъ, рѣзвъ, казнь, моржъ, полкъ,
 шелкъ, шерсть, персть, горсть,
 задхль, холсть, пестрь, черствъ,
 быстръ, дрябль, тускль.

55.

Свѣ-то-пред-став-ле-ні-е, ко-ра-
 бле-кру-ше-ні-е, и-до-ло-по-кло-н-
 ство, мѣс-то-пре-бы-ва-ні-е, ко-лѣ-
 но-пре-кло-не-ні-е, го-сте-прі-им-

ство, глав-но-ко-ман-ду-ю-щій, во-
 е-на-чаль-никъ.

56.

Дол-го-тер-пѣ-ніе, зе-мле-вла-
 дѣ-лецъ, крат-ко-вре-мен-ный, лже-
 сви-дѣ-тель-ство, кни-го-хра-ни-ли-
 ще, мле-ко-пи-та-ю-щі-е, ко-рыс-
 то-лю-би-вый, мно-го-стра-да-тель-
 ный.

57.

До-сто-при-мѣ-ча-тель-но, на-ро-
 до-на-се-ле-ні-е, пре-вос-хо-ди-
 тель-ство, вы-со-ко-пре-о-свя-щен-
 ство, зо-ло-то-про-мыш-лен-никъ,
 воз-ду-хо-пла-ва-ні-е, не-пре-о-до-
 ли-мый, мо-гу-щест-вен-нѣй-шій.

НАЧАЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ.

1.

Сол-ныш-ко грѣ-еть, снѣгъ та-еть.
Ско-ро бу-детъ теп-ло, за-по-ють жа-во-
рон-ки, по-ка-жет-ся пер-ва-я трав-ка и
пер-вы-е цвѣ-точ-ки; де-ревъ-я на-чнутъ
раз-пус-кать-ся, мы ски-немъ шу-бы.

2.

Зи-мой по рѣ-кѣ ѣз-ди-ли въ са-няхъ
какъ по крѣп-ко-му мос-ту. Тог-да были
силь-ны-е мо-ро-зы; но ве-сен-не-е соли-це
при-грѣ-ло, ледъ на-дул-ся и поси-нѣлъ,
е-го взло-ми-ло и по-нес-ло по рѣ-кѣ.

3.

Пой-демъ смот-рѣть какъ и-детъ рѣ-
ка; вотъ не-сетъ на льди-нѣ ко-шел-ку,

въ ней си-дятъ ку-ры. Имъ не-че-го бо-
ять-ся, у нихъ есть крыль-я и бе-регъ
не да-ле-ко. По-смот-ри какъ взви-лись
хох-лат-ки и пе-ре-ле-тѣ-ли пря-мо на
на-воз-ну-ю ку-чу.

4.

Сколь-ко со-бра-лось у пло-ти-ны на-
ро-ду! Какъ всеъ кри-чатъ и хло-по-
чуть. Лю-ди ба-гра-ми о-то-дви-га-ють
льди-ны, о-ни бо-ят-ся что-бы рѣ-ка не
про-рва-ла га-ти. Бѣ-да е-сли про-рветъ
пло-ти-ну, во-да уй-детъ и мель-ни-ца
ста-нетъ.

5.

Какъ э-то лю-ди у-му-дри-лись за-
ста-вить во-ду мо-лотъ му-ку?—Спер-ва
мо-ло-ли му-ку на руч-ныхъ мель-ни-
цахъ въ ро-дѣ на-шихъ ко-фей-ныхъ, и

жер-но-ва-ми, ко-то-ры-е при-во-ди-лись
въ дви-же-ніе ло-шадь-ми, но у-же дав-
нымъ дав-но за-мѣ-ни-ли си-лу лю-дей
и жи-вот-ныхъ си-лою вѣт-ра и во-ды.

6.

Ви-дишь какъ вѣ-теръ у-да-ря-я въ
кры-лья мель-ни-цы вер-титъ ихъ. Валъ,
на ко-то-ромъ о-ни у-твер-жде-ны во-
ро-титъ шес-тер-ню, а та по-во-ра-чи-
ва-етъ зуб-ча-ты-я ко-ле-са, а о-ни вер-
тятъ жер-новъ, ко-то-рый ме-летъ зер-
на въ му-ку. По-дой-ди по-слу-шай ка-
ка-я тамъ и-детъ сту-кот-ня.

7.

У во-дя-ныхъ мель-ницъ кры-лья за-
мѣ-ня-ют-ся во-дя-нымъ ко-ле-сомъ, о-но
при-во-дит-ся въ дви-же-ніе то-комъ во-
ды. Мель-никъ зна-етъ сво-е дѣ-ло; онъ

раз-ска-жетъ какъ зер-но па-да-етъ изъ
ков-ша въ баи-ма-чекъ; а изъ не-го те-
четъ чрезъ от-вер-стіе въ сре-ди-ну
жер-но-ва, ко-то-рый вер-тит-ся въ ми-
ну-ту сем-де-сятъ разъ.

8.

Верх-ній вер-тя-щій-ся жер-новъ ле-
житъ на дру-гомъ жер-но-вѣ, сто-я-щемъ
не-движ-но. О-ба о-ни мас-тер-ски из-
чер-че-ны про-доль-ными по-лос-ка-ми
чтобъ луч-ше раз-дроб-ля-ли зер-на. Му-
ка изъ жер-но-вовъ вы-бра-сы-ва-ет-ся
въ ко-роб-ку, ко-то-рая об-ни-ма-етъ ихъ
во-кругъ, а отъ ту-да па-да-етъ чрезъ
же-ло-бокъ въ я-щикъ.

9.

Рѣ-ка про-шла бла-го-по-луч-но, сла-ва
Бо-гу, всѣ до-воль-ны, а пу-ще всѣхъ

до-во-ленъ мель-никъ, ско-ро на-чнет-ся е-го ра-бо-та. Отъ че-го всѣ такъ бо-я-лись? раз-вѣ труд-но сдѣ-лать пло-ти-ну? Не труд-но, да и не лег-ко. Для зем-ля-ныхъ ра-ботъ тре-бу-ет-ся мно-го рукъ и мно-го си-лы. Древ-ніе стро-и-ли та-кія пло-ти-ны, что о-ни сто-я-тъ мно-го вѣ-ковъ и до ны-нѣ. То-гда о-чень и да-же слиш-комъ за-бо-ти-лись о проч-но-сти.

10.

Чтобъ за-пру-дить на-шу рѣ-ку, вы-бра-ли мѣ-сто гдѣ во-да бы-ла не глу-бо-ка, а бе-ре-га вы-со-ки и крѣп-ки. Съ о-бѣ-ихъ сто-ронъ рѣ-ки под-ве-ли на-сы-ни изъ хво-рос-ту и зем-ли и о-пле-ли ихъ шлет-немъ. По-томъ въ дно про-

ли-ва вби-ли че-ты-ре сва-и по-зва-ли со-сѣ-дей на по-мощъ съ ло-шадь-ми, те-лѣ-га-ми, ло-па-та-ми, ви-ла-ми и то-по-ра-ми. Въ пер-вый день сва-ли-ла на о-ба бе-ре-га ог-ром-ны-я ку-чи хво-рос-ту, со-ло-мы, кам-ней и дер-ну.

11.

На дру-гой день со-бра-лись лю-ди. Друж-но, ра-зомъ съ гром-кимъ кри-комъ, сдви-ну-ли о-ни въ рѣ-ку, съ о-бо-ихъ кон-цевъ на-сы-ни, ку-чи хво-рос-ту, со-ло-мы, кам-ней, зем-ли и дер-ну и е-ще и е-ще, по-ка все э-то ко-е какъ за-топ-лен-но-е ста-ло вы-ше во-ды, то-гда че-ло-вѣкъ двад-цать дю-жихъ му-жич-ковъ вско-чи-ли на-верхъ за-пру-ды и ста-ли у-тап-ты-вать но-га-ми съ-кри-

комъ, ко-то-рый раз-да-вал-ся верстѣ на пять.

12.

Те-перь Ве-ли-кій постъ, всѣ по-стят-ся. Въ э-тотъ постъ, нашъ пра-во-слав-ный на-родъ ѣсть ка-пус-ту и рѣдь-ку съ ква-сомъ, щи съ гри-ба-ми, го-рохъ и ка-шу съ пост-нымъ мас-ломъ, а боль-ше все-го свой ржа-ной сыт-ный хлѣбъ. Сель-скій на-родъ нашъ во-об-ще ѣсть ма-ло мя-са, о-но слиш-комъ до-ро-го для по-се-лянъ. Го-вя-ди-ну му-жи-чекъ по-ку-па-етъ лишъ въ празд-никъ, а въ мя-со-ѣдъ онъ ѣсть мо-лоч-но-е, яй-ца и ва-ритъ щи съ кус-комъ сви-на-го са-ла.

13.

Те-бѣ у-же по-шелъ ось-мой годъ, ты

ны-нѣш-нимъ пост-омъ бу-дешь го-вѣть, то-есть по-стить-ся и цѣ-лу-ю не-дѣ-лю хо-дить въ цер-ковъ на всѣ бо-го-слу-же-ні-я. Въ пят-ни-цу по-слѣ ве-чер-ни пой-дешь къ ис-по-вѣди; сто-я при свя-щен-ни-кѣ пе-редъ рас-ня-ті-емъ Гос-по-да на-ше-го, ис-по-вѣ-ду-ешь грѣ-хи сво-и, и о-бѣ-ща-я ис-пра-вить-ся, по-лу-чишь че-резъ ду-хов-ни-ка сво-е-го отъ Бо-га про-ще-ні-е.

14.

Съ Суб-бо-той; для вся-ка-го, кто ис-по-вѣ-ды-вал-ся и по-лу-чилъ про-ще-ніе, на-сту-па-етъ радост-но-е ут-ро. Онъ и-детъ въ цер-ковъ и, за о-бѣд-ней, въ при-час-ті-и тай-но при-об-ща-ет-ся Хрис-ту. Спа-си-тель у-дос-то-и-ва-етъ со-е-ди-нить-

ся съ нимъ какъ съ дру-гомъ, на од-номъ у-сло-ві-и, что-бы онъ ста-рал-ся быть луч-ше.

Дни ве-ли-ка-го по-ста и-дутъ строй-но, гу-дитъ бла-го-вѣсть. Всѣ, боль-ше-ю час-ті-ю, си-дятъ до-ма и за-ни-ма-ют-ся при-леж-нѣ-е дѣ-ломъ.

15.

Въ де-ре-вен-скихъ из-бахъ ба-бы спѣ-шатъ о-кон-чить сво-ю зим-ню-ю ра-бо-ту. Вся пря-жа у-же спря-де-на и дав-но у-же зад-ній у-голъ из-бы за-нять ста-номъ сво-ей до-маш-ней то-пор-ной ра-бо-ты. На немъ на-тя-ну-та о-сно-ва хол-ста и-ли пест-руш-ки и цѣ-лый день раз-да-ет-ся отъ под-но-жекъ и у-зень-ка-го бер-да, при-во-ди-мыхъ въ дви-же-ні-е

бо-сы-ми но-га-ми, од-но-об-раз-но-е: кракъ тукъ-тукъ, кракъ, тукъ-тукъ (*).

16.

Про-стой ткац-кій ста-нокъ мо-жетъ сма-сте-рить ед-ва-ли не каж-дый смыш-ле-ный му-жи-чекъ са-мо-уч-кой. На э-томъ стан-кѣ съ не-за-па-мят-ныхъ вре-менъ ра-бо-та-ютъ лю-ди и, какъ всѣ про-сты-е сна-ря-ды, онъ не пе-ре-во-дит-ся въ до-маш-немъ бы-ту. На немъ ткуютъ се-бѣ по ма-лень-ку хол-сты на-ши ба-бы изъ пря-жи, ко-то-ру-ю са-ми же пря-дутъ изо-льна, ко-то-рый са-ми же сѣ-ютъ въ сво-емъ полѣ.

(*) Многое о земледѣльческомъ бытѣ почерпнуто мною изъ „года Русскаго земледѣльца“, который и былъ напи-санъ почтеннымъ авторомъ по моей просьбѣ.

Какъ у-серд-но ни ра-бо-тай тка-чи-ха,
о-на боль-ше ар-ши-на хол-ста не выт-
кетъ въ день; а по-смо-три ко на фаб-
ри-кахъ, какъ про-вор-но ткеть тамъ и
пря-детъ пря-ха и тка-чи-ха ма-ши-на.
О-на пря-детъ ра-зомъ на нѣс-коль-кихъ
сот-няхъ ве-ре-тенъ и ткеть въ день
сот-ни ар-шинъ. Ткеть безъ ус-тали,
по-то-му что ра-бо-та-еть не ру-ка-ми и
да-же не ло-шадь-ми. Е-е при-во-дитъ
въ дви-же-ні-е не вѣ-теръ, не во-да, а
паръ.

Паръ по-го-ня-еть, не сто-ить; у не-го:

Скрытъ ма-шинъ не-у-го-мон-ный,
Ве-ре-тенъ, ко-лесъ ми-льо-ны;

Всѣ скре-же-щутъ и виз-жать,
И не лю-ди ихъ вер-тятъ:
Какъ по шу-чье-му ве-лѣ-нью
Паръ при-во-дитъ ихъ въ дви-же-нъе.
Паръ мо-ло-титъ, паръ и ткеть,
Шерсть, бу-ма-ту, ленъ пря-детъ;
И у-зо-ры вы-ши-ва-еть,
И мо-не-ту вы-би-ва-еть,
Лѣсъ ши-литъ, гра-нитъ хру-сталь,
Ма-сло бьетъ, шли-фу-еть сталь.

И че-го толь-ко паръ не дѣ-ла-еть.

Кто э-то вы-ду-малъ за-прячь въ ра-
бо-ту паръ? Спер-ва за-пря-гли вѣ-теръ,
за-ста-ви-ли е-го кру-тить кры-лья у
мѣль-ницъ, на-ду-вать па-ру-са су-довъ
и нес-ти ихъ че-резъ ши-ро-кі-я мо-ря;
не за-ду-ма-лись за-прячь и во-ду въ
раз-ну-ю тя-же-лу-ю ра-бо-ту; а на-ко-

нець до-га-да-лись, что ве-ли-ка си-ла у па-ра и е-го за-пря-гли. Го-во-рятъ, что у-по-тре-бить въ дѣ-ло паръ, взду-малъ о-динъ че-ло-вѣкъ, гля-дя какъ съ ка-стрю-ли, въ ко-то-рой на ог-нѣ ки-пѣ-ла во-да, со-рва-ло крыш-ку.

20.

На-сту-па-етъ Свѣт-лый празд-никъ, въ цѣ-ломъ го-ду са-мый радост-ный. Хрис-тосъ воз-сталъ изъ гро-ба въ пол-ночь, и вотъ, лишъ толь-ко про-бьетъ двѣ-над-цать ча-совъ но-чи, на-чи-на-ет-ся бла-го-вѣстъ, ко-то-рый воз-вѣ-ща-етъ, что Хрис-тосъ вос-кресъ. Въ цер-кви по-ютъ: Хрис-тосъ вос-кре-се! и всѣ хри-сто-су-ют-ся и цѣ-лу-ют-ся, какъ доб-ры-е род-ны-е бра-тъя. Сколь-ко на-кра-

си-ли я-иць! Ка-ка-я вкус-на-я Пас-ха и ка-кі-е раз-у-кра-шен-ны-е ку-ли-чи!

21.

Вотъ лу-бо-чикъ, чтобъ ка-тать яй-ца. Мас-те-ра э-той иг-ры зна-ютъ какъ на-до по-вер-нуть я-ич-ко, чтобъ о-но ка-ти-лось въ ту и-ли дру-гу-ю сто-ро-ну, гдѣ бо-га-че конъ; а е-сли на-до ска-тить пря-мо, то вы-би-ра-ютъ я-ич-ко по воз-мож-нос-ти круг-лень-ко-е. А вотъ слав-ный би-то-чикъ; да-вай чок-нем-ся. Что? трес-ну-ло? Да-вай е-ще. Нѣтъ спа-си-бо. Пой-демъ луч-ше ка-чать-ся на ка-че-ляхъ.

22.

Са-ша и Ле-ля ждуть гос-тей. О-ни по-ста-ви-ли ма-лень-кій са-мо-вар-чикъ,

при-го-то-ви-ли на ма-лень-комъ сто-лѣ ма-лень-кі-я чаш-ки. А гдѣ же чай и са-харъ? На-до сбѣ-гать къ ма-мѣ по-про-сить чай-ку и са-хар-ку. А есть ли слив-ки? На-до ска-зать ня-нѣ, чтобъ при-не-сла сли-вокъ. А го-товъ ли хлѣбъ къ чаю? По-шли къ бу-лоч-ни-цѣ за крен-де-лемъ и су-ха-ря-ми. Да кста-ти ма-ма да-ла яб-лоч-ковъ, смоквъ, вин-ныхъ я-годъ и о-рѣ-ховъ.

23.

Мы се-год-ня по-зав-тра-ка-ли тво-ро-гу со слив-ка-ми и съ чер-нымъ хлѣ-бомъ. Э-то мой лю-би-мый зав-тракъ. Те-перь пой-демъ гу-лять. Какъ ста-ло жар-ко. Вотъ на-шла туч-ка, въ воз-ду-хѣ не ко-лых-нетъ, во-да на пру-дѣ не

ше-лох-нет-ся. Па-рить на дво-рѣ какъ въ ба-нѣ, пти-цы ле-та-ютъ низ-ко, въ да-ли по-слы-шал-ся громъ. «По-ра на-хатъ, го-во-рить му-жи-чекъ, те-пла Богъ да-еть и лѣсъ о-дѣ-ва-ет-ся.»

24.

Вес-ной па-шутъ я-ро-во-е по-ле, а въ о-зи-мо-вомъ дав-но у-же зе-ле-нѣ-ютъ всхо-ды, по-то-му что е-го за-сѣ-ва-ютъ съ о-се-ни рожь-ю, а гдѣ мож-но и пше-ни-цей. Сѣ-ме-на ско-ро да-ютъ рост-ки и ихъ зи-ма за-сы-па-етъ снѣ-гомъ. Имъ э-то не вред-но, о-ни зи-му-ютъ подъ пу-ши-стымъ, бѣ-лымъ о-дѣ-яль-цемъ, не бо-ясь лю-тыхъ мо-ро-зовъ; а лишь ста-етъ снѣгъ, рост-ки о-жи-ва-ютъ и у-же блес-тятъ мо-ло-до-ю зе-ле-нью на ве-

сен-немъ сол-ныш-кѣ, тог-да какъ о-
весъ ле-жить е-ще у хо-зя-и-на въ за-
кор-мѣ и ждетъ.

25.

Вотъ му-жи-чекъ па-шетъ сво-е по-ле;
е-го ма-лень-ка-я крестъ-ян-ска-я ло-ша-
ден-ка та-щитъ со-ху. Солн-це до-пе-ка-
етъ, съ па-ха-ря гра-домъ ка-тит-ся
потъ, и сив-ка у-ста-ла. Спер-ва о-ни
зем-лю взме-чуть, то есть вспо-шуть
про-доль-ны-ми по-ло-са-ми, по-томъ пе-
ре-па-шутъ по-пе-регъ и у-же не од-ной
со-хой; по-за-ди со-хи ло-шадь во-ло-
читъ бо-ро-ну. По-гля-ди какъ зем-ля
раз-сы-па-ет-ся подъ со-хо-ю, э-то хо-
ро-шо, зна-читъ о-на не сы-ра и не
слиш-комъ пе-ре-сох-ла.

26.

За-гля-немъ на пти-чій дворъ. Ка-ку-ю
пис-кот-ню под-ня-ли ма-лень-кі-е цы-
пля-та, гу-ся-та и у-тя-та. По-смо-три
какъ ку-ри-ца со-бра-ла сво-ихъ птен-
цевъ подъ кры-ля. Че-го э-то о-на
такъ вдругъ пе-ре-пу-га-лась? Ахъ! кор-
шунъ! Вонъ онъ ле-та-етъ въ вы-со-
тѣ. У э-то-го хищ-ни-ка гла-за о-чень
зор-ки. Онъ от-ту-да ви-дитъ ма-лень-
ка-го цып-лен-ка и на-ро-витъ схва-тить
е-го, у-несть и съѣсть. Мах-немъ плат-
комъ: кшъ, кшъ! не смѣй тро-гать
на-шихъ цып-лять!

27.

Гу-сы-ня ве-детъ къ рѣкѣ сво-ихъ
дѣ-токъ. Какъ бѣ-гутъ о-ни за ней пе-

ре-ва-ли-ва-ясь съ бо-ку на бо-къ, вхо-
дятъ въ прудъ, пла-ва-ютъ и ны-ря-ютъ.
Гу-си, ут-ки и ле-бе-ди на-зы-ва-ют-ся
во-дя-ны-ми пти-ца-ми, по-то-му что о-нѣ
боль-ше-ю час-ті-ю жи-вуть на во-дѣ.
По-смо-три въ о-со-кѣ, ка-ка-я кра-си-ва-я
па-ра си-зыхъ у-токъ кра-сно-ше-екъ.
Вотъ од-на о-ку-ну-лась въ во-ду, такъ
что на ви-ду ос-тал-ся толь-ко хвос-
тикъ. О-на вѣр-но пой-ма-ла чер-вяч-ка
и-ли рыб-ку.

28.

Слу-ча-ет-ся, что ку-ри-ца вы-си-дитъ
у-те-нять, и до-бра-я ма-чи-ха за-бо-тит-
ся о сво-ихъ не-род-ныхъ дѣт-кахъ; но
толь-ко что ихъ вы-пус-тятъ изъ лу-
кош-ка, о-ни стрем-главъ бро-са-ют-ся

къ рѣ-кѣ, пря-мо въ во-ду и тот-часъ
плы-вуть. Ку-ри-ца до-го-ня-етъ ихъ, съ
кри-комъ зо-ветъ на бе-регъ, а са-ма
бо-ит-ся сту-пить въ во-ду, и въ не-пу-
гѣ скли-ка-етъ весь свѣтъ на по-мощь,
бо-ясь, что всѣ ма-лют-ки пе-ре-то-нутъ.

29.

Э-то что за о-щи-пан-на-я ку-роч-ка?
Какъ вскло-ко-че-ны у ней пе-рья, ка-
кой у не-е хрип-лый го-лосъ! О-на такъ
жад-но бро-си-лась къ кор-му, какъ буд-
то нѣс-коль-ко дней ни-че-го не ѣ-ла.
Э-то на-сѣд-ка. О-на вся-кій день при-
бѣ-га-етъ такъ точ-но, по-кле-вать на-
ско-ро кор-му. Те-перь ей не-ког-да за-
ни-мать-ся со-бо-ю; о-на бо-ит-ся о-сту-

дять я-ич-ки, на ко-то-рыхъ долж-на про-си-дѣть три не-дѣ-ли.

30.

На-ша на-сѣд-ка си-дитъ у-же двад-цать дней. Зав-тра вы-лу-пят-ся е-я цып-лят-ки. По-дой-ди къ гнѣз-ду, при-слу-шай-ся какъ сту-чатъ но-си-ка-ми крош-ки. О-ни про-сят-ся вонъ. По-смо-три вотъ трес-ну-ло од-но я-ич-ко, или, какъ го-во-рит-ся, на-клю-ну-лось. Те-перь цы-пле-нокъ бу-детъ дол-бить но-си-комъ по-ку-да ра-зо-бьетъ скор-луп-ку и вый-детъ на свѣтъ. Онъ сей часъ же вско-читъ на лап-ки и ста-нетъ кле-вать кормъ.

31.

Пре-смѣ-шно бол-та-еть ин-дѣй-скій

пѣ-тухъ, рас-пу-стилъ хвостъ и фыр-ка-еть пе-редъ на-ми. Птич-ни-цѣ мно-го хло-потъ съ е-го ин-дѣ-ечь-имъ пле-ме-немъ; вскор-мить ин-дю-шатъ о-чень труд-но, все вред-но имъ: и солн-це и хо-лодъ и сы-рость.

Есть е-ще о-со-ба-я по-ро-да боль-шихъ куръ, э-то ко-хин-хин-ки и бра-ма-пут-ры, съ ни-ми е-ще боль-ше за-ботъ и тру-довъ; но за-то о-ни о-чень круп-ны и не-сутъ мно-го я-ицъ.

32.

Кто э-то кри-читъ такъ прон-зи-тель-но?—Э-то кри-читъ пав-линъ. Ка-кой онъ кра-са-вецъ! но го-лось е-го не-прі-ят-ень. Какъ от-ли-ва-ютъ на солн-цѣ е-го ра-дуж-ные пе-рья, а на хво-стѣ блес-тятъ

точно драгоцѣнныя камни. Въ старину на царскихъ и боярскихъ обѣдахъ подавали жаренаго павлина, а теперь это жаркое вывелось изъ обычая.

У тебя на тверской шапкѣ красуются три павлиньихъ пера.

33.

Пашня готова, мужичекъ началъ сѣвъ. Онъ вывезъ на ниву сѣмена, и навѣсилъ себѣ на шею сѣвалку, то есть кузовокъ изъ лубка, наполнивъ его сѣменами. Вотъ онъ идетъ по бороздамъ, беретъ сѣмена горстью и разбрасываетъ ихъ на право и на лѣво. Онъ выбралъ для сѣва тихую погоду, потому что вѣтеръ

разносить сѣмена и они не могутъ падать правильно. Засѣянное поле еще разъ запахиваютъ сохой и забраниваютъ бороною.

34.

Теперь хозяинъ не будетъ болѣе заботиться объ этомъ посѣвѣ до самой жатвы; о немъ будетъ заботиться самъ Создатель. Зерно дастъ ростокъ, который скоро покажется на поверхности земли, а въ глубь пуститъ корешки тоненькіе какъ ниточки. Господь пошлетъ дождя, смочитъ землю и корешки будутъ пить влагу и поить все растеніе. которое вырастетъ, въ свое время заколо-

сит-ся и со-зрѣ-етъ на жар-комъ лѣт-немъ солн-цѣ.

35.

Нын-че день ве-сен-ня-го Юрь-я. Въ э-тотъ день вы-го-ня-ютъ скотъ пас-тись въ по-ле. Какъ об-ра-ду-ют-ся бѣд-ны-я жи-вот-ны-я свѣ-жей трав-кѣ по-слѣ су-хой со-ло-мы и мя-ки-ны, ко-то-ры-ми ихъ кор-ми-ли всю зи-му. Сѣн-ца имъ до-ста-ет-ся не мно-го, а ког-да и мяг-кой я-ро-вой со-ло-мы ста-ло у-же на ма-лѣ, тог-да ру-би-ли то-по-ромъ ржа-ну-ю со-ло-му, по-сы-па-ли е-е му-кой и мѣ-си-ли въ ко-ло-дѣ на теп-лой во-дѣ. Э-то на-зы-ва-ет-ся кор-мить мѣ-си-вомъ.

36.

Слы-шишь, ка-кой ревъ под-ня-ло ста-

до. О-но э-тимъ вы-ра-жа-етъ сво-ю ра-дость. Чу, какъ шел-ка-етъ длин-нымъ кну-томъ сво-имъ пас-тухъ. Вотъ кра-си-ва-я пест-ра-я ко-ро-ва, э-то хол-мо-гор-ка. Бы-ки и ко-ро-вы хо-дятъ ти-химъ ша-гомъ, но те-перь о-ни на-бра-лись ры-си. По-гля-ди, какъ смѣш-но бѣ-жить тел-ка о-пус-тивъ ро-ги и под-няв-ши хвостъ. А вонъ го-нять о-вецъ; яг-нят-ки ска-чутъ воз-лѣ сво-ихъ ма-токъ.

37.

Не тро-гай па-стушь-ихъ со-бакъ. О-нѣ бро-са-ют-ся на веѣхъ, кто под-хо-дитъ бли-з-ко къ ста-ду. Ов-чарка доб-рый сто-рожъ ста-да; ес-ли яг-не-нокъ от-бѣ-жить въ сто-ро-ну и-ли от-ста-нетъ, э-та со-

ба-ка тот-часъ по-го-нит-ся за нимъ и при-ве-детъ е-го об-рат-но. Волкъ час-то вы-жи-да-етъ у-доб-ну-ю ми-нут-ку, чтобъ стя-нуть о-веч-ку; но со-ба-ка тот-часъ по-чу-етъ вра-га сво-е-го, бро-са-ет-ся на не-го съ ла-емъ и от-би-ва-етъ до-бы-чу.

38.

Въ каж-домъ боль-шомъ ста-дѣ о-вецъ дер-жатъ козъ, ко-то-ры-я слу-жатъ имъ во-жа-ты-ми. Ов-цы о-чень роб-ки; ког-да при-хо-дитъ вре-мя за-го-нять ихъ въ ов-чар-ню, ни од-на не вы-сту-па-етъ впе-редъ, а всѣ тол-нят-ся на мѣс-тѣ до тѣхъ поръ, по-ка ко-зы не вый-дутъ пред-во-ди-те-ля-ми, и тог-да вся гурь-ба слѣ-ду-етъ за ни-ми. Ов-цы

у-мѣ-ютъ толь-ко бѣ-жать во слѣдъ; и ес-ли и-ног-да од-ной ов-цѣ слу-чит-ся у-пасть въ ровъ, то бы-ва-ли при-мѣ-ры, что все ста-до бро-са-лось за не-ю.

39.

Вонъ и-детъ изъ ко-нюш-ни нашъ бо-ро-да-тый ко-зелъ, ка-ка-я у не-го важ-на-я о-сан-ка! На-сто-я-ще-е о-те-чест-во козъ, — го-ры; тамъ о-нѣ во всей кра-сѣ, бѣ-га-ютъ взадъ и впе-редъ, рѣз-вят-ся, пры-га-ютъ, ме-чут-ся впра-во и влѣ-во, ры-щутъ съ гор-ки на гор-ку, лов-ко ска-чутъ че-резъ у-те-сы и че-резъ глу-бо-кі-я про-пас-ти. Ан-гор-скія ко-зы да-ютъ мяг-кій пухъ, изъ ко-то-ра-го ткуютъ до-ро-гі-я ша-ли и тка-ни.

Пойдемъ на скот-ный дворъ. Въ углахъ е-го сто-ять из-бы для пас-ту-ховъ и скот-ницъ, кру-гомъ дво-ра са-ра-и, на-вѣ-сы и ка-ту-хи. Въ э-тотъ боль-шой длин-ный са-рай за-го-ня-ютъ скотъ зи-мо-ю, здѣсь онъ у-кры-ва-ет-ся отъ сту-жи, а въ э-ти ка-ту-хи от-са-жи-ва-ютъ те-лятъ и боль-ну-ю ско-ти-ну, чтобъ у-доб-нѣ-е бы-ло хо-дить за-не-ю. Ма-лен-кі-я жи-вот-ны-я а так-же боль-ны-я, тре-бу-ютъ о-со-бен-на-го по-пе-че-ні-я.

А вотъ от-дѣль-ный дво-рикъ и при немъ ам-шен-никъ и-ли са-рай вы-стро-

ен-ный на мху. Въ немъ, въ са-мы-е тре-ску-чі-е мо-ро-зы, бы-ва-етъ и-ног-да такъ жар-ко, что на-до рас-тво-рять дверь. — Что э-то дѣ-ла-ютъ съ бѣд-ны-ми о-веч-ка-ми? о-нѣ ле-жатъ со свя-зан-ны-ми но-га-ми. Ихъ брѣ-ютъ, то есть стри-гутъ съ нихъ шерсть о-со-бен-ны-ми нож-ни-ца-ми безъ ко-лецъ. Ихъ стри-гутъ у насъ два ра-за въ годъ: вес-но-ю въ Ап-рѣ-лѣ и-ли въ Ма-ѣ, и о-сень-ю въ Сен-тяб-рѣ.

У од-ной по-ро-ды о-вецъ шерсть прос-та-я, а у дру-гой тон-ко-рун-на-я; изъ прос-той ткуть гру-бы-я сук-на и тка-ни, а изъ тон-ко-рун-ной тон-кі-я. Въ ов-чин-ны-е ту-лу-пы о-дѣ-ва-ет-ся зи-мой весь рус-скій на-родъ нашъ.

Ска-зать ли тебѣ стиш-ки про о-веч-ку?

Подъ го-рою рѣч-ка,
Че-резъ рѣч-ку мость;
На мос-ту о-веч-ка,
У о-веч-ки хвостъ.

Не прав-да ли что стиш-ки очень смѣ-шны?

43.

Вонъ тамъ бѣ-жить за мат-кой же-ре-бе-нокъ, ка-кой онъ рѣз-вый, ка-кія у не-го не-ук-лю-жі-я вы-со-кі-я нож-ки. Онъ е-ще малъ, а какъ под-рос-теть, бу-детъ кра-си-вый конь. Конь—доб-рый слу-га че-ло-вѣ-ку. Онъ во-зить е-го са-мо-го и всѣ е-го тя-жес-ти, па-шетъ съ нимъ по-ле, и-детъ съ нимъ на вой-ну про-тивъ вра-говъ, и всю-ду крѣп-кі-я но-ги ко-ня за-мѣ-ня-ютъ сла-бы-я но-ги че-ло-вѣ-ка. Мы дол-жны лю-

бить и бе-речь жи-вот-ныхъ, ко-то-ры-я намъ слу-жать. Свя-той царь Да-видъ ска-заль: «бла-женъ кто ско-товъ ми-лу-еть.»

44.

Въ Ма-лой Рос-сі-и па-шутъ и во-зять о-бо-зы на во-лахъ. Тамъ па-шутъ не со-хой, а плу-гомъ; по-то-му, что тамъ со-всѣмъ дру-га-я поч-ва. Плугъ тя-же-лѣ-е сохи, въ не-го впря-га-ютъ па-ру, двѣ и три силь-ныхъ во-ловъ и онъ глу-бо-ко рѣ-жетъ та-мош-ню-ю жир-ну-ю поч-ву; а Хо-холь по-го-ня-етъ сво-ихъ во-ли-ковъ кри-комъ: цобъ цо-бе! Ма-ло-рос-сі-я-не брѣ-ютъ бо-ро-ду и го-ло-ву, ос-тав-ля-я на ма-куш-кѣ длин-ный чубъ и-ли хо-холь, отъ че-го Ве-ли-ко-рус-сы зо-вуть ихъ Хох-ла-ми.

45.

Ахъ ка-ка-я и-детъ тол-ста-я сви-нья, и-детъ и хрю-ка-еть, а за ней бѣ-гутъ и виз-жатъ е-я по-ро-сят-ки. Сви-нья лю-битъ лѣ-томъ про-хла-ду, и по-то-му час-то ку-па-ет-ся въ лу-жѣ. Ди-кихъ сви-ней на-зы-ва-ютъ вѣп-ря-ми и ка-ба-на-ми. Ихъ нѣтъ въ на-шихъ кра-яхъ. Э-то о-чень силь-но-е жи-вот-но-е, во-о-ру-жен-но-е боль-ши-ми клы-ка-ми, для то-го чтобъ вы-ры-вать ко-рень-я, слу-жа-щі-е е-му пи-щей; но до-маш-ня-я сви-нь-я ѣстъ что по-па-ло.

46.

Сквор-цы дав-но у-же при-ле-тѣ-ли вы-во-дить птен-цевъ сво-ихъ въ ма-лень-

кихъ гнѣз-дахъ, ко-то-ры-я для нихъ у-стро-и-ва-ютъ на шес-тахъ. Скво-руш-ко-отъ-час-ти о-да-ренъ свой-ствомъ по-пу-га-я. Онъ пе-ре-драз-ни-ва-етъ крикъ пѣ-ту-ха и крикъ ре-бятъ. От-ку-да при-ле-таютъ къ намъ ве-сной сквор-цы, жа-во-рон-ки, лас-точ-ки, гра-чи и дру-гія пе-ре-ле-т-ныя пти-цы?—Онѣ при-ле-та-ютъ къ намъ изъ теп-лыхъ странъ, гдѣ зи-му-ютъ.

47.

Гдѣ же э-тѣ теп-лы-я стра-ны?—Чтобъ знать гдѣ теп-лы-я стра-ны, на-до у-чить-ся на-у-кѣ Ге-о-гра-фіи и-ли Зе-мле-о-пи-са-ні-ю. У-часъ э-той на-у-кѣ, ты уз-на-ешь, что есть на свѣ-тѣ та-кі-я стра-ны, гдѣ бы-ва-етъ вѣч-но-е лѣ-то, а

дру-гі-я, гдѣ бы-ва-етъ вѣч-на-я зи-ма. Въ на-шихъ же кра-яхъ, какъ те-бѣ из-вѣст-но, бы-ва-ютъ по-пе-ре-мѣн-но: вес-на, лѣ-то, о-сень и зи-ма.

48.

Но пти-цы не у-чат-ся ге-о-гра-фі-и; по-че-мужъ о-нѣ зна-ютъ гдѣ теп-лы-я стра-ны?—У птицъ и у всѣхъ жи-во-т-ныхъ есть чу-тѣе, дан-ное имъ Бо-гомъ, ко-то-ро-е вну-ша-етъ имъ, что имъ нуж-но и по-лез-но.—Ди-кі-е гу-си, ут-ки и ле-бе-ди так-же от-ле-та-ютъ на зи-му въ теп-лы-я стра-ны. О-ни со-би-ра-ют-ся боль-шимъ ста-домъ и ле-тятъ въ по-ряд-кѣ: силь-ны-я и о-пыт-ны-я пти-цы ле-тятъ вне-ре-ди. Ес-ли на пу-ти ста-до на-хо-дитъ хо-ро-шу-ю па-

ству и во-ду, о-но спус-ка-ет-ся на от-дыхъ. Къ боль-шимъ ста-дамъ при-мы-ка-ютъ ма-лы-я.

49.

Го-во-рятъ, что од-наж-ды ле-тѣлъ гусь и встрѣ-тилъ боль-шо-е ста-до. «Здрав-ствуй-те сто гу-сей,» ска-залъ гусь.—«Нѣтъ, то-ва-рищъ, насъ не сто гу-сей,—от-вѣ-ча-ло ста-до:—ес-либъ насъ бы-ло е-ще столь-ко, да полъ столь-ко, да чет-верть столь-ко, да ты гусь съ на-ми, тог-да бы насъ бы-ло сто гу-сей.» Спра-ши-ва-ет-ся: сколь-ко же гу-сей ле-тѣ-ло въ ста-дѣ?—Ког-да ты бу-дешь у-чить-ся на-у-кѣ счис-ле-ні-я—ма-те-ма-ти-кѣ, тог-да сдѣ-ла-ешь вы-клад-ку и уз-на-ешь, что ле-тѣ-ло 36 гу-сей.

До Троицына дня скотъ па-сет-ся въ лу-гахъ, а тамъ лу-га *за-ка-зы-ва-ютъ*, то есть да-ютъ во-лю тра-вѣ рос-ти, чтобъ бы-ло что ско-сить: на-до же за-го-то-вить на зи-му сѣ-на.—А гдѣ па-сет-ся въ это вре-мя ско-ти-на?—Она па-сет-ся боль-ше-ю час-ті-ю въ па-ро-вомъ по-лѣ. — Что та-ко-е па-ро-во-е поле?—Въ на-шемъ про-стомъ хо-зяй-ствѣ, вся у-доб-на-я зем-ля дѣ-лит-ся на три по-ля: въ пер-вомъ сѣ-ютъ о-зи-мо-вой хлѣбъ, во вто-ромъ я-ро-во-й, а тре-тье от-ды-ха-етъ подѣ-па-ромъ.

Всѣ три по-ля че-ре-ду-ют-ся меж-ду со-бо-ю: па-ро-во-е по-ле, ко-то-ро-е от-

ды-ха-ло цѣ-лый годъ, лѣ-томъ у-на-ва-жи-ва-ютъ, па-шутъ и о-се-нью за-сѣ-ва-ютъ о-зи-мо-вымъ хлѣ-бомъ, то есть ро-жью и о-зи-мо-вой пше-ни-цей; про-ш-ло-год-не-е о-зи-мо-во-е по-ле па-шутъ вес-но-ю и за-сѣ-ва-ютъ я-ро-вы-ми хлѣ-ба-ми, то есть я-ро-во-ю пше-ни-цей, ов-сомъ, яч-ме-немъ, гре-чей, про-сомъ, го-ро-хомъ, че-че-ви-цей и льномъ; а про-ш-ло-год-не-е я-ро-во-е по-ле ос-та-в-ля-ютъ от-ды-хать.

Зем-ля, по сня-ті-и двухъ хлѣ-бовъ, очень ис-то-ща-ет-ся и ес-ли ей не дать от-дох-нуть и не у-на-во-зить е-е, о-на ни-че-го не ро-дитъ. На-возъ по-прав-ля-етъ зем-лю и да-етъ ей пло-до-ро-ді-е.

Вотъ э-то то от-ды-ха-ю-ще-е по-ле, ко-то-ро-е бу-дутъ у-на-во-жи-вать, и на-зы-ва-ет-ся па-ромъ. На э-томъ паст-би-щѣ нѣтъ то-го раз-до-ля бѣд-ной ско-тин-кѣ, какъ въ лу-гахъ; и по-то-му хо-ро-шо тѣмъ, у ко-го боль-ше вы-го-новъ: о-ни мо-гутъ дер-жать боль-ше скота, и у нихъ хлѣ-ба бу-детъ боль-ше, а вмѣ-стѣ и корма.

53.

Чу-денъ Май мѣ-сяцъ! Какъ свѣ-жи и зе-ле-ны луга. Ка-кой при-ят-ный за-пахъ въ лѣ-сахъ отъ рас-пус-ка-ю-щих-ся де-ревъ и отъ цвѣ-ту-щихъ лан-ды-шей и че-ре-мухъ. Въ са-дахъ пло-до-вы-я де-ре-вья так-же по-кры-ты цвѣ-томъ. Пой-демъ въ лѣсъ по-слу-шать

со-ло-вья. Пре-сло-ву-тый со-ло-вуш-ка, об-щій лю-би-мецъ, спой намъ сво-ю без-по-доб-ну-ю пѣс-ню.—Те-перь въ лѣ-сахъ та-ка-я му-зы-ка отъ пти-чья-го пѣ-нья, что не вы-шелъ бы отъ ту-да.

54.

По-смо-три, ка-ка-я строй-на-я е-лоч-ка! Ель не вя-нетъ зи-мо-ю, е-я ко-лю-чі-я иг-лы зе-ле-ны весь годъ. Всѣ де-ре-вья съ зе-ле-ны-ми, не у-вя-да-ю-щи-ми иг-ла-ми, на-зы-ва-ют-ся хвой-ны-ми. Къ нимъ при-на-дле-жить и кедръ, ко-то-рый да-етъ шиш-ки съ ке-дро-вы-ми о-рѣ-ха-ми, и со-сна и пих-та и лист-вен-ни-ца. Про-чі-я де-ре-вья, ко-то-ры-я те-ря-ютъ лис-тья зи-мо-ю, на-зы-ва-ют-ся лист-вен-ны-ми.

У-мѣ-ешь ли ты от-ли-чить бе-ре-зу отъ о-си-ны, дубъ отъ кле-на и вязъ отъ о-рѣш-ни-ка? Про-й-демъ въ бе-ре-зо-ву-ю ро-щу. Слы-шишь, э-то у-же не ни-че-е пѣ-н-ье, э-то на-ши крестъ-ян-скі-я ба-бы и дѣв-ки со-бра-лись за-ви-вать вѣн-ки. Се-го-дня Се-микъ, о-нѣ раз-у-кра-си-ли бе-рез-ку лен-та-ми и цвѣт-ны-ми лос-кут-ка-ми и не-сутъ е-е съ пѣс-ня-ми въ ро-щу. А вонъ тамъ дру-гі-я раз-ве-ли о-гонь стря-пать я-ич-ни-цу. Пой-демъ по полд-ни-ча-емъ съ ни-ми. На об-рат-номъ пу-ти дѣ-вуш-ки бро-са-ютъ вѣн-ки сво-и въ прудъ и, по-черп-нувъ сквозь вѣ-нокъ во-ды, у-мы-ва-ют-ся.

Праз-д-но-ва-ні-е Се-ми-ка есть дре-в-ній о-бы-чай, ко-то-рый на-родъ нашъ хра-нитъ отъ са-мыхъ от-да-лен-ныхъ, е-ще я-зы-чес-кихъ пред-ковъ сво-ихъ Сла-вянъ. Все на-род-ны-я иг-ры, сказ-ки и пѣс-ни хра-нят-ся на-ми съ дре-в-нихъ вре-менъ на па-мять до-ро-гихъ пред-ковъ.—Кто та-кі-е бы-ли пред-ки на-ши Сла-вя-не?—О томъ, кто бы-ли и какъ жи-ли на-ши пре-дки Сла-вя-не, ты у-зна-ешь, и-зу-ча-я лѣ-то-пи-си, то есть ска-за-ні-я о прош-лыхъ вре-ме-нахъ.

Вотъ и Тро-и-цынъ день, вся цер-ковъ у-бра-на бе-рез-ка-ми и цвѣ-та-ми, а по по-лу раз-бро-са-ны па-ху-чі-я трав-

ки. Во время о-бѣ-дни все дер-жа-ли въ ру-кахъ цвѣ-ты и мо-ли-лись съ ко-лѣ-но-пре-кло-не-ні-емъ. Во всехъ до-махъ сто-ятъ бе-рез-ки; но это уже не я-зы-чес-ко-е на-род-но-е во-спо-ми-на-ні-е; е-го хра-нить Цер-ковь на-ша на па-мять со-шес-тві-я Свя-та-го Ду-ха на А-пос-то-ловъ, во время празд-ни-ка Ку-щей. Ты зна-ешь это ве-ли-ко-е со-бы-ті-е. Мы е-го чи-та-ли въ Дѣ-я-ні-яхъ А-пос-то-ловъ.

58.

Мы про-во-димъ по-чти весь день въ са-ду, и у-чим-ся, и зав-тра-ка-емъ, и о-бѣ-да-емъ въ са-ду. Какъ силь-но цвѣ-ла эта яб-ло-ня, на ней бу-детъ мно-го яб-локъ. Ког-да о-па-детъ цвѣтъ, тог-да за-

вя-жет-ся плодъ. Яб-лоч-ко бу-детъ спер-ва ма-ло, чуть не съ бу-ла-воч-ную го-лов-ку; потомъ, по не-мно-гу ста-нетъ у-ве-ли-чи-вать-ся и вы-рос-тетъ; а ког-да со-зрѣ-етъ, за-ру-мя-нит-ся, какъ тво-и щеч-ки, и зер-ныш-ки вну-три е-го по-чер-нѣ-ютъ, тог-да мы е-го сор-вемъ и съѣ-димъ.

59.

Здѣсь гря-ды клуб-ни-ки, а тамъ по за-бо-ру кус-ты ма-ли-ны, смо-ро-ди-ны и кры-жев-ни-ку. Ка-ко-е бу-детъ раз-до-лье, ког-да по-спѣ-ютъ все эти я-го-ды; а по-ку-да съ ни-ми мно-го ра-бо-ты. Сколь-ко бы-ло тру-да, что-бы о-чис-тить садъ отъ су-хихъ листь-евъ, тра-вы и со-ру, ко-то-ры-е ле-жа-ли подъ

спѣ-гомъ . По-томъ об-рѣ-зать су-хі-я вѣт-ки, о-ко-нать кус-ты и де-ре-вья, раз-чис-тить до-рож-ки, по-пра-вить дернъ и при-го-то-вить для цвѣ-товъ гряд-ки.

60.

Ког-да въ са-ду е-ще толь-ко про-би-ва-ет-ся зе-лень, въ пар-ни-кахъ у-же го-товъ шпи-натъ, ща-вель, са-ладъ и о-гур-чи-ки. Пар-ни-ки у-стро-и-ва-ют-ся на при-пе-кѣ солн-ца. Вы-ка-пы-ва-ютъ я-мы, на-сы-па-ютъ ихъ на-во-зомъ, а свер-ху зем-лею, о-го-ра-жи-ва-ютъ брев-на-ми и по-кры-ва-ютъ сте-коль-ны-ми ра-ма-ми. Въ те-пли-цахъ зе-лень по-спѣ-ва-етъ е-ще ранъ-ше; тамъ сре-ди зи-мы зрѣ-ютъ спар-жа и о-гур-цы и да-же зем-ля-ни-ка. Э-тимъ за-ни-ма-ют-ся близъ

боль-шихъ го-ро-довъ, гдѣ бо-га-ты-е лю-ди пла-тятъ за та-кі-я при-хо-ти до-ро-гі-я день-ги.

61.

Въ го-ро-дахъ за все пла-тятъ день-ги; тамъ не да-дутъ да-ромъ хлеб-нуть во-ди-цы. Труд-но жить въ нихъ бѣд-нымъ лю-дямъ. Въ де-рев-нѣ жить го-раз-до лег-че: му-жич-ку при-дет-ся ку-пить толь-ко со-ли да дег-тю, да вин-ца на празд-никъ. Самъ онъ мо-жетъ сру-бить се-бѣ из-бу и сма-стерить са-ни и те-лѣ-гу и о-дѣть-ся ль-номъ сво-е-го поля, и шер-стью сво-ихъ -вещъ, и про-кор-мить-ся, съ семь-ей и ско-томъ, сво-имъ кор-момъ.

Од-на-ко и му-жич-ку не о-бой-тись безъ по-мо-щи сво-е-го ближ-ня-го, и не ми-нуть от-бла-го-да-рить е-го день-жен-ка-ми или пло-домъ тру-довъ сво-ихъ. Вонъ взгля-ни сто-итъ куз-ни-ца, ви-дишь какъ пы-ла-етъ о-гонь въ бо-ль-шой пе-чи е-го. Куз-нецъ ра-бо-та-етъ мо-ло-томъ, бьетъ на на-ко-валь-нѣ же-лѣ-зо, изъ ко-то-ра-го сып-лют-ся ис-кры. Онъ ку-етъ сош-ни-ки для сохъ, о-бо-да для ко-лесъ, же-лѣ-зо для за-сту-повъ, о-си для те-лѣгъ, шеквор-ни, под-ко-вы. Вся-ко-му есть до не-го дѣ-ло.

Му-жич-ки пла-тятъ въ каз-ну по-душ-но-е; на э-ти день-ги и на дру-гі-е сбо-ры,

со-дер-жит-ся вой-ско, для о-хра-не-ні-я род-ной зем-ли отъ вра-говъ; и влас-ти, то есть началь-ство, чтобъ въ ней былъ вез-дѣ по-ря-докъ; и у-чи-ли-ща и боль-ни-цы; чи-нят-ся мос-ты и до-ро-ги, и дѣ-ла-ет-ся все что нуж-но. Для то-го, не толь-ко крестъ-я-не, но и вся-кій фаб-ри-кантъ, и за-вод-чикъ, и ре-мес-лен-никъ, и вся-кій соб-ствен-никъ пла-титъ часть сво-ихъ за-ра-бот-ковъ и до-хо-довъ для об-щихъ нуждъ, для об-щей бе-зо-пас-но-сти и для об-ща-го бла-га.

Раз-вѣ Царь не мо-жетъ не брать ни съ ко-го де-негъ, а для со-дер-жа-ні-я вой-ска, и влас-тей, и у-чи-лищъ, и боль-ницъ ве-лѣтъ че-ка-нить день-ги

изъ до-бы-ва-е-ма-го се-ре-бра и зо-ло-та? Въ го-су-дарст-вѣ де-негъ дол-жно быть въ мѣ-ру; ес-либъ на-дѣ-латъ де-негъ, не толь-ко изъ се-ре-бра и зо-ло-та, но да-же изъ бриль-ян-товъ сто-ль-ко, сколь-ко пес-ку мор-ска-го, то день-ги бы-ли бы ни по-чемъ, за нихъ ни кто не далъ бы фун-та хлѣ-ба.

65.

Се-го-дня де-ся-то-е І-ю-ня, день въ го-ду са-мый дол-гій, а ночь са-ма-я ко-рот-ка-я. Жар-ко спать въ то-пле-ной из-бѣ, ко-то-ру-ю по не-во-лѣ то-пятъ, по-то-му что на-до же стря-пать. Душ-но и въ клѣ-ти, въ ко-то-рой нѣтъ и пе-чи. Му-жич-ки по-у-жи-на-ли съ сво-и-ми се-мья-ми на дво-рѣ, на вы-не-сен-

ныхъ сто-лахъ и-ли на по-кры-тыхъ ска-тер-тью ко-ро-бьяхъ, и ра-зо-шлись на ноч-легъ: кто въ сѣ-ни, кто на дво-рѣ, а кто на сѣ-но-ва-лѣ, и сла-дко спит-ся лю-дямъ по-слѣ дол-га-го ра-бо-ча-го дня.

66.

Па-ла на зем-лю ро-са. Теп-лый воз-духъ но-чи на-пол-нил-ся за-па-хомъ травъ и цвѣ-товъ. Стих-ло на де-рев-нѣ, из-рѣд-ка слы-шенъ скрыпъ за-тво-ря-е-мыхъ во-ротъ и-ли стукъ за-со-ва. Про-жуж-житъ кры-лыш-ка-ми ле-тя-щій ноч-ной жукъ, и-ли что-то всплес-нетъ во-до-ю въ сон-номъ пру-дѣ и сно-ва все ти-хо. И-ног-да толь-ко по-чу-дит-ся что ни-будь ста-рой жуч-кѣ, она тявк-

нетъ, а со-ба-ки, на дру-гихъ дво-рахъ, у-слы-шатъ и всѣ да-вай пе-ре-ла-и-вать другъ дру-га, по-ка имъ не на-ску-чить; и о-пять на-ста-нетъ тишь и спать крѣп-кимъ сномъ въ де-рев-нѣ.

67.

Пѣ-тухъ про-кри-чалъ, у-же пол-ночь; а ве-чер-ня-я за-ря, какъ ос-та-лась по за-хо-жде-ні-и солн-ца, такъ и не мерк-ла; толь-ко лишь съ за-ка-та пе-ре-дви-ну-лась на вос-ходъ и на-ча-ла все ши-ре и вы-ше раз-ли-вать-ся по не-бу. По-дулъ ут-рен-ній вѣ-те-рокъ, изъ за си-ней да-ли по-ка-зал-ся край солн-ца, лу-чи е-го о-свѣ-ти-ли зем-лю, все о-жи-ло, встре-пе-ну-лись пти-цы, за-ще-бе-та-ли и

за-ле-та-ли.... Но лю-ди е-ще спятъ спо-кой-но.

Спитъ и Са-ша. Воз-лѣ е-го кро-ват-ки сто-ить у-доч-ка, онъ при-го-то-вилъ е-е, что-бы, вставъ по ра-нь-ше, ид-ти на прудъ у-дить ры-бу. Не про-спитъ ли ры-бо-ловъ нашъ на-зна-чен-на-го ча-са?

68.

Пер-вый въ де-рев-нѣ вста-етъ пас-тухъ. Вотъ онъ пе-ре-крес-тил-ся, по-мо-лил-ся на воз-ходъ солн-ца, сплес-нулъ ли-це во-до-ю изъ ко-лод-ца, на-бро-силъ каф-танъ, пе-ре-ки-нулъ че-резъ пле-чо ко-том-ку, взялъ свой длин-ный бичъ и от-во-рилъ во-ро-та скот-на-го дво-ра. Мы-ча-нь-е, бле-я-нье и хрю-ка-нье про-го-ня-емой въ поле ско-

ти-ны бу-дять де-рев-ню; ба-бы съ за-спан-ными ли-ца-ми, бо-си-комъ, на-бро-сивъ на се-бя кой ка-кую о-де-жу, спѣ-шатъ вы-гнать со дво-ра сво-ихъ ко-ро-ве-нокъ, о-вецъ и сви-ней, подъ об-щій над-зоръ пас-ту-ха. Онѣ по-ну-ка-ютъ ихъ то лас-кой, то брань-ю.

69.

Шумъ у-ве-ли-чи-ва-ет-ся, а Са-ша все спитъ. Спитъ так-же и маль-чикъ Се-ре-жа, вну-къ ня-ни, ис-кус-ный ры-бо-ловъ, ко-то-рый о-бѣ-щаль раз-бу-дять бар-чин-ка и ид-ти съ нимъ вмѣс-тѣ. Сквозь сонъ по-слы-ша-лось е-му щел-ка-нь-е пас-тушь-яго бну-та и ревъ ско-ти-ны, онъ при-всталъ, про-драгъ гла-за, при-слу-шал-ся. «Е-ще ра-но!» про-бор-мо-талъ

Се-ре-жа съ про-со-нья и по-ва-лил-ся сно-ва на вой-локъ свой, за-снуть е-ще ча-си-ка два и-ли три. «Вста-вай у-ва-лень» — го-во-ритъ е-му ба-буш-ка, раз-тал-ки-ва-я е-го. Се-ре-жа вско-чилъ го-го-лемъ и Са-ша не за-мед-лилъ. Вотъ о-ни о-ба си-дять у-же на бе-реж-ку и у-дять на хлѣбъ; ры-ба такъ и ки-питъ и бе-ретъ славно, толь-ко ус-пѣ-вай за-ки-ды-вать.

70.

Что это во-зять му-жич-ки на двух-ко-лес-ныхъ ко-лыс-кахъ? Э-то во-зять на-возъ, у-на-ва-жи-ва-ютъ па-ро-во-е по-ле; съ пет-ров-ска-го за-го-ве-нья, а и-ног-да и рань-ше, при-ни-ма-ют-ся за э-то дѣ-ло. Кресть-я-нинъ сни-ма-етъ

пет-лю, ко-то-рой ко-лыс-ка при-цѣп-ле-на къ ог-ло-блямъ, я-щикъ за-про-ки-ды-ва-ет-ся и на-возъ па-да-етъ ку-чей. Та-кихъ кучь на де-ся-ти-ну на-во-зятъ и-ног-да до шес-ти сотъ. Ба-бы раз-би-ва-ютъ ихъ же-лѣз-ны-ми ви-ла-ми, и раз-бра-сы-ва-ютъ на-возъ ров-но, по всей де-ся-ти-нѣ. — Въ э-то вре-мя бѣд-ной ско-ти-нѣ все-го го-ло-д-нѣ-е. Лу-га за-ка-за-ны, паръ ста-ли у-на-ва-жи-вать, ку-да ей дѣ-вать-ся? Жаль смо-трѣть, какъ о-на не до-сы-та на-ѣ-да-ет-ся.

71.

Ка-ка-я ку-ча во-ро-бьевъ си-дитъ на э-томъ куе-точ-кѣ. Бро-симъ-тимъ кро-шки хлѣ-ба. О-ни под-ле-та-ютъ поч-ти къ на-шимъ но-гамъ кле-вать-кормъ.

Э-та ди-ка-я птич-ка со-всѣмъ не ди-ка. Сѣрѣ-во-ро-бу-шекъ ос-та-ет-ся съ на-ми всю зи-му, онъ не бо-ит-ся на-шихъ мо-ро-зовъ. А уз-на-ешь ли ты вонъ ту про-вор-ну-ю ле-ту-нью, по е-я скла-ду и по раз-дво-ен-но-му ви-лоч-кой хвос-ти-ку?—Э-то лас-точ-ка, о-на, ка-жет-ся, жи-ветъ на ле-ту, ѣстъ и пьетъ на ле-ту и да-же ку-па-ет-ся на ле-ту. Съ быс-тра-го по-ле-та, вдругъ по-гру-жа-ет-ся въ во-ду и въ тужь ми-ну-ту изъ не-е вы-ле-та-етъ. Ес-либъ на-чер-тить за лас-точ-кой слѣдъ е-я, изъ не-го бы вы-шла у-жас-на-я пу-та-ни-ца.

72.

Во-ронъ жи-ветъ въ лѣ-сахъ и-ли въ го-рахъ у-е-ди-нен-но, рѣд-ко спу-ска-ет-

ся въ до-ли-ны и е-ще рѣ-же къ люд-ско-му жи-лью. Е-го чер-ный цвѣтъ и за-дум-чи-вый видъ на-вле-кли на не-го на-прас-ли-ну, буд-то е-го кар-ка-нье пред-вѣ-ща-еть бѣ-ду. Не-по-нят-но, по-че-му хо-дятъ въ на-ро-дѣ та-кі-я не-лѣ-пы-я по-вѣ-рья. Во-ронъ о-чень по-чтен-на-я пти-ца, онъ ве-детъ о-сѣд-лу-ю жи-знь въ ро-до-выхъ сво-ихъ по-мѣс-тяхъ. Прав-да, что онъ пи-та-ет-ся па-да-лью и раз-но-ю не-чис-то-то-ю, но э-тимъ онъ о-ка-зы-ва-етъ намъ у-слу-гу, о-чи-ща-я зем-лю отъ гні-ю-щей мер-твя-чи-ны.

Во-ронъ къ во-ро ну ле-титъ,

Во-ронъ во-ро-ну кри-читъ:

Во-ронъ, гдѣбъ намъ по-о-бѣ-дать,

Какъ бы намъ о томъ про-вѣ-дать?

Пушкинъ.

и чуть-емъ про-вѣ-да-ютъ они, гдѣ есть до-бы-ча и ле-тятъ туда.

73

Грачъ скла-домъ нѣс-коль-ко по-хожъ на во-ро-на; у не-го та-же важ-на-я о-сан-ка, та же глян-цо-ви-та-я чер-на-я о-деж-да; но е-го лег-ко от-ли-чить по жел-той шишкѣ на но-су. Грачъ не пи-та-ет-ся мя-сомъ, онъ ѣстъ толь-ко пло-ды и зер-на. Гра-чи при-ле-та-ютъ къ намъ вес-но-ю и ста-я-ми сле-та-ют-ся въ го-ро-да и се-ле-нья за по-жи-вой. Гал-ки и во-ро-ны так-же лю-би-тель-ни-цы го-род-ской жи-зни; ихъ не сму-ща-етъ го-род-ской шумъ. Во-ро-ны, ко-то-рыхъ не слѣ-ду-етъ смѣ-ши-вать съ во-ро-на-ми, жи-вуть съ гал-ка-ми въ

боль-шой дру-ж-бѣ. О-нѣ всег-да вмѣ-стѣ и жи-вуть об-щест-вомъ, то есть боль-ше-ю ста-ей, не по-ки-да-я насъ зи-мо-ю, ко-чу-я по по-мой-нымъ я-мамъ и пи-та-ясь чѣмъ по-па-ло.

74.

Со-ро-ки на-про-тивъ не лю-бятъ шум-ныхъ го-ро-довъ, по-то-му ихъ и не ви-дать въ сто-ли-цахъ. Въ се-ле-нъя же и въ го-ро-да не столь мно-го-люд-ны-е о-нѣ при-ле-та-ютъ по-кор-мить-ся Бѣ-ло-бо-ка-я со-ро-ка по-пры-гу-нья и ще-бе-ту-нья не от-ка-жет-ся по-кле-вать ско-ром-на-го. Весь во-ро-ній родъ, къ ко-то-ро-му при-на-дле-жатъ и со-ро-ки, лю-бятъ у-та-щить вся-ку-ю бле-стя-щу-ю ве-щи-цу, ко-то-ра-я по-па-да-ет-ся имъ

подъ носъ. Не разъ слу-ча-лось от-ис-ки-вать въ гнѣз-дахъ э-тихъ птицъ коль-ца, серь-ги, день-ги и да-же се-ре-бря-ны-я лож-ки, ко-то-ры-я про-па-да-ли въ до-махъ. Въ э-тихъ про-па-жахъ об-ви-ня-ли и-но-гда лю-дей, что намъ из-вѣ-ст-но изъ ста-рой по-вѣ-сти о Со-ро-кѣ во-ров-кѣ.

75.

Вонъ въ вы-со-тѣ вѣет-ся жа-во-ро-нокъ, е-го лег-ко от-ли-чить по о-со-бен-но-му по-ле-ту. Онъ взви-ва-ет-ся стол-бомъ въ вы-со-ту и тамъ тре-пе-щетъ кры-лыш-ка-ми и по-етъ на од-номъ мѣ-стѣ. Сколь-ко пти-чекъ Бѣ-жі-ихъ поютъ въ лѣ-сахъ гром-кимъ хо-ромъ! со-ло-выи и жа-во-рон-ки, и чи-жи, и скво-руш-ки,

и кра-си-вый снѣ-гирь, ко-то-рый вьеть
гнѣз-да въ ку-стахъ при до-ро-гѣ, и
нѣж-на-я пѣ-ноч-ка, и зяб-ликъ, и дроздъ,
лю-би-тель у-е-ди-не-ні-я, и ов-сян-ка и
ко-но-плян-ка, и крас-но-го-ло-вый щег-
ле-нокъ, и мно-жест-во дру-гихъ. Са-ша
ихъ до-воль-но вѣр-но от-ли-ча-етъ другъ
отъ дру-га. Онъ ло-вить пти-чекъ сил-
ка-ми, и са-жа-етъ въ са-докъ.

76.

Мно-го Са-шѣ хло-потъ хо-дить за ма-
лень-ки-ми плѣн-ни-ца-ми всю зи-му для
то-го, что-бы вес-ной въ Празд-никъ Бла-
го-вѣ-щенъя вы-пус-тить ихъ на во-лю.
Въ под-го-род-ныхъ де-рев-няхъ лов-цы
дос-та-ютъ ма-лю-токъ изъ гнѣздъ,
вскарм-ли-ва-ютъ ихъ, са-жа-ютъ въ клѣт-

ки и про-да-ютъ, кри-ча по у-ли-цамъ:
«пти-цы пѣв-чи! пти-цы пѣв-чи!» Ихъ
по-ку-па-ютъ, и о-ни по-ютъ по до-мамъ
въ клѣт-кахъ. Жаль ихъ, я бы сдѣ-
лалъ съ ни-ми такъ, какъ на-ши-салъ
о-динъ по-этъ:

Вче-ра я рас-тво-рилъ тем-ни-цу
Воз-душ-ной плѣн-ни-цы мо-ей,
Я ро-щамъ воз-вра-тилъ пѣ-ви-цу,
Я воз-вра-тилъ сво-бо-ду ей.
О-на из-чез-ла, у-то-па-я
Въ сі-я-нѣ го-лу-ба-го дня,
И такъ за-пѣ-ла, у-ле-та-я,
Какъ бы мо-ли-ласъ за ме-ня.

Туманскій.

77.

Ви-дишь съ ку-ста порх-нула си-нич-
ка. Си-ни-ца не зяб-ка и по-то-му и-ног-

да оста-ет-ся зи-мо-вать съ на-ми. Она смѣ-ла и да-же не ос-то-рож-на, по-че-му лег-ко по-па-да-ет-ся въ сил-ки. Хох-ла-тый сви-рис-тель го-раз-до е-я бла-го-ра-зум-нѣе; по-то-му, бытъ мо-жетъ, что онъ на подь-емъ тя-же-лѣ-е. Онъ клю-етъ ря-би-ну и моз-же-ве-ло-вы-я я-го-ды; его уз-на-ютъ по о-со-бен-ному кри-ку: «цзы-зы-ри.» Пе-ре-пе-лоч-ку, ко-то-ра-я лю-битъ пря-татъ-ся въ ни-вахъ, так-же от-ли-ча-ютъ по кри-ку, она буд-то вы-го-ва-ри-ва-етъ: «пить пой-демъ.» Слы-шишь, какъ свис-титъ и-вол-га, хо-ро-шень-ка-я жел-тень-ка-я птич-ка; а вотъ ма-ли-нов-ка, е-я пѣ-нѣе по-хо-же на со-ло-выи-но-е, о-на по-етъ поч-ти все лѣ-то и тог-да, ког-да у-же дав-но смолк-нетъ со-ло-ве-й.

Чу, кто то кри-читъ въ лѣ-су ку-ку! ку-ку! Э-то кри-читъ ку-куш-ка, не боль-ша-я сѣ-ра-я птич-ка съ пест-рымъ брюш-комъ. У ку-куш-ки о-со-бен-нымъ об-ра-зомъ у-стро-е-ны лап-ки; о-на цѣп-ля-ет-ся и-ми по вѣт-вямъ и ла-зитъ по де-ре-вьямъ. Так-же точ-но у-стро-е-ны ла-пы у дят-ла, ко-то-рый дол-битъ сво-имъ длин-нымъ но-сомъ де-ре-во, дос-та-етъ изъ подъ коры чер-вяч-ковъ и мо-шекъ. И по-пу-гай при-на-дле-жить къ э-той по-ро-дѣ ла-зу-новъ. По-пу-га-евъ при-во-зятъ къ намъ изъ за мо-ря, изъ да-ле-кихъ жар-кихъ странъ, гдѣ жи-вуть въ лѣ-сахъ та-кі-я пти-цы и звѣ-ри, ка-кихъ у насъ нѣтъ. Тамъ

во-дит-ся ма-лень-ка-я пти-ца му-ха и блес-тя-щи-я крош-ки ко-ли-бри и рай-ска-я птич-ка съ зо-ло-тис-тымъ хвос-томъ и стра-усъ, рос-томъ съ ло-шадь.

79.

Въ э-тихъ да-ле-кихъ жар-кихъ лѣ-сахъ жи-ветъ мно-же-ство о-бе-зьянъ; тамъ хо-дятъ ста-да-ми сло-ны. Но тамъ во-дят-ся так-же я-до-ви-ты-я з-мѣи: гре-муш-ка, у ко-то-рой на хвос-тѣ тре-щет-ка; лишь толь-ко че-ло-вѣкъ за-слы-шить э-тотъ трескъ, тот-часъ бѣ-житъ отъ не-го; а ог-ром-на-я змѣ-я—у-давъ; о-на о-бо-вѣт-ся во-кругъ бы-ка сда-вить е-го и про-гло-титъ. Тамъ въ сте-пяхъ и лѣ-сахъ ры-щутъ страш-ны-е хищ-ны-е звѣ-ри: ль-вы, тиг-ры и ге-ен-ны. У

насъ э-тихъ стра-ши-лицъ по-ка-зы-ва-ютъ толь-ко въ звѣ-рин-цахъ; а съ сво-имъ зе-мля-комъ вол-комъ и мед-вѣ-демъ справ-ля-ют-ся на-ши мо-лод-цы ру-жьемъ, ро-га-ти-ной, сил-ка-ми и ли-я-мой.

80.

Дав-но не бы-ли мы въ по-лѣ. Е-ще въ Ма-ѣ бы-ли о-кон-че-ны всѣ я-ро-вы-е сѣ-вы. О-весъ по-сѣ-я-ли рань-ше всѣхъ по ста-рой по-го-вор-кѣ:

Сѣй хоть въ грязь,

Бу-дешь князь.

По-сѣ-я-ли и го-рохъ; а какъ струч-ки ста-нутъ по-спѣ-вать, на го-рохъ по-са-дятъ ста-ри-ка, то есть сто-ро-жа, ко-то-рый вы-стро-итъ себѣ тутъ ша-лашъ

и бу-детъ го-нять ре-бя-ти-шекъ, ко-то-ры-е лю-бятъ ла-ко-мить-ся струч-ка-ми.

Ко-но-пель-ку по-сѣ-я-ли по о-го-ро-дамъ на са-мой у-доб-рен-ной зем-лѣ, и ког-да о-на со-зрѣ-етъ, тог-да по-ста-вятъ на ко-но-плян-ни-кѣ чу-че-лу или пу-га-ло, на ко-то-ро-е на-пя-ли-ва-ютъ ста-ру-ю ру-баш-ку, а на со-ло-мен-ну-ю го-ло-ву е-го на-дѣ-ва-ютъ шап-ку и-ли кич-ку и въ ру-ки да-ютъ е-му мо-чал-ки; вѣ-теръ по-вѣ-ва-етъ и-ми и пу-га-етъ во-ри-шекъ во-ро-бьевъ. Зна-ешь ли ты пѣ-сню про то, какъ, *воръ во-робей по-ва-дил-ся мою ко-но-пель-ку, мою зе-ле-ну-ю, кле-ва-ти.*

81.

Ле-ля цѣ-лый день ро-ет-ся въ сво-емъ

са-ди-кѣ, ко-па-етъ гряд-ки. Но по-че-му-жъ о-на такъ о-поз-да-ла сѣ-вомъ?— У Са-ши въ е-го са-ди-кѣ дав-но у-же зе-ле-нѣ-етъ го-рохъ и бо-бы и о-гу-реч-ны-я вѣт-ви сте-лют-ся у-же по зем-лѣ. — Ле-ля вся-кій день пе-ре-ка-пы-ва-етъ свой ма-лень-кій о-го-ро-децъ, пе-ре-дѣ-лы-ва-етъ гряд-ки на раз-ны-е ла-ды, тор-мо-шитъ ихъ граб-ля-ми, сѣ-етъ и пе-ре-сѣ-ва-етъ. Смо-три Ле-ля бу-дешь ты какъ

Фи-ло-софъ

Безъ о-гур-цовъ.

Но Ле-ля не у-ны-ва-етъ. Са-дов-никъ о-бѣ-щаль по-мочь е-я го-рю. По-смо-тримъ, что онъ сдѣ-ла-етъ? «А ты Ле-ля ло-жись спать, у-т-ро ве-че-ра му-дре-нѣ-е», — го-во-ритъ ей ня-ня.

По-ди-ко мо я кра-са-ви-ца, — ска-за-ла ня-ня по ут-ру, — сбѣ-гай въ свой о-го-ро-децъ, по-смо-три не за-лез-лиль въ не-го ку-ры?—Ле-ля оп-ро-ме-тью по-бѣ-жа-ла.... и что же? Е-я са-дикъ раз-бить на пра-виль-ны-я гря-д-ки и на нихъ у-же цвѣ-тутъ кус-ти-ки клуб-ни-ки. И сколь-ко на-са-же-но ма-хро-ва-го лев-ко-ю, гвоз-дикъ, ду-ши-ста-го го-рош-ку и раз-ныхъ пест-рыхъ цвѣ-точ-ковъ, ко-то-рыхъ о-на и наз-вать не у-мѣ-еть. Ахъ спа-си-бо Е-ме-лья-нычъ! Э-то ты на-са-дилъ мнѣ клуб-ни-ки и цвѣ-точ-ковъ? Ка-кой же ты пра-во доб-рый!— Не за-бы-вай-те ба-рыш-ня по-ли-вать ихъ ве-че-ромъ и ут-ромъ, — на-ка-залъ Е-ме-лья-нычъ.

Лѣт-ній постъ на-зы-ва-ет-ся Пет-ров-скимъ, по-то-му что о-кан-чи-ва-ет-ся Празд-ни-комъ А-пос-то-ловъ Пет-ра и Пав-ла. Изъ че-ты-рехъ пос-товъ въ го-ду э-то са-мый го-лод-ный; не да-ромъ го-во-рятъ лю-ди: Пет-ров-ки го-ло-дов-ки. Но-вы-е о-во-щи е-ще мо-ло-ды, а ста-ры-е съѣ-де-ны, да-же кис-ла-я ка-пус-та на из-хо-дѣ. О-го-род-ни-ки разъ-ѣз-жа-ютъ по де-рев-нѣ съ лу-комъ, цвѣтъ ко-то-ра-го, гус-то-зе-ле-ный, съ бѣ-лы-ми лу-ков-ка-ми, яр-ко свер-ка-етъ на солн-цѣ. «По-лукъ, по-лукъ!»—раз-да-ет-ся по у-ли-цѣ и все бѣ-гутъ по-ку-пать лукъ и кро-шить е-го и хле-бать съ ква-сомъ, за-ку-сы-

ва-я кра-ю-хой хлѣ-ба. Хо-ро-шо, е-сли о-гур-цы по-спѣ-ли, да е-сли Богъ къ э-то-му вре-ме-ни у-ро-дитъ гри-б-ковъ.

84.

Не му-дре-но, что въ Пет-ров-ской; постъ бы-ва-етъ мно-го боль-ныхъ. Вре-мя жар-кое, на-родъ пьетъ не ос-то-рож-но хо-лод-ный квасъ и во-ду, ѣ-тъ лукъ, о-гур-цы и свѣ-жі-е гри-бы, ко-то-ры-е тя-же-лы да-же для рус-ска-го же-луд-ка.

По-слѣ Пет-ро-ва дня, на-чи-на-ют-ся по-ко-сы. Ку-да э-то соб-ра-лись кресть-я-не съ сво-и-ми ба-ба-ми и дѣв-ка-ми, и съ груд-ны-ми дѣть-ми, — какъ буд-то въ до-ро-гу?—О-ни ѣ-дутъ въ даль-ні-е лу-га на по-ко-сы. Тамъ они раз-по-ло-жат-ся ста-номъ у рѣч-ки или ру-чья,

и-ли подъ сѣ-ні-ю ро-щи, у-стро-ятъ се-бѣ изъ сѣ-на ша-ла-ши. Кар-ти-на э-той ко-чев-ки о-чень кра-си-ва, о-со-бен-но ве-че-ромъ, ког-да раз-ве-дутъ ог-ни что-бы го-то-вить у-жинъ.

85.

Ко-са-ри вста-ютъ съ воз-хо-домъ солн-ца, по-то-му что ко-сить лег-че ког-да тра-ва е-ще мок-ра отъ ро-сы. Ско-шен-ную тра-ву ба-бы рас-ки-ды-ва-ютъ ру-ко-я-тя-ми граб-лей, чтобъ солн-це и вѣ-теръ мог-ли луч-ше ихъ про-су-шить. Э-та раз-мет-ка про-дол-жа-ет-ся цѣ-лый день, подъ зно-емъ солн-ца. Къ ве-че-ру раз-би-то-е и по-чти су-хо-е сѣ-но сгре-ба-ютъ въ ва-лы, а на ночь изъ нихъ дѣ-ла-ютъ коп-ны въ пре-до-сто-рож-ность

отъ дож-дя. На дру-гой день, послѣ ро-сы, ку-чи сѣ-на раз-би-ва-ютъ въ кру-ги, чтобъ солн-це е-го о-кон-ча-тель-но про-жа-ри-ло, и тог-да о-пять сва-ли-ва-ютъ въ коп-ны и по-томъ ме-чуть въ сто-га. Ес-ли вѣд-ро, то есть хо-ро-ша-я по-го-да, то съ сѣ-номъ у-бе-рут-ся ско-ро; а дождь мѣ-ша-етъ ра-бо-тѣ и пор-титъ сѣ-но.

86.

У-бор-ка сѣ-на по-чи-та-ет-ся у крестъ-янъ за-ба-вой, о-со-бен-но ес-ли по-го-да хо-ро-ша. Пѣс-ни цѣ-лый день раз-да-ют-ся хо-ромъ; крестъ-ян-ки о-дѣ-ва-ют-ся на э-ту ра-бо-ту на-ряд-но, какъ на гу-ля-нье. Здо-ро-вый за-пахъ сѣ-на при-да-етъ бод-рос-ти и ве-се-лья, ку-па-нье о-свѣ-жа-етъ си-лы.

Пой-демъ по-ва-лять-ся на сѣ-нѣ. На немъ мож-но и по-ку-выр-кать-ся и по-ка-тать-ся ку-ба-ремъ и по-про-бо-вать сто-ять на го-ло-вѣ. По-смо-три, сколь-ко сѣ-на у те-бя въ во-ло-сахъ и го-ло-ва какъ о-винъ.

Что э-то та-ко-е въ кор-зи-нѣ? Э-то нашъ у-жинъ. Вотъ жа-ре-ны-е цып-ля-та, вотъ ши-рож-ки, а вотъ въ ко-шо-лоч-кѣ зе-мля-ни-ка, а въ бу-тыл-кѣ слив-ки, а въ бу-маш-кѣ мел-кій са-харъ. У-ся-дем-ся на ков-рѣ подъ бе-рез-кой и по-у-жи-на-емъ.

87.

По-смо-три, ка-ка-я хо-ро-шень-ка-я ба-боч-ка си-дитъ на э-томъ цвѣт-кѣ. Ты

ис-пу-галъ е-е, о-на у-ле-тѣ-ла; не ло-ви е-е, ес-ли ты тро-нешь паль-ца-ми е-я кры-лья и со-трешь съ нихъ цвѣт-ну-ю пыль, она у-мретъ. Ба-боч-ка по-хо-жа на пор-ха-ю-щій цвѣ-токъ. Какъ кра-си-вы е-я че-ты-ре кры-лыш-ка; на нихъ та-кі-е тон-кі-е и яр-кі-е у-зо-ры. Какъ крѣп-ко дер-жит-ся о-на на сво-ихъ шес-ти лап-кахъ, вѣ-теръ е-е ни-какъ не сду-етъ. Не всѣ од-на-ко-жь мо-тыль-ки такъ кра-си-вы; изъ нихъ мно-гі-е хо-дятъ въ прое-той сѣ-рой о-деж-дѣ. Ви-далъ ли ты, какъ и-ног-да ноч-на-я ба-боч-ка вер-тит-ся о-ко-ло заз-же-ной свѣ-чи? Е-е ни-какъ не от-го-нишь отъ э-той бѣ-ды; точ-но какъ буд-то ей хо-чет-ся сго-рѣть.

Зна-ешь ли, что преж-дѣ, не-же-ли мо-ты-лекъ—сталъ мо-тыль-комъ, онъ ис-пы-талъ раз-ны-я пре-вра-ще-нья. Спер-ва изъ я-ич-ка, ве-ли-чи-но-ю въ ма-ко-во-е зер-ныш-ко, со-грѣ-та-го солн-цемъ, вы-шелъ чер-вя-чекъ. Та-кі-е чер-вяч-ки бы-ва-ють дре-вес-ны-е, ка-пуст-ны-е, шел-ко-вич-ные и дру-гіе; о-ни ско-ро пос-лѣ рож-де-нья мѣ-ня-ютъ ко-жу сво-ю и съ жад-нос-ті-ю бро-са-ют-ся на зе-лень, на о-во-щи и на дре-вес-ны-я лис-тя. Изъ э-той по-ро-ды толь-ко шел-ко-вич-ный червь по-ле-зенъ че-ло-вѣ-ку. Онъ ѣ-сть лис-тя ту-то-ва-го де-ре-ва, то е-сть шел-ко-ви-цы. Из-ли-шест-во пи-щи у про-ста-го чер-вя пре-

вра-ща-ет-ся въ па-у-ти-ну, а у шел-ко-вич-на-го въ шелкъ. Изъ шел-ку онъ сма-ты-ва-етъ я-ич-ко, на-зы-ва-е-мо-е ко-ко-номъ, пре-вра-ща-ет-ся въ ку-кол-ку и ло-жит-ся на дол-гій сонъ. На-ко-нецъ въ сво-е вре-мя изъ ку-кол-ки вы-ле-титъ ба-боч-ка. О-на спѣ-шитъ на-но-сить я-и-чекъ, изъ ко-то-рыхъ вес-ной вы-ве-дут-ся о-пять чер-вяч-ки.

89.

Ка-ко-е мно-жес-тво мухъ, мо-шекъ и ко-ма-ровъ, какъ о-ни на-до-е-да-ютъ, а подъ часъ из-ряд-но и ку-са-ютъ. Му-хи, ко-ма-ры, жу-ки, па-у-ки и дру-гі-е по-доб-ны-е на-зы-ва-ют-ся на-сѣ-ко-мы-ми. Ихъ не-сче-т-но-е мно-жес-тво по-родъ. Есть на-сѣ-ко-мы-я, ко-то-ры-я пах-

нутъ о-чень прі-ят-но, за то дру-гі-е не вы-но-си-мо во-ня-ютъ. И-ны-я свѣ-тятъ во тьмѣ какъ о-го-нь-ки. Гу-ля-я ве-че-ромъ, у-ви-дишь мно-жес-тво свѣт-ля-ковъ, ко-то-ры-е свѣ-тятъ на тра-вѣ какъ кро-хот-ны-я плош-ки. Кры-ла-ты-я на-сѣ-ко-мы-я но-сят-ся въ воз-ду-хѣ. Мно-гі-я изъ нихъ какъ во-и-ны по-кры-ты пер-на-ты-ми шле-ма-ми и во-о-ру-же-ны ос-тры-ми ко-пья-ми. О-ни дер-жат-ся на во-дѣ, от-ды-ха-ютъ на бы-лин-кѣ и о-пять ле-тятъ Богъ вѣсть ку-да. Ихъ жизнь какъ и на-ша пол-на за-ботъ и тру-довъ.

90.

У на-сѣ-ко-мыхъ есть пре-хит-ры-е мас-те-ра: тка-чи, ко-то-ры-е ткуть пре-

муд-ре-ны-я тка-ни и стро-и-те-ли, ко-то-ры-е зна-ють пра-ви-ла зод-че-ства. Какъ вѣр-но про-во-дятъ о-ни ли-ні-и, вы-во-дятъ уг-лы, кру-ги и гра-ни. О-ни ве-дутъ другъ съ дру-гомъ вой-ну, по-бѣж-да-ють и по-ѣ-да-ють другъ дру-га. Ся-демъ на лу-жекъ, мы сей-часъ у-ви-димъ, какъ дѣй-ству-ють эти ма-лень-кі-е на-ро-ды. Вотъ му-ра-вей во-ло-чить о-гром-ну-ю со-ло-ми-ну; э-то не-у-сып-ный тру-же-никъ и ве-ли-кій си-лачъ. Здѣсь дру-гой та-щитъ боль-ша-го па-у-ка; бѣд-ный па-укъ у-пи-ра-ет-ся, но про-тив-никъ вта-щилъ у-же е-го къ се-бѣ въ но-ру, гдѣ и съѣсть е-го безъ со-мнѣ-ні-я. Вонъ тамъ е-ще па-укъ хло-почетъ надъ сво-ей кру-жев-ной ра-бо-

той. Тамъ пол-зеть мед-вѣд-ка, здѣсь си-дять Бо-жья ко-ров-ка, а здѣсь на цвѣ-точ-кѣ пьетъ медъ ра-бот-ни-ца пче-л-ка.

91.

Пче-лы жи-вуть бла-го-ус-тро-ен-нымъ го-су-дарст-вомъ. У нихъ есть мат-ка или ца-ри-ца и нѣс-коль-ко со-тенъ трут-ней, ко-то-ры-е вы-во-дятъ нѣс-коль-ко ты-сячъ пче-ль. Для каж-да-го но-ва-го улья вы-во-дит-ся мо-ло-день-ка-я мат-ка, за ко-то-ро-ю рой ея вы-ле-та-етъ у-стро-и-вать се-бѣ но-во-селье. Пче-лы *ра-бот-ни-ки* пре-у-серд-ны-я и пре-доб-ры-я соз-да-ні-я, о-ни кор-мятъ ца-ри-цу и трут-ней и мо-ло-дыхъ пче-локъ, тру-дят-ся не-у-сып-но, цѣ-лое-лѣ-то со-

би-ра-ютъ съ цвѣ-товъ се-мян-ну-ю пыль и слад-кій сокъ. Изъ пы-ли о-ни дѣ-ла-ютъ воскъ, а изъ со-ку медъ. Какъ ис-кус-но ле-пятъ о-ни сво-и со-ты! Та-ко-му мас-тер-ству мо-гутъ по-ди-вить-ся лю-ди. Нашъ па-сеч-никъ Да-ни-лычъ страст-но лю-бить пчелъ сво-ихъ, онъ ихъ не бо-ит-ся и о-ни зна-ютъ е-го и не ку-са-ютъ.

92.

Е-два у-бра-лись съ сѣ-номъ, а у-же по-ра ме-тать паръ подъ о-зи-му-ю рожь и до Иль-и-на дня на-до у-спѣть пе-ре-дво-ить; а къ э-то-му вре-ме-ни рожь у-же по-спѣ-ла, о-весъ на-чи-на-етъ жел-тѣть, под-хо-дитъ по-ра с-ама-я труд-на-я. Сколь-ко-бъ ни бы-ло рукъ, все по-ка-жет-ся

ма-ло. Э-то вре-мя му-жич-ки на-зы-ва-ютъ *стра-дой*, отъ сло-ва стра-дать. Из-му-ча-ет-ся ра-бот-никъ, но е-сли у-ро-жай хо-рошъ, то какъ-ни труд-но, а серд-це ра-ду-ет-ся. По-смо-три на ни-ву: вотъ здѣсь рожь вы-со-ка, въ ростъ че-ло-вѣ-ка, а тамъ отъ пол-на-го на-ли-ва по-лег-ла. Е-е ско-ро бу-дутъ жать. Гдѣ рожь не гус-та и не вы-со-ка, тамъ е-е ко-сятъ *подъ крякзъ*, то есть ко-со-ю съ зу-бья-ми, ко-то-ры-е под-дер-жи-ва-ютъ рожь и не дають зер-намъ, па-да-я, о-сы-пать-ся.

93.

На-ча-лась жат-ва. Сколь-ко жницъ ра-бо-та-етъ на э-той де-ся-ти-нѣ? Чтобъ сжать о-дну де-ся-ти-ну хо-ро-шей ржи, на-до отъ шес-ти до де-ся-ти сер-повъ;

но е-ли рожь по-лег-ла и по-ви-та тра-во-ю, тог-да двад-цать и бо-лѣ-е жницъ е-два въ си-лахъ спра-вить-ся, и къ кон-цу ра-бо-ча-го дня бы-ва-ютъ страш-но у-том-ле-ны. По-смо-три, какъ раз-крас-нѣ-лись э-тѣ жен-щи-ны на на-ля-щемъ солн-цѣ, какъ съ нихъ гра-дѣмъ ка-тит-ся потъ. Смо-три, сколь-ко здѣсь на тра-вѣ лю-лекъ съ ма-лень-ки-ми груд-ны-ми ре-бя-та-ми. Ма-те-ри при-не-сли ихъ съ со-бо-ю, по-то-му что имъ не-ког-да хо-дить до-мой кор-мить ихъ гру-дью. Какъ о-ни кричатъ, бѣд-ны-я крош-ки!

Ле-ля на-рва-ла цѣ-лый снопъ ва-силь-ковъ. Да-вай, я спле-ту те-бѣ вѣ-но-чикъ.

94.

Сно-пы скла-ды-ва-ютъ въ крест-цы.

На 12 сно-повъ, по че-ты-ре врьдъ, сло-жен-ныхъ кре-сто-об-раз-но, ко-ло-сья-ми внутрь, на-дѣ-ва-ютъ шап-ко-ю 13-ый снопъ, въ пре-до-хра-не-ні-е отъ дож-дя, ко-то-рый сте-ка-етъ съ не-го, какъ съ кров-ли. Ве-се-ло смо-трѣть на по-ле, у-став-лен-но-е крест-ца-ми. Ра-ду-ют-ся, гля-дя на нихъ крестъ-я-не, у ко-то-рыхъ, въ э-то вре-мя, хлѣбъ уже съѣ-денъ и при-хо-дит-ся за-ни-мать; а и-ной разъ и за-нять не-гдѣ.

Въ коп-нѣ че-ты-ре крест-ца. Сколь-ко же въ ней сно-повъ? — 52. Мно-го у-же сжа-то хлѣ-ба, зав-тра нач-нутъ во-зить хлѣбъ на гум-но. Воз-ка на-чнет-ся тог-да, ког-да у-же хо-ро-шо о-бо-дню-етъ и солн-це об-су-шить ноч-ну-ю ро-су.

Мы вста-немъ по-рань-ше и при-демъ въ по-ле смо-трѣть, какъ во-зять сно-пы.

95.

Вотъ му-жи-ки за-пря-га-ютъ въ те-ле-ги ло-ша-дей. Вотъ о-динъ подь-ѣз-жа-етъ къ коп-нѣ на ры-сяхъ, сле-за-етъ съ те-лѣ-ги. Ко-рот-кой ви-лой вски-ды-ва-етъ на возъ сно-пы, не бо-лѣ-е какъ отъ двухъ до трехъ крест-цовъ, что со-ста-вить о-чень боль-шой, вы-со-кій возъ. Свер-ху на-кла-ды-ва-етъ для при-ту-ги жердь, об-вя-зы-ва-етъ весь возъ ве-рев-кой, что-бы сно-пы не раз-полз-лись. Му-жикъ вка-раб-кал-ся на э-ту вы-со-ту; онъ вта-щилъ за со-бо-ю ма-лень-ка-го сы-ниш-ку, у ко-то-ра-го на бѣ-ло-ку-рой, кур-ча-вой го-лов-кѣ то-же вѣ-нокъ изъ

ва-силъ-ковъ. Те-перь ло-шадь и-детъ ша-гомъ. Возъ до-воль-но тя-желъ, съ нимъ не раз-ска-чеш-ся, да по-жа-луй и о-про-ки-нешь. « Му-жи-чекъ , по-стой, возь-ми и ме-ня съ со-бо-ю, я ду-хомъ вспрыг-ну.»

96.

Подь-ѣ-ха-ли къ скир-ду , му-жикъ слѣзъ съ во-за, сса-дилъ ре-бен-ка и Са-ша со-ско-чилъ съ не-го мо-лод-цомъ. Кресть-я-нинъ то-ро-пит-ся раз-вя-зять ве-рев-ку , сбро-силъ жердь и сно-ва, вско-чивъ на-возъ, стоя на но-гахъ, бро-са-етъ бы-стро ви-ло-ю, одинъ за дру-гимъ, сно-пы на скирду. О-кру-жа-ю-щі-е по мо-га-ютъ, и когда по-слѣд-ній сно-пъ вски-нутъ, му-жикъ бро-са-етъ въ

те лѣ-гу вилы, со би-ра-етъ туда же раз-пу-ще ну-ю ве рев-ку, кла-детъ жердь, са-жа-етъ ре-бен-ка, вска-ки ва-етъ самъ въ те-лѣ гу и стоя ве-се-ло гарк-нетъ и съ трес-комъ и гро-момъ мчит-ся въ по-ле за но-вой кла-дью. А гдѣ же Саша? Онъ про-зѣ-валъ, не ус-пѣлъ вско-чить за ними и ос-тался у скир-ды. Дѣ-лать не-че-го, надо о-жи-дать дру-га-го воза.

97.

По-ка скирда е-ще не вы-рос-ла, по-да-вать сно-пы лег-ко; но ког-да она уже *вер-шит-ся*, и дѣло до-хо-дитъ до *князь-ка* (такъ на-зы-ва-ет-ся верхъ или гре-бень скир-ды) тог-да по-да-вать, о-со-бен-но на-лив-ной хлѣбъ, въ боль-шихъ сно-пахъ, бы-ва-етъ очень труд-но, такъ что

спи-на тре-щить, какъ го-во-рятъ му-жи-ки. Иной разъ на бѣду эта доля до-ста-нет-ся ма-ло-рос-ло-му, такъ надъ нимъ еще и хо-хо-чуть и шу-тятъ, на-зы-ва-я его на смѣхъ кня-земъ. Имъ смѣхъ, а онъ от-шу-чи-ва-ет-ся да крях-титъ.

Скир-ды и *о-до-нья* скла-ды-ва-ютъ на при-го-тов-лен-ны-я *па-ди-ны* на стол-бахъ, чтобъ мышъ не мог-ла за-брать-ся. По-ле-вы-я мы-ши ист-ин-но-е не-сча-сті-е для гум-на; бы-ва-ли при-мѣ-ры, что онѣ по-ѣ-да-ли весь хлѣбъ.

98.

Ухъ ка-ка-я си-за-я туча! Быть гро-зѣ и силь-но-му дож-дю. Дрог-ну-ло серд-це у хо-зя-и-на, онъ то-ро-шит-ся за-вер-шить скирду. А о-весъ толь-ко что ско-

си-ли; под-мо-чить, бѣ-да!—Отъ чего это бы-ва-етъ дождь?—Пары по-ды-ма-ют-ся въ вы-со-ту, скоп-ля-ют-ся въ тучи и па-да-ютъ дож-демъ. Но отъ куда же бе-рут-ся пары, и за чѣмъ они по-ды-ма-ют-ся въ вы-со-ту?—Это уже всег-да такъ бы-ва-етъ, что на-грѣ-тый воз-духъ под-ни-ма-ет-ся вверхъ и на-грѣ-тая вода пре-вра-ща-ет-ся въ паръ и под-ни-ма-ет-ся то же. Солн-це лѣ-томъ силь-но грѣ-етъ зем-лю и вотъ сы-рость зем-ли и вода изъ пру-довъ, изъ рѣкъ и озеръ, на-грѣ-ва-ет-ся и ле-титъ па-ромъ, и чѣмъ боль-ше скоп-ля-ет-ся па-ровъ, тѣмъ тучи чер-нѣ-е.

99.

На-льемъ въ та-рел-ку не мно-ж-ко воды и по-ста-вимъ въ ком-на-тѣ. Че-

резъ день или че-резъ два, та-рел-ка вы-сох-нетъ; а если по-ста-вимъ толь-ко мок-рую та-рел-ку, она вы-сох-нетъ еще ско-рѣ-е. Отъ чего же это, вѣдь вода не про-па-ла же со всѣмъ? Она ушла въ воз-духъ па-ромъ, а меж-ду тѣмъ въ ком-на-тѣ та-кой же воз-духъ какъ и былъ, пару ни ка-ко-го не ви-дно. Но при-не-семъ въ ту же ком-нату гра-финъ съ очень хо-лод-ною во-до-ю; онъ тот-часъ от-по-тѣ-етъ, мало по малу изъ воз-ду-ха ста-нетъ о-ся-дать еще паръ, кап-ли сдѣ-ла-ют-ся круп-нѣ-е и на-ко-нецъ по-те-кутъ. Ко-неч-но, тутъ вода не про-сту-пи-ла же сквозь стек-ло, она взя-лась изъ воз-ду-ха, гдѣ ее не было вид-но. (*)

(*) Эти строки и нѣсколько слѣдующихъ заимствованы изъ книги: «Миръ Божій», Г. Профессора Разина.

Частицы водянаго пара такъ малы, что ни какими увеличительными стеклами не возможно разсмотрѣть ихъ, и когда эти частицы простываютъ, то скопляются въ воздухѣ въ такіе маленькіе пузырьки, что и вообразить трудно; а сколько надо собрать и раздавить этихъ пузырьковъ чтобъ составила одна капля дождя, такъ и подумать страшно. Въ жаркую погоду, теплый воздухъ съ водяными парами несется въ верхъ, все выше, туда гдѣ наконецъ становится холодно; потому что солнце нагреваетъ воздухъ только возлѣ земли а въ высотахъ всегда холодно, и къ

холоду, какъ къ холодному графику, несется паръ или облако, которое движется по дуновению вѣтра.

Отъ чего бываетъ вѣтеръ?—Вѣтеръ есть теченіе воздуха. Во всякой комнатѣ бываетъ теченіе воздуха. Зимой, когда печь истоплена, она нагреваетъ много воздуха. Онъ подымается вверхъ и когда по толку дойдетъ до холоднаго потолка, покрытаго снаружи ледяными узорами, то сей часъ опускается и, опадая вдоль холодныхъ стенокъ, простываетъ все болѣе, и сбѣгаетъ на полъ, уже холодный. Съ разбѣга, этотъ холодный воздухъ дойдетъ, по полу до теплой печи,

на-грѣ-ва-ет-ся воз-лѣ нее, и о-пять по-ды-ма-ет-ся къ по-тол-ку, и о-пять къ окну. По-то-му то отъ окна всег-да ду-еть, какъ его ни за-ма-зы-вай. Тоже и подъ от-кры-тымъ не-бомъ. По-ло-жимъ, что у насъ былъ яс-ный, жар-кій день; воз-духъ поч-ти весь у-ле-тѣлъ вверхъ, и по-то-му у насъ сдѣ-лал-ся рѣ-докъ, такъ что ды-шать труд-но. Къ ве-че-ру, ког-да солн-це пе-ре-ста-ло жечь, изъ со-сѣд-нихъ мѣ-сть, гдѣ по-го-да была свѣ-жа, хо-лод-ный воз-духъ хлы-нетъ къ намъ вѣт-ромъ.

102.

Вотъ сверк-ну-ла мол-ні-я! гря-нулъ громъ! Ты по-жа-луй спро-сишь, что та-ко-е гро-за? но по-ку-да намъ из-вѣст-но толь-ко, что въ при-ро-дѣ есть сила отъ

ко-то-рой бы-ва-етъ и гро-за; эту силу у-че-ны-е люди наз-ва-ли э-лек-три-чес-томъ. По-гладь въ тем-но-тѣ чер-ну-ю кош-ку, ты у-слы-шишь трескъ и у-ви-дишь иск-ры э-той силы, по-че-ши греб-немъ свои во-ло-са бу-детъ то-же. Гдѣ мень-ше э-лек-три-чес-кой силы, тамъ и мень-ше э-лек-три-чес-кихъ иск-ръ и не такъ силенъ трескъ; а въ об-лакахъ скоп-ля-ет-ся мно-го э-лек-три-чес-тва: воз-го-ра-ясь о-но ле-титъ мол-ні-ей и про-из-во-дитъ силь-ный трескъ, на-зы-ва-е-мый гро-момъ.

Тьма по-то-пи-ла не-бе-са;

Пу-стил-ся дождь, гро-за вол-ну-етъ,

Взры-ва-етъ во-ды и лѣ-са,

Гре-митъ и бле-шетъ и бу-шу-етъ...

Мгно-ве-нья див-ны-я! когда
 Съ кон-ца въ ко-нецъ, по ту-чамъ бур-нымъ,
 Зуб-ча-той мол-ні-и браз-да,
 Ог-немъ раз-сып-лет-ся пур-пур-нымъ.

Языковъ.

103.

Го-во-рятъ, что послѣ гро-зы хо-ро-шо
 ку-паться. Ско-ро у-же во-да бу-детъ хо-
 лод-нѣе и не-льзя бу-детъ на-слаж-дать-
 ся э-тимъ ис-тин-нымъ у-до-воль-стві-емъ.
 Нас-то-я-ще-е ку-па-нье у насъ отъ 23-го
 Юня, дня Аг-ра-фе-ны ку-паль-ни-цы, до
 Иль-и-на дня, 20-го Ю-ля, все-го о-динъ
 мѣ-сяцъ. Если вре-мя жар-ко, то на-чи-
 на-ютъ рань-ше и кон-ча-ютъ позд-нѣе.
 Вотъ здѣсь не глу-бо-ко и дно пес-ча-но,
 про-плы-ви не-множ-ко. Ай да бра-во! Мо-

ло-децъ! но какъ же ты всѣхъ насъ за-
 брыз-галъ. Ты пла-ва-ешь по со-ба-чьи, а
 надо у-чить-ся пла-вать по ля-гу-ше-чьи.
 Э-тимъ спо-со-бомъ плы-вешь шиб-че и
 не такъ у-ста-ешь. Ку-паться въ морѣ
 еще ве-се-лѣе. Ког-да ку-па-ем-ся въ море
 ве-че-ромъ, ви-димъ какъ буд-то ог-нен-
 ны-я стру-и и брыз-ги, не отъ то-го ли,
 что въ морѣ так-же мно-го э-лек-три-чест-
 ва?—Э-лек-три-чест-во есть безъ со-мнѣ-
 ні-я въ море; тамъ есть и фос-форъ и раз-
 ны-я со-ли. И что е-ще есть въ морѣ,
 про-то зна-етъ на-у-ка хи-мі-я.

104.

У-ви-жу-ль я ког-да ни-будь море?—
 Богъ дастъ у-ви-дишь. Въ ти-ху-ю по-
 го-ду море ле-житъ какъ ска-терть, небо

смот-рит-ся въ него какъ въ зер-ка-ло и вода ка-жет-ся го-лу-бо-ю; но чуть пе-ре-мѣ-на въ воз-ду-хѣ, оно мѣ-ня-ет-ся такъ, что слѣ-дить не у-спѣ-ва-ешь: то сдѣ-ла-ет-ся зе-ле-но-ва-тымъ и по немъ по-бѣ-гутъ се-ре-брис-ты-е ба-раш-ки пѣ-нис-тыхъ волнъ; то по-тем-нѣ-етъ, то вспых-нетъ какъ буд-то по-жа-ромъ, то по-багро-вѣ-етъ, то сдѣ-ла-ет-ся сине-крас-нымъ съ зо-ло-тис-ты-ми змѣй-ка-ми, то сплош-ной зо-ло-то-ю пар-че-ю, то какъ буд-то по-кро-ет-ся сталь-но-ю бро-ней. Ве-ли-ко-лѣ-пно и дивно!

105.

Бѣда на море въ бурю, да еще но-чью. Вода кло-ко-четъ. Ревъ страш-ный, не раз-слы-шишь, гу-дитъ ли вѣ-теръ, гре-

митъ ли громъ. Луна выр-вет-ся изъ за тучъ, о-за-ритъ суд-но, ко-то-ро-е ярче освѣ-ща-ет-ся мол-ні-ей. Вол-ны, какъ тол-пы ди-кихъ звѣ-рей, бо-рют-ся въ я-рос-ти, вста-ютъ на дыбы, бро-са-ют-ся другъ на дру-га и вдругъ цѣ-лой ста-ей ша-рах-нут-ся въ про-пасть, и суд-но ле-титъ за ними въ безд-ну, а но-ва-я сила тол-ка-етъ е-го опять вверхъ и ста-вить на-бокъ. Свис-токъ ко-ман-ди-ра рѣ-жетъ слухъ, су-е-тят-ся мат-ро-сы. Они на-крѣ-пи-ко за-крѣ-пи-ли пуш-ки, чтобъ ихъ не сор-ва-ло съ мѣ-ста, за-крѣ-пи-ли всю ме-бель; но тѣмъ не мень-ше, то стулъ, то столъ, то по-су-да, сры-ва-ют-ся и ле-тятъ. Кач-нетъ, и шкафъ у тебя надъ го-ло-во-ю, кач-нетъ еще, и ты смот-ришь на него

свер-ху. Надо и-мѣть мор-скі-я ноги, какъ
вы-ра-жа-ют-ся мо-ря-ки, чтобъ дер-жать-
ся въ та-ку-ю кач-ку и не па-дать.

106.

Чѣмъ это такъ о-за-бо-че-на се-год-ня
Леля? Она хло-по-четъ по хо-зйй-ству:
чис-тятъ я-го-ды, ва-рятъ ва-ре-нье, няня
си-дитъ у жа-ров-ни съ та-зомъ и у Лели
своя ма-лень-ка-я жа-ров-ня и свой ма-
лень-кій тазикъ; она ва-ритъ шпан-ску-ю
виш-ню. Саша гля-дитъ об-ли-зы-ва-еъ
на ки-пу-чі-я пѣн-ки. «Смот-ри моя ка-са-
точ-ка, сиди ос-то-рож-нѣй, под-бе-ри пла-
тъи-цо,» — пре-до-сте-ре-га-етъ няня, —
чуть за-зѣ-ва-ешь-ся, по-жа-луй сто-ришь
и тог-да бу-детъ то, что на-пи-са-но въ
книж-кѣ про Ка-тю-шу:

Ахъ Катя спи-чекъ ты не тронь!
Вдругъ пла-тье об-хва-тилъ о-гонь,
Го-рятъ и юбки и коса,
И на го-лов-кѣ во-ло-са.
Ско-рѣ-е по-мо-ги-те,
Ту-шить дитя бѣ-ги-те!

107.

А меж-ду тѣмъ и рожь и овесъ уже
убрали на гум-но. По своз-кѣ хлѣ-ба дѣ-
ла-ютъ про-бу: вы-мо-ла-чи-ва-ютъ одну
коп-ну и раз-счи-ты-ва-ютъ сколь-ко мож-
но ожи-дать умо-лоту изъ все-го хлѣ-ба.
Въ ма-лень-кихъ хо-зйй-ствахъ мо-ло-
тятъ цѣ-помъ. Цѣпъ есть пал-ка аршина
въ два дли-ною, къ кон-цу кото-рой на
рем-нѣ при-дѣлана дру-гая пал-ка, въ ви-
дѣ кну-та, чет-вер-тей въ пять; по-слѣд-

няя слу-жить би-ломъ для выбива-нія вся-каго рода зе-ренъ. Въ боль-шихъ хо-зяй-ствахъ моло-тятъ маши-ной. Работа машины, какъ тебѣ из-вѣст-но, го-раз-до спо-рѣе, но съ ней надо обхо-дить-ся умѣ-ючи, а то она пожа-луй о-тор-ветъ руку или ногу.

108.

И гре-чиха по-спѣ-ла; ее так-же ко-сятъ какъ о-весь, а по-томъ ста-вятъ въ *шипы*, то есть въ ос-тро-ко-неч-ныя куч-ки, и такъ она сто-итъ до тѣхъ поръ, пока со-вер-шен-но вы-сох-нетъ, что дѣлается не ско-ро, потому что гре-чиш-ный сте-бель со-чень. По-томъ ее вя-жутъ въ сно-пы, коп-нять и сво-зятъ на гум-но, гдѣ скла-дыва-ютъ въ скир-ды, для мо-лотъ-бы.

Для при-го-тов-ле-нія крупъ, гре-чиху отда-ютъ на кру-по-руш-ни. Крупъ изъ гре-чихи сред-ней доб-роты выхо-дитъ не мно-го боль-ше половины. Греч-невая солома сос-тав-ля-етъ от-лич-ный кормъ для ско-та, а шелуха отъ гре-чихи о-чень хорошее топ-ливо. Щи, да греч-невая каша, любимая ѣда нашего народа. Онъ гово-ритъ: «каша мать наша.»

109.

Про-со жнутъ на *гор-сти*, то есть, срѣ-завъ сер-нами кла-дутъ куч-ками и-ли *гор-стя-ми* и ос-тав-ля-ютъ сох-нуть, сухое вя-жутъ въ сно-пы и скла-дыва-ютъ въ коп-ны. пше-но обдѣлывается изъ про-са на мель-ни-цахъ, гдѣ спер-ва шелуху съ него обдираютъ жер-новами, а зер-но о-тал-ки-

ва-ютъ въ тол-чеѣ. Луч-шее пше-но жел-таго цвѣ-та а бѣлое го-раз-до хуже.

Труд-на убор-ка хлѣ-бовъ. Люди на де-ре-виѣ почти всѣ по-го-лов-но въ ра-ботѣ. Не ви-дать уже по вос-кре-сень-ямъ хоро-во-довъ, не слы-хатъ пѣ-сень, какъ бы-вало въ на-чалѣ лѣта. Бывало вся ули-ца, какъ буд-то вымощена скор-луп-ками орѣ-ховъ. Те-перь уже не ког-да моло-дымъ грызть ихъ, а у ста-рыхъ зу-бовъ нѣтъ. Да и ста-рики и дѣти—всѣ въ дѣлѣ, хо-дятъ за ско-томъ, нянь-чуть ре-бятъ, стря-па-ютъ для рабо-чихъ.

110.

Ленъ дер-гаютъ съ кор-немъ руками. Сно-пы льна ста-вятъ въ два ряда на-клон-но другъ къ дру-гу, такъ чтобъ вер-

хи были вмѣс-тѣ. Су-хой ленъ сво-зять на токъ и моло-тятъ не раз-вяза-вая сно-повъ. Это сѣмя про-дается до-воль-но до-рого: льня-ное мас-ло и-детъ въ крас-ку для фаб-рич-ныхъ тка-ней. Пос-лѣ молотъ-бы сно-пы льна раз-вя-завъ сте-лютъ на луж-ку, гдѣ онъ ле-житъ до тѣхъ поръ, пока росы и дож-ди отмо-чатъ верх-нюю ко-роч-ку, такъ чтобъ она сво-бод-но лупи-лась. Тог-да ленъ собираютъ и опять ста-вятъ въ ши-пы су-шить, и ког-да вы-сох-нетъ, о-пять свя-зы-ва-ютъ въ сно-пы, и убира-ютъ въ са-рай. По-томъ надо ленъ мять и для того еще поря-доч-но про-жа-рить его на солн-цѣ; но такъ какъ наше о-сен-нее солн-це пло-хой по-мощ-никъ, то ленъ ос-та-вля-ютъ до Мая слѣ-

дую-щаго года, а кому онъ ну-женъ къ зимѣ, тотъ су-шитъ его въ я-махъ ог-немъ.

111.

Для суш-ки льну я-мы выкапываются гдѣ нибудь по даль-ше за де-рев-ней. Въ я-махъ раз-во-дит-ся о-гонь, сверхъ я-мы на-кла-дываются жер-доч-ки, а сверхъ жер-до-чекъ на-стиляется ленъ, кото-рый без-пре-стан-но пере-ворачиваютъ, пото-му что онъ сох-нетъ о-чень скоро. Сняв-ши ленъ съ огня, сей часъ же начинаютъ мять его на мял-кѣ. Мял-ка сос-то-итъ изъ дере-вян-наго тупаго ножа, кото-рый кон-цемъ при-дѣ-ланъ, на шол-не-рѣ, надъ же-лоб-комъ, въ родѣ маши-нокъ, которыми ко-лютъ са-харъ.

За-хва-тивъ горсть льну лѣ-вой рукою, баба кла-детъ ее попе-регъ мял-ки, а пра-вою бьетъ би-ломъ и, пере-дви-гая ленъ до тѣхъ поръ бьетъ его, пока онъ со-вер-шен-но изо-мнет-ся, и пока съ него сле-титъ вся кора. Тог-да, взявъ за кон-цы, баба еще бьетъ его не-милосер-до объ мял-ку и треп-летъ тре-пал-кою (въ видѣ дере-вян-наго кин-жала) чѣмъ во-лок-на со-вер-шен-но очищаются отъ кос-три-ки.

112.

Съ ко-ноп-лей поч-ти таже исторія что и со льномъ, толь-ко надо знать, что ко-ноп-ля рас-тенеіе такое, что у него одни бы-лин-ки даютъ сѣмя, а другія нѣтъ. Стеб-ли, дающіе сѣмя называются *ко-ноп-*

лей, а недающіе называются *пос-ко-нью*. Когда ко-ноп-ля за-цвѣ-тетъ, начинаютъ вы-дер-ги-вать посконь, эта работа бываетъ въ Іюнѣ, а ко-ноп-лю остав-ля-ютъ до Ав-гус-та, то есть до тѣхъ поръ, пока ко-ноп-ляное сѣмя со-зрѣ-етъ. Вы-дер-ган-ную пос-конь вя-жутъ въ сно-пы, ста-вятъ въ ши-пы и такъ же какъ ленъ сте-лютъ, чтобъ вы-мо-кла и уле-жа-лась; су-шатъ ее надъ тѣми же яма-ми и мнутъ тѣми же мял-ками. Пос-конь упо-треб-ляется на гру-бый ру-ба-шеч-ный холстъ из-вѣст-ный подъ на-зва-ніемъ пос-кон-наго.

Гля-дя на такое рас-те-нье и не-поду-малъ бы, что изъ воло-конъ, которыя нахо-дятся въ его стеб-лѣ, люди ухи-три-лись дѣ-лать себѣ о-деж-ду.

Вонъ какъ баба дер-гаетъ на сво-емъ коно-плян-никѣ ко-ноп-лю, вид-но сѣмя уже со-зрѣ-ло, оно о-чень вкус-но, по-про-буй. Ко-ноп-лю вя-жутъ въ сно-пы, су-шатъ на солн-цѣ и такъ же какъ ленъ и пос-конь моло-тятъ не раз-вязывая сно-повъ. Сѣмя про-даютъ на мас-ло-бой-ни; здѣсь изъ него выжимаютъ мас-ло, а из-бой-ней, то есть вы-жим-ками, кор-мятъ сви-ней. Обмоло-чен-ная ко-ноп-ля называется *моче-нецъ* или *пень-ка*; ее до буду-щей вес-ны скла-дываютъ въ *раз-сад-ники*; это не боль-шіе, въ квад-рат-ную са-жень, плот-ки, по-став-лен-ные на четы-рехъ высо-кихъ вѣ-хахъ. На та-кой по-мостъ скла-дывается пень-ка

въ видѣ одо-нѣя и по-кры-вается соло-
мой, чтобъ не до-ста-ла мышь.

Мыш-ка побѣ-гушка хвос-томъ помѣ-
туш-ка любитъ пожи-виться на чу-жой
счетъ.

114.

Моче-нецъ или пень-ку, счи-маютъ
съ раз-сад-ника на слѣ-дую-щій годъ
въ Апрѣлѣ и ве-зутъ къ рѣч-кѣ или
пру-ду для моч-ки. Тамъ сно-пы свя-
зываютъ въ видѣ пло-та, при-крѣп-ля-
ютъ его къ коль-ямъ и по-гру-жаютъ
въ воду, нало-живъ для тя-жес-ти кам-
ней или пес-ку. Пень-ка остается въ
водѣ 12 дней, по-томъ ее вынимаютъ
и ста-вятъ на берегу въ шипы, пока
со-всѣмъ про-сох-нетъ, тог-да ее мнутъ

какъ ленъ и пос-конь. Пень-ка жест-
че, но проч-нѣе льну и пос-кони, и по-
тому она идетъ на канаты и веревки,
на ниченки, для ткац-кихъ стан-ковъ,
на невода, на драт-ву, на пряжу для
парусины. Отрепья пень-ки идутъ для
пакли, которою конопатятъ стро-енія.
Въ Голландіи, Бельгійи, Франціи и Англійи,
нашу пень-ку обрабаты-ваютъ для самой
тонкой пряжи, изъ которой ткуютъ батистъ.

115.

Но почему же у насъ не выдѣлываютъ
изъ пеньки батиста?—У насъ, мой другъ,
едва хвата-етъ рукъ вить изъ нее кана-
ты, необходимые на корабляхъ, для Рос-
сіи и иностранныхъ Государствъ.

Какія это ино-стран-ныя госу-дар-ства?

похожи ли они на нашу Россію?—Отчасти похожи, а отчасти нѣтъ; похожи потому, что люди въ нихъ живущіе, такіе же люди какъ мы; а не похожи потому, что они говорятъ другими языками, живутъ другими обычаями и имѣютъ другой характеръ. Французы, Англичане, Итальянцы, и Нѣмцы отличаются отъ насъ и другъ отъ друга. Еще больше отличія въ этихъ народахъ отъ Турокъ, Китайцевъ, Индійцевъ и Негровъ. Послѣдніе разнятся даже цвѣтомъ кожи—они черны какъ смоль.

116.

Сегодня первое Августа, праздникъ, который называется въ народѣ первымъ Спасомъ. Въ этотъ день бываетъ крест-

ный ходъ на воду и туда по обычаю сгоняютъ лошадей. Пойдемъ и мы. Посмотри, сколько мальчишекъ скачутъ во весь духъ на своихъ кляченкахъ, они гонятъ другихъ лошадей. Какой крикъ и топотъ, пыль столбомъ.... Но вотъ загудѣли колокола, шумъ утихъ, двинулся крестный ходъ, скоро начнется молебенъ. По окончаніи молебна священникъ кропитъ лошадей, которыхъ для того ставятъ въ ряды.

Въ этотъ день пчеловоды выносятъ въ церковь, для освященія, первые соты. Съ перваго Августа начинается Успенскій постъ. Ужъ это постъ не голодный, плоды и овощи поспѣли.

117.

Въ это время бываетъ много грибовъ.

Замѣчаютъ, что урожай грибовъ неразлученъ съ урожаемъ хлѣба. Оно и понятно. Грибы любятъ сырость и дожди, а неурожай хлѣба бываетъ положительно отъ засухъ. Пойдемъ по грибы. Посмотри, какой славный, большой бѣлый грибъ — это лучший грибъ нашихъ лѣсовъ; а вонъ березничекъ, свинушка, маслянка; а вотъ подорѣшникъ, а вотъ какая куча опенокъ!... Только успѣвай брать. Всѣ наши корзинки полны. Няня, давай фартукъ... Да какая же на насъ напала жадность, все кажется мало.

Знаешь ли ты пѣсню, какъ грибъ сзывалъ своихъ товарищей на войну?

Какъ вздумалъ грибъ, возгадалъ боровикъ,

Онъ подъ дубомъ сидючи, на всѣ грибы глядючи,

Онъ приказывалъ, и наказывалъ:

Вы собирайтесь-ко грибы, выступайте на войну.

Отказали сморчки, что мы стары старики;

Отказали волнушки, что мы старья старушки;

Отказали опенки: у насъ ноги очень тонки.

и проч.

118.

Рано до солнца, чтобы не терять времени нужнаго для другихъ работъ, крестьянскія бабы и дѣвки идутъ въ дальніе лѣса, несутъ съ собой кузовки и кошолки, и какъ разбредутся въ разныя стороны, то начинаютъ окликать другъ друга громкими: ау! ау! — Грибы сушатъ и солятъ. Они служатъ пищей большому числу народа, во время поста. Какъ вкусны грибы жареные въ

смѣтанѣ, а круглый пирогъ съ цыплятами и грибами просто объяденье!

6-го Августа, въ праздникъ Преображенія, который называется въ народѣ вторымъ Спасомъ, садовники приносятъ въ церковь яблоки для освященія. До этого дня не ѣдятъ яблокъ, потому что они еще не зрѣлы. Вотъ коричневое яблочко, а вотъ сладкій аркадъ, а вотъ наливное.

119.

Завтра мы встанемъ ранымъ рано и поѣдемъ въ линейкѣ въ лѣсъ за орѣхами. Орѣхи зорко стерегутъ отъ ребятишекъ, пока еще не зрѣлы, а то маленькіе лакомки оборвутъ ихъ пожалуй еще зелеными, такъ что ни кому не достанется

пощелкать орѣшковъ зимою. Изъ орѣховъ бьютъ превосходное постное масло и сохраняютъ ихъ совершенно свѣжими и сочными до новыхъ. Для этого ихъ насыпаютъ въ корчаги, засыпаютъ пескомъ и ставятъ въ подвалъ. Каленые орѣхи также очень вкусны, а вареные въ меду не уступаютъ конфетамъ. Няня большая мастерица готовить всѣ эти вещи. Сколько она наварила варенья, какія отличныя смоквы наготовила изъ земляники, изъ клубники и изъ яблокъ! Зимою всѣ эти запасы пригодятся.

120.

Чу! слышишь, въ лѣсу порскаютъ ловчіе. Какъ только уберутъ хлѣба и вплоть до зимы, они гоняются за зай-

цами. Слышишь звучать охотничьи рожки и хлопают арапники. Въ позднюю осень, когда небо бываетъ покрыто сърыми тучами, и сырой вѣтеръ пронизываетъ насквозь, случается проѣзжать гдѣнибудь проселкомъ, и видѣть у опушки лѣса, или въ лощинѣ, или на косогорѣ, стоитъ всадникъ, тамъ другой и третій, у ногъ тощихъ лошадей лежатъ длинномордые собаки въ ошейникахъ— это охотники! Не такія охоты бывали въ прежніе годы, когда какойнибудь богатый бояринъ выѣзжалъ въ отъѣзжее поле съ своими ливрейными охотниками и съ цѣлой стаей хорошихъ собакъ. Тогда травили въ заповѣдныхъ лѣсахъ волковъ и медвѣдей. Теперь перевелись за-

повѣдные лѣса, а съ ними и красные звѣри и знаменитыя охоты.

121.

Въ наше время хозяева берегутъ лѣсъ пуще всего, его рубятъ съ большимъ расчетомъ и заботятся о молодятникѣ, чтобъ его не топталъ скоть. Посмотри, какъ облетѣлъ уже лѣсъ, какъ порыжѣлъ лугъ, какъ помутился прудъ отъ непрерывныхъ дождей. Какія безцвѣтныя облака и грязныя лужи! Какая слякоть! куда дѣвалось красное лѣто!

Однако и осенью выдаются деньки такіе, что не позавидуешь лѣту. Поутру надъ прудомъ и болотами дымятся туманы, а на высотахъ и равнинахъ воздухъ чистъ. Не толкуются въ немъ докучные

комары и мошки, ихъ угомонили холодные утренники, которые покрываютъ инеемъ крыши, дворъ, выгонъ и поле. Послѣ такого морознаго утра, день бываетъ тепель, ясенъ и тихъ. Въ воздухѣ летаетъ паутина, стелется по лугамъ и путается по сучьямъ серебристыми нитями. Глядя на нее мужички говорятъ: «будетъ ведро!»—то есть хорошая погода.

122.

Еще съ лѣтней рабочей поры, когда крестьянскія лошадки цѣлый день въ работѣ, ихъ кормятъ только ночью, гоняютъ на пастбище съ вечера. Это называется *гонять въ ночь*; стерегутъ ихъ тогда мальчики. Тамъ въ

полѣ, когда ночи становятся темнѣе и холоднѣе, они разводять огонекъ, грѣются около него, шалаятъ или сидя болтаютъ. Случается, что эти сторожа и задремлютъ, а лошади забредутъ въ хлѣбъ и не столько поѣдятъ сколько потопчутъ. Такая порча хлѣба называется *потравой* и за нее бываютъ большіе споры. Но когда хлѣбъ съ полей убранъ, все таки слѣдуетъ стеречь скотину, чтобъ она не забрела въ озимовое поле; а нуще того, чтобъ въ эти темныя осеннія ночи не угнали лошадей злодѣи конокрады.

123.

Подмѣтитъ воръ, что лошадь хороша, а сторожки нѣтъ, взнуздаль, и былъ та-

ковъ; а пропадутъ лошади—и мужикъ раззорился. Много труда и времени надо будетъ положить ему, чтобъ поправиться. Дорогъ скотъ для поселянина земледѣльца, въ немъ первое его богатство; и потому понятно, какъ страшатся люди скотскаго падежа. До сихъ поръ не знаютъ лекарства противъ этой ужасной заразы, отъ которой гибнутъ цѣлыя селенія. Надо видѣть, въ какомъ страхѣ бываютъ люди, когда узнаютъ, что въ сосѣдствѣ открылся падежъ. Скотъ не выпускаютъ, запираютъ собакъ, чтобъ они не отыскивали падали и не таскали въ деревню костей. Принимаютъ всѣ предосторожности, но не смотря на то, зараза иногда проникаетъ и скотъ падаетъ поголовно.

Посмотри, какой сегодня туманъ. Отъ чего это бываетъ туманъ? — Отъ того же пара, котораго не видать въ воздухѣ, до тѣхъ поръ, пока онъ улетитъ высоко въ небо, туда, гдѣ гораздо холоднѣе и тамъ сдѣлается видимымъ облакомъ. Но случается, что въ теплую погоду вдругъ пахнетъ холодъ, паръ вдругъ простынетъ, сгустится и становится туманомъ. Туманъ является особенно осенью и зимою. Днемъ, въ теплую погоду, онъ подымается, скопляется облакомъ; по закатѣ осенняго солнца лучи перестаютъ подогрѣвать облака, они простываютъ и начинаютъ опускаться. Сначала простываютъ верхнія части облака и опу-

скаются, а нагрѣтая днемъ земля все еще нѣсколько грѣетъ его съ низу и не даетъ опуститься; вотъ оно и сплюснется. Но мало по малу земля простываетъ, облако холодѣетъ, спускается туманомъ до самой земли, и наконецъ падетъ на нее росю.

Послѣ уборки хлѣба, крестьяне строятся. Для этого дѣла у нихъ три времени: первое великимъ постомъ, когда они занимаются починкой, вторая настоящая пора послѣ Святой, а третья послѣ уборки хлѣба. Хотя у насъ всякій крестьянинъ владѣетъ топоромъ, но рѣдкій изъ нихъ настоящій плотникъ. Этимъ ремесломъ занимаются въ каждой

губерніи нѣсколько деревень, жители которыхъ прочатъ себя на то съ дѣтства и ходятъ артелями на заработки. Вотъ, кому нужно построить избу съ *выдѣлкой*, или срубить только *срубъ*, то онъ и поджидаетъ ихъ, дождется, сторгуется и принимается за дѣло.

Сперва вкапываютъ въ землю четыре и восемь *стульевъ*, то есть толстыхъ обрубковъ, на которыхъ сидитъ изба. Ихъ для прочности *обугливаютъ* снаружи, то есть обжигаютъ, это предохраняетъ дерево отъ гніенія.

На эти стулья кладутъ въ основаніе *спинецъ* изъ четырехъ толстыхъ бревенъ, сомкнутыхъ концами; потомъ срубаютъ

еще вѣнца три, четыре и уже на нихъ кладутъ *переводы* для мощенья пола. Еще вѣнца три и уже ставятъ *косяки* для оконъ. Окна дѣлаютъ вышиною въ аршинъ, а шириною четверти въ три. Надъ окнами опять продолжаютъ нарубать вѣнца четыре или пять и на нихъ кладутъ *балки*, на которыя настиляется *накатникъ* потолка. Выше потолка накладываютъ еще вѣнецъ и уже на него упираютъ *стропилы* крыши, и вотъ изба въ чернѣ почти готова. Казалось бы, что когда готовы стѣны, главное сдѣлано и на отдѣлку избы лѣсу понадобится меньше. Однако на дѣлѣ не такъ: на внутреннюю выдѣлку *пола, потолка, палатей, опечка, лавокъ, дверей, ставень* и проч. лѣсу пойдетъ еще столько же.

Въ стѣнѣ, которая выходитъ въ сѣни, вырубаютъ по самой серединѣ дверь. Въ заднемъ углу устраивается деревянный опечекъ, то есть основаніе печи, на которомъ кладется печь *челомъ* къ окнамъ. Опечекъ надо класть на особыхъ стульяхъ, а отнюдь не на *переводинахъ* пола и не врубать *связи* въ стѣну, чтобъ давленіе всей груди печи не повредило избѣ, а то скорехонько печь станетъ осаживаться, углы разойдутся, сквозь нихъ станетъ проходить духъ, отчего они начнутъ прѣть и изба не простоятъ половины своего вѣка.

Для устройства печи нужны во первыхъ кирпичи, а во вторыхъ искусный

печникъ. Хоть это искусство и не большой руки, и его знаетъ всякій мало мальски опытный въ хозяйскомъ дѣлѣ челоуѣкъ, но все же надо знать, и мы съ тобой со временемъ узнаемъ.

128.

Во всякой русской избѣ, на аршинъ отъ потолка, настилаются *палати*; они служатъ для отдыха и ночлега старымъ и малымъ. Изъ избы устроивается ходъ въ подполье, гдѣ лѣтомъ ставятъ квасъ, молоко и все, чѣму нужна прохлада. Пчеловоды ставятъ туда зимою пчелъ. Къ дверной стѣнѣ избы пристроиваютъ сѣни, съ чуланомъ и дверью, которая выходитъ на лѣсенку крыльца. Изъ сѣней, противъ избяныхъ дверей, идетъ

дверь въ *свѣтелку* или *вышку*, то есть небольшую холодную избу, которой полъ выше пола сѣней, потому туда входятъ тремя или четырьмя ступенями. Въ свѣтелкѣ бережется все лучшее въ домѣ; тамъ стоятъ сундуки, развѣшано мужское и женское платье. Подъ свѣтелкою и сѣнями *катухи* для свиней и другой мелкой скотины, для которой лазейка устроена снаружи.

129.

Дворъ крестьянина со всѣхъ сторонъ обносится плетневыми сараями, навѣсами и катухами. Для воротъ ставятся дубовыя *верей*, а къ нимъ привѣшиваются *ветворы*. Надъ воротами, подъ

навѣсомъ, ставятъ мѣдный крестъ или образокъ. Ворота на ночь запираются *засовомъ* и заставляются *подворотней*. Въ задней сторонѣ двора выходятъ другія ворота на огородъ или конопляникъ, а далѣе гумно и *рига*, все это и составляетъ *усадыбу* крестьянина, къ ней же примыкаетъ его поле. *Рига* его, то есть хлѣбный сарай, въ которомъ и молотятъ, строится, изъ плетня; на столбахъ, или *сохахъ*, держится крыша, подъ которую онъ ставитъ хлѣбъ свой. На дворѣ, подъ такимъ же навѣсомъ, крестьянинъ занимается домашнимъ мастерствомъ, собираетъ сани, телѣгу, чинитъ, постукиваетъ, иногда и заработаетъ *изъ за сохи* хоть на соль—и то хорошо.

Прошелъ и праздникъ Рождества Богородицы, и бабѣ лѣто, которое подарило теплыми деньками. Осень подвигается къ зимѣ, ночи со дня на день холодѣютъ, трава покрывается морозомъ. Перелетныя птицы: гуси, лебеди и журавли, длинными вереницами, давно уже летятъ въ теплые края. Лѣса голы, желтый листъ толстымъ слоемъ покрылъ землю. И пока мы строились подошелъ Октябрь. Отпраздновали Покровъ Божіей Матери и принялись снимать капусту.

Капусту снимаютъ послѣ первыхъ морозовъ; чѣмъ *вилки* ея тверже и тяжелѣе, цвѣтъ бѣлѣе, а вкусъ слаще, тѣмъ лучше. Сажаютъ капусту на низкихъ, сырыхъ

мѣстахъ, потому что она любитъ сырость; въ сухое лѣто ее поливаютъ. Какъ снять вилки и начать готовить капусту впрокъ, тогда по всѣмъ дворамъ раздается стукотня сѣчекъ.

131.

Деревья въ саду также стоятъ голыя, на старыхъ липахъ обнаружались разрушенные и опустѣлыя птичьи гнѣзда, сухими листьями завалило всѣ дорожки. Но что же тамъ дѣлаетъ въ такое позднее осеннее время садовникъ? Объ чемъ онъ хлопочетъ съ своими работниками, которые роютъ заступами ямки? Онъ подсаживаетъ молодыя деревца. Дерево, какъ и человѣкъ, сначала растетъ, достигаетъ совершеннолѣтія, потомъ начинаетъ ста-

рѣть и умираетъ. Для того и подсаживаютъ молодыя деревца изъ *питомниковъ*, то есть особенныхъ садиковъ, гдѣ они воспитываются или выращиваются отъ сѣмячекъ, чтобы въ свое время замѣнить старцевъ. Ихъ всегда пересаживаютъ въ эту пору, когда въ нихъ на зиму замираютъ всѣ соки; они тогда и не почувствуютъ, какъ перемѣнятъ мѣсто, точно уснувшее дитя, которое перенесутъ съ рукъ матери на кровать.

132.

Вотъ эти молодыя, дикія яблоньки нынѣшней осенью *прививали*, иначе ихъ плодъ былъ бы дикъ, терпокъ и невкусенъ. Прививаніе деревьевъ очень замысловатое и древнее изобрѣтеніе; это дѣ-

лается такъ: отъ хорошаго плодоваго дерева отрѣзываютъ вѣточку съ почкою, или *глазкомъ*, или даже кору съ такимъ глазкомъ, и приставляютъ ее, извѣстнымъ образомъ, къ дикому деревцу, такъ чтобъ они срослись. Тогда дикое привитое деревцо получаетъ свойство того хорошаго, отъ котораго приросла къ нему вѣточка.

Молодые деревца, пересадивши, обвязываютъ на зиму лыками, или дранками и соломой, въ предохраненіе отъ мышей и зайцевъ, которые, въ противномъ случаѣ, непременно обгложутъ нѣжную кору растенія.

Убравши хлѣбъ и овощи, начинаютъ

заботиться о дровахъ. Дрова русскому человѣку, въ его холодномъ климатѣ, нужны едва ли не наравнѣ съ насущнымъ хлѣбомъ. Потому всякій, у кого есть лѣсокъ, рубить его съ большимъ расчетомъ. Раздѣливши примѣрно лѣсъ на 10 частей, онъ каждый годъ рубить одну часть. Срубленный лѣсъ даетъ опять отростки, которые берегутъ отъ скота и даютъ имъ волю расти, чтобы къ десятому году, когда срубится послѣдняя часть, первая могла быть опять готова на срубку. Кто въ силахъ, тотъ запускаетъ лѣсъ на большее время; чѣмъ дерево старше, тѣмъ дороже. Дрова рубятъ съ осени и складываютъ саженьями, тамъ гдѣ рубили, а по первому зимнему пути перевозятъ на дровняхъ куда надо.

Крестьяне большею частию продовольствуются *хворостомъ*. Хворостъ—это молодые отростки деревьевъ, которые срѣзаютъ и вывозятъ изъ старыхъ лѣсовъ, чтобъ они не глушили большія деревья, что называется *разчищать лѣсъ*. Хворостъ служитъ также для плетней.

Для топлива идетъ всякій лѣсъ, а для стройки употребляютъ въ нашихъ краяхъ лѣсъ хвойный: сосну и ель; изъ лиственныхъ же деревьевъ, дубъ идетъ на *веревы*, рамы и проч. потому что онъ не гнѣетъ.

Въ степныхъ нашихъ губерніяхъ, гдѣ вовсе нѣтъ лѣса, топятъ соломой и *бурьяномъ*. Бурьянъ, есть крупная, коренистая

трава, которая даетъ жару не меньше хворосту. Но въ тѣхъ странахъ климатъ мягче нашего, да тамъ и сѣна больше, а потому жители и могутъ жечь солому, которою у насъ кормятъ скотъ.

Въ степяхъ обширное скотоводство. Тамъ большую часть года скотъ ходитъ въ полѣ, а сѣна, лишь бы стало рукъ, можно накопить вдоволь. Во многихъ мѣстахъ лошади и овцы всю зиму ходятъ въ полѣ, разкапывая копытами снѣгъ, и кормятся, изъ подъ снѣга, влажной травкой.

Само собою разумѣется, что тамъ не бываетъ нашихъ морозовъ, и потому имъ можно отапливаться соломой, бурьяномъ и даже *кизякомъ*, то есть улежавшимся

навозомъ, потому что тамъ почва черноземная, не требующая навоза; на ней съюють пшеницу и за этой ярой пшеничкой пріѣзжаютъ къ намъ изъ за моря купцы, и платятъ дорогія деньги. Ъздятъ они также за шерстью нашихъ овецъ, которыя пасутся въ этихъ благодатныхъ степяхъ, за кожами и саломъ степнаго скота.

136.

Степь, — это гладкая пустыня, гдѣ ничего не видно кромѣ гладкаго, какъ тихое море, зеленаго луга, который какъ будто касается своими краями неба. Но эта благоуханная пустыня такъ хороша! цвѣты, своими семьями, пестрѣютъ на ней какъ букеты на богатомъ шемаханскомъ коврѣ, безчисленные насѣкомые оглашаютъ ее

громкимъ хоромъ, въ густой, высокой травѣ, которая иногда бываетъ въ ростъ всадника, гнѣзятся и поютъ птицы. Ястреба стоятъ надъ ними въ небѣ, неподвижно распластавъ свои крылья, и среди этой равнины такъ явственно раздается каждый звукъ, что слышишь крикъ гусей и лебедей, Богъ знаетъ съ какого дальняго озера, и крикъ журавлей, которые тянутся по небу полосою, съ дальней кочевки. Днемъ солнце обливаетъ степь своими жаркими, живительными лучами, а ночью, вѣтерокъ ласкаетъ ее своимъ сладкимъ дыханіемъ.

137.

Въ степныхъ нашихъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ лѣсу, и гдѣ слѣдовательно онъ

очень дорогъ, потому что его везутъ изъ далека, строятъ стѣны хатъ изъ ряда жердей оплетаемыхъ хворостомъ, или валиками изъ глины смѣшанной съ соломой. Плетень обмазываютъ внутри и снаружи толстымъ слоемъ глины, окружаютъ всю хату заваленкой, также изъ плетня, наполняя промежутокъ глиной; потомъ бѣлятъ стѣны известью и покрываютъ кровлю соломой. Эти бѣлыя хатки, обсаженныя вишневыми садами, чрезвычайно красивы. Онѣ щеголяютъ чистотою. Каждая хозяйка въ субботу бѣлитъ сама на ново всю хату, смазываетъ земляной полъ новой глиной и на чисто перемываетъ и перетираетъ всю домашнюю утварь. Привольно живетъ этотъ народъ и жирно ѣсть свои:

Пампушкі, галушки, квáшу,
Да ще съ вишкварками кашу.

138.

У насъ нѣтъ этого степнаго раздолья. У насъ съосени хозяева разсчитываютъ, сколько у нихъ есть заготовленнаго, до будущихъ кормовъ, сѣна, ржаной, овсяной и грѣчишной, соломы: и сколько по этому разсчету можно оставить на зиму скота. Если запасъ оказывается недостаточенъ, то старыхъ быковъ, коровъ, овецъ и барановъ продаютъ и колютъ на солонину. Лишнее сало вырѣзывается и продается въ городъ или мѣняется на свѣчи. Овчины отдаются на выдѣлку бѣлыми и дублеными на тулупы, шубы и полушубки. Шкуры рогатаго скота также отдаются на выдѣлку для домашняго обихода: для

сапоговъ, для починки хомутовъ и проч. Въ это время *шерстобиты* ходять по деревнямъ, съ своимъ одноструннымъ шерстобитнымъ орудіемъ и нанимаются выдѣлывать шерсть, для пряжи, валять войлоки и валенки, въ которыхъ такъ удобно бѣгать по снѣгу.

139.

Когда шерсть избита, деревенскія бабы и дѣвки тотчасъ принимаютъ ее пряхть и вязать изъ нея чулки и варишки для семейства; онѣ очень искусно вяжутъ, особеннымъ образомъ—одной спицей или иглой. Когда вся шерсть спрядена, тогда начинаютъ, на домашнемъ станкѣ, ткать сукна; весною ихъ отдають валять на сукновальни, устроенныя на водяныхъ

мельницахъ. Такое сукно продается отъ 20 до 30 копѣекъ за аршинъ.

Фабричный ткацкій станокъ былъ усовершенствованъ лѣтъ 60 тому назадъ однимъ французскимъ ткачемъ Жаккартомъ. Жаккартовъ станокъ теперь извѣстенъ на всѣхъ фабрикахъ. Говорять, что однажды, глядя на женщину, которая вязала чулокъ, Жаккартъ, привыкшій къ быстрой работѣ своихъ машинъ, удивлялся терпѣнію вязеи, и въ эту минуту изобрѣлъ неизвѣстный до того времени способъ ткать чулки.

140.

Послѣ Жаккарта еще много улучшили станокъ его, и въ числѣ улучшителей, извѣстенъ нашъ Московскій фабрикантъ

Семень Дмитриевичъ Соновъ. Онъ заставилъ этотъ станокъ ткать самыя узорныя ткани одною подножкой почти безъ помощи ткача. Теперь за малымъ исключеніемъ всѣ фабричныя станки приводятся въ движеніе паромъ, который толкаетъ *коромысло* и заставляетъ его вертѣть колесо, вертящее еще сотни другихъ колесъ разныхъ паровыхъ машинъ.

Сколько однако ни совершенствуются машины, но и ручная работа идетъ своимъ чередомъ. Женщины во всѣхъ странахъ продолжаютъ вязать чулки, потому что это дѣлается между дѣломъ, въ досужее отъ хозяйства время, и вездѣ, гдѣ родится ленъ и конопля, продолжаютъ ихъ прясть на гребнѣ или прялкѣ. Для

домашняго обихода прядутъ также и шерсть своихъ овецъ и находятъ, что ручная пряжа несравненно прочнѣе машинной.

Вотъ и Ноябрь, самый непріятный мѣсяцъ въ году: дни коротки, ночи темны, вѣтеръ свиститъ по опустѣлымъ полямъ и по голому лѣсу. Небо пасмурно; то снѣгъ, то дождь; и сыро, и грязно, недождемся зимы. Мужичекъ обсушивается на печкѣ, да кряхтитъ, что скоро нечѣмъ будетъ топить, а ѣхать по дрова не на чемъ. Телѣгу пожалуй завязишь въ грязи, да и много ли привезешь на ней; а на саняхъ—снѣгу нѣтъ. Довольно уже намолочено ржицы, нужно

бы продать, потому что денегъ мало, анъ рѣка еще не стала.... все таже бѣда. Скоро ли Господь пошлетъ санную дорожку?...

Въ ожиданіи санной дорожки, продолжаютъ молотить; умолоть ржи считается у насъ богатымъ, если копна даетъ полторы четверти; а бѣденъ, если даетъ меньше 6-ти мѣръ. Богатъ умолоть овса, если возьмемъ съ копны болѣе 2-хъ четвертей, — бѣденъ если меньше полуторы четверти.

142.

Наконецъ, проснувшись на разстѣтѣ и протирая глаза, крестьянинъ смотритъ въ окно... снѣгъ валитъ хлопьями; крыши избъ и сараевъ, и дворъ, и

улица, все покрыто снѣгомъ, все бѣло, куда дѣвались осенняя грязь и сумракъ!... Пора осмотрѣть хорошенько сани, вотъ, вотъ понадобятся. Нужно оглобли ввернуть, да и *вязи*-то не со всѣмъ исправны.... Принимается за топоръ и ну чинить, да прилаживать, гдѣ гвоздемъ, гдѣ веревкой, гдѣ лычкомъ; а глядишь, сани къ завтраму и готовы.

Съ 15-го Ноября настаеъ постъ, называемый Филиповскимъ, потому что начинается въ день Апостола Филипа и продолжается 6-ть недѣль до самаго Рождества. Послѣ поста радости встрѣчается Праздникъ, говорятъ: *не постижимся нѣтъ и праздника.*

Не съ разу еще устанавливается путь. Первый снѣгъ рѣдко бываетъ прочень.

Не даромъ говорится: *Введъльнье ломають леденя*. Къ этому празднику почти всегда бываетъ оттепель и санныя дорога портится; но выпадетъ вторично снѣгъ и за нимъ морозы установятъ настоящій путь.

143.

И поидетъ по первому пути удобная доставка хлѣба на рынки, для продажи; да изъ дальныхъ рощей дровъ и строеваго лѣса, и перевозка сѣна съ поемныхъ луговъ, гдѣ оно послѣ сѣнокоса оставалось въ большихъ стогахъ.

Зимою меньшая половина работниковъ остается въ деревнѣ заниматься этой возкой большая идетъ на заработки, кто на фабрики и заводы, кто въ го-

рода на поденную работу, кто на подводахъ въ извозъ. Кому посчастливится, да кто умѣетъ приберечь копѣйку, тотъ вернется въ синемъ кафтанѣ, и *домой принесетъ*; а другой и тѣмъ доволенъ, что прокормился *самъ-третьей*, то есть, что самъ онъ и ходившая съ нимъ пара лошадокъ не ѣли дома хлѣба и овса, которые остались у него въ закормѣ въ барышахъ.

144.

Какими хорошенькими звѣздочками падаетъ снѣгъ! Посмотри на рукавъ твоего тулупчика: никакой мастеръ не расположилъ бы такъ правильно эти снѣжинки. Зимою никогда не замерзающіе океаны и моря даютъ много испареній;

ихъ заносить къ намъ, они стынуть надъ нашею мерзлою землею, въ нашемъ морозномъ зимнемъ воздухѣ, и падаютъ къ намъ пушистымъ снѣгомъ; но все же этихъ испареній заносится къ намъ не столько, сколько лѣтомъ и потому зимою у насъ больше ясныхъ дней.

Но почему въ самое жаркое лѣтнее время иногда идетъ градъ? Потому что въ высотахъ бываетъ, даже лѣтомъ, такъ холодно, что иногда паръ замерзаетъ въ ледяныя капельки, на которыя тотчасъ осѣдаетъ еще много пара и онъ также мерзнетъ и падаетъ градомъ величиною иногда въ горохъ, въ лѣсной орѣхъ и даже въ голубиное яйцо.

145.

Вонъ по большой дорогѣ идутъ сол-

даты, за ними тянется ихъ обозъ. Куда идете ребята? Въ Москву на зимнія квартиры. Полки, квартирующие въ столицахъ, живутъ зимой въ казармахъ, а лѣтомъ выходятъ въ лагерь.

Солдатъ обучаютъ военнымъ приемамъ и стрѣльбѣ, выправляютъ ихъ ловкость гимнастикой, учатъ понимать команду, *пѣть сигналы.*

Что значитъ пѣть сигналы? Сигналь играется на мѣдномъ рожкѣ или *горни* музыкантомъ; по этому сигналу исполняются движенія во фронтѣ и каждому солдату необходимо знать сигналы и умѣть ихъ пѣть, иначе онъ не пойметъ въ которую сторону онъ долженъ поворачиваться, или идти прямо. По игрѣ

на рожкѣ, какъ по командѣ, исполняются разныя построения и *эволюціи*.

146.

Къ разнымъ напѣвамъ сигналовъ подобраны приличные тому слова, чтобы легче было ихъ упомянуть.

Когда наприимѣръ Егерямъ велятъ строиться въ колону, то поютъ:

Въ колону соберись бѣгомъ,

Трезвону зададимъ штыкомъ,

Скорѣй, скорѣй, скорѣй!

Когда велятъ строиться въ каре:

Ну-те братцы не робѣй,

Стройти кучки поскорѣй,

Съ нами пуля, съ нами Богъ!

Когда командуютъ стрѣлять:

Наведи, до груди

Попади!

И тому подобныхъ множество; и всѣ ихъ долженъ выучить каждый новичекъ-рекрутъ.

147.

Много военному сословію хлопотъ, чтобы устроить хорошее войско, съ хорошимъ оружіемъ, всегда готовое дать отпоръ врагамъ; для того солдатъ постоянно упражняютъ въ ихъ дѣлѣ.

Такъ какъ зимой на открытомъ воздухѣ ученія невозможны, то войска, квартирующие въ столицѣ, ходятъ по очереди въ *манежъ*, гдѣ общими массами, *по ротно* и *батальонно*, учутся ружейнымъ приемамъ и маршировкѣ. Въ казармахъ же большею частію занимаютъся *одиночной выстрелкой* и *пунктиками*,

то есть ученьемъ какъ стоять во фронтѣ, держать ружье, вытверживаньемъ наизусть чина, имени и фамиліи ближайшихъ и высшихъ начальниковъ; при чемъ новички иногда пресмѣшно коверкаютъ имена; на примѣръ зовутъ Бистрома *Быстрымъ*. Унтеръ-Офицеры и старые солдаты учатъ молодыхъ.

Въ это же зимнее время солдатъ обмундировываютъ, они ходятъ въ швальню, на пригонку, и послѣ на смотръ къ полковнику и другимъ начальникамъ, что беретъ не мало времени. Работа такъ и кипитъ. Каждый умѣющій держать въ рукахъ иголку и шило, занять

въ швальнѣ шитьемъ шинелей, мундировъ, ранцевъ, сапоговъ, касокъ, и проч, пригонкою амуниціи, такъ что число остающихся въ ротѣ солдатъ бываетъ тогда очень незначительно, да и этотъ остатокъ ходитъ по наряду въ караулы, на гауптвахты и на вѣсти къ начальству.

У полковыхъ музыкантовъ своя работа; кто не любитъ военной музыки и военныхъ пѣсельниковъ? И какъ это простой, неученый человѣкъ, котораго берутъ отъ плуга, въ самое короткое время дѣлается хорошимъ музыкантомъ?— Чу, поютъ солдатки! пойдѣмъ послушаемъ.

149.

Трахъ-трахъ-трахъ!

Грянемъ, братцы, пѣсню!

Трахъ-тарарыхъ!

Пѣсню полковую!

Бумъ-бумъ-бумъ!

Пѣсню штурмовую!

—

Нутко грянемъ, какъ пѣвали,

Мы во оны времена;

Припомянемъ гдѣ бывали

Полковыя знамена,—

Трахъ-трахъ-тарахахъ,—

На сраженьяхъ, на бояхъ!

—

Да бывали и въ Парижѣ,

Исходили много странъ;

А не дальше и не ближе—

За Кавказъ, да за Балканъ!

Пафъ-пафъ, да впередъ!

Русскій подъ-Богомъ идетъ!

—

Были мы и за Карпатомъ,

Сирѣчь въ Угорскихъ горахъ,

Били мы за Араратомъ,

Во Азійскихъ во странахъ;

Пафъ-пафъ, грѣхай въ ладъ,

Въ перебой да въ перекалъ!

—

Какъ закаташь пулю въ дуло,

Да ура! да на врага!

Пуля дура проминула,

Поднесешь ему штыка!

Бумъ-бумъ, то-то умъ!

Не стрѣлай, братъ, на обумъ!

—

Нутко, съ Богомъ, полковые!

Грянь ура! какъ взговорю:

Слава матушкѣ—Россіи,

Слава батюшкѣ—Царю!

150.

Зимою заботятся не только объ одной обмундировкѣ солдатъ, но и о приведеніи въ исправность всего полковаго имущества и хозяйства, которое необходимо войску на мѣстѣ, въ походѣ и на войнѣ: и оружіе и обозъ, и все внутреннее полковое устройство должно быть къ веснѣ въ совершенномъ порядкѣ.

Лѣтомъ въ лагерѣ солдатъ является воиномъ; начинаются смотры, церемоніальные марши, линейное ученье съ

порохомъ, стрѣльба въ цѣль, маневры, тревоги, боевые порядки—жизнь лагерная, военная, боевая.

Горитъ востокъ зарею новой,

Ужъ на ровниѣ по холмамъ

Грохочутъ пушки. Дымъ багровый

Кругами всходитъ къ небесамъ

На верьчу утреннимъ лучамъ.

Полки ряды свои сомкнули,

Въ кустахъ разсыпались стрѣлки,

Катятся ядра, свищутъ пули,

Нависли хладные штыки. (*Полтава*.)

151.

Солдатъ получаетъ 2 четверика муки въ мѣсяць и этого ему достаточно на обѣдъ, ужинъ и завтракъ, и даже на квасъ. Сверхъ того онъ получаетъ еще

винныя, мясныя и соляныя порціи, которые отпускаются натурою или деньгами. За обѣдомъ, въ скоромные дни, онъ ѣстъ щи съ говядиной; а въ постъ со снятками, и крутую кашу съ масломъ; а къ ужину кашу или размазню. Въ каждой ротѣ стряпаетъ одинъ кашеваръ и два хлѣбопека. Рота выбираетъ себѣ изъ товарищей артельщика, который хозяйничаетъ и распоряжается общими припасами и даже деньгами. Для каждой роты назначается ротнымъ командиромъ *каптенармусъ*, на рукахъ котораго оружіе, аммуниція, и весь вещевой *цейгаузъ*, то есть по русски кладовая. Полковые офицеры, такъ же выбираютъ себѣ двухъ хозяевъ: казначея и

квартирмейстера, которые хранятъ принадлежащія полку деньги и довольствуютъ весь полкъ чѣмъ слѣдуетъ.

152.

Скоро 10-е Декабря, день въ году самый короткій, а ночь самая длинная. Въ четыре часа уже смерклось, а разсвѣтетъ порядкомъ не преждѣ осьми. Какъ подадутъ тотчасъ послѣ обѣда свѣчи, такъ чего не передѣлаешь, о чемъ не наговоришься до ужина.

Есть на землѣ такія страны, гдѣ бываетъ полгода безсѣнная ночь и полгода безсѣнный день; въ этихъ странахъ очень холодно. У насъ лѣтомъ долгіе дни и короткія ночи, а зимой какъ видишь долгія ночи и короткіе дни; но есть на

землѣ еще и такіе страны, гдѣ дни всегда бывають равны ночамъ; въ этихъ странахъ чрезвычайно жарко.

—Отъ чего такая разница въ долготѣ дней и ночей и въ теплѣ и холодѣ?

—Чтобы знать, отъ чего это, надо учиться, и ты со временемъ будешь учиться и узнаешь.

—Но мнѣ бы хотѣлось знать теперь.

—Вдругъ всего знать нельзя, а я расскажу тебѣ кой-что.

153.

Земля наша есть шаръ, состоящій изъ воды и суши, который носится въ небѣ по указанному Богомъ пути.

Вся суша земнаго шара раздѣляется

на 5 частей свѣта: Европу, Азію, Африку, Америку и Австралію.

Въ этихъ частяхъ свѣта, въ разныхъ государствахъ, живутъ разные народы.

Большую часть Европы населяютъ Славянскіе народы, изъ которыхъ самое сильное и многочисленное племя — Русское.

Россіи принадлежитъ значительная часть Азіи: *Сибирь* и *Кавказъ*.

Россія владѣетъ и въ Америкѣ частію сѣвернаго берега и нѣсколькими островами.

Мы знаемъ, что на земномъ шарѣ существуетъ большая разница въ долготѣ дней и ночей, въ теплѣ и въ холодѣ. — Эта разница называется климатомъ.

Въ самыхъ холодныхъ странахъ такая невыносимая стужа, что тамъ ни одно дышущее существо не можетъ жить, туда никогда еще не проникалъ человѣкъ. Тамъ вѣчные льды, которые лежатъ полгода во тмѣ морозной безсмѣнной ночи, а полгода они сіяютъ на солнцѣ безсмѣннаго морознаго же дня.

На земномъ шарѣ два такихъ неприступныхъ холодныхъ пояса. Сѣверный и Южный. Эти холодные пояса называются также полярными странами.

Отдаляясь отъ самыхъ суровыхъ странъ сѣвернаго холоднаго пояса, стужа становится чуть-чуть сноснѣе. Льды таютъ на короткое время и уже тамъ

водится бѣлый медвѣдь, который питается выбрасываемой на берегъ дохлой рыбой. Въ Ледовитомъ океанѣ живутъ киты, тюлени, моржи и другіе обитатели водъ.

Еще нѣсколько далѣе встрѣчается первое растеніе — мохъ, который служитъ пищей оленю. Здѣсь уже можетъ жить человѣкъ. Люди этихъ странъ питаются молокомъ и мясомъ оленей, одѣваются ихъ шкурами, запрягаютъ ихъ въ сани и ѣздятъ на нихъ верхомъ.

Ни тяжелый волъ, ни даже конь, не могъ бы ступать по рыхлымъ снѣгамъ этихъ странъ; а легкій, статный, быстрый олень бѣжитъ по нимъ, какъ по

битой дорожкѣ. Но снѣгъ выпадаетъ здѣсь по мѣстамъ иногда такъ рыхло, что даже легкое копыто оленя увязло бы въ пуховой равнинѣ; и потому жители запрягаютъ въ маленькія санки собакъ, которыя мчатъ сѣдока, закутаннаго въ теплую шубу, по знакомому пути отъ привала до привала.

Ближе къ умѣреннымъ странамъ, зеленѣютъ уже вѣковые лѣса, въ нихъ рыщутъ пушные звѣри, летаютъ дикія и пѣвчія птицы, и уже, мѣстами, пашня оживляетъ край.

165.

Въ умѣренномъ климатѣ, въ которомъ живемъ и мы — Европейцы, и который называется *Свернымъ умѣреннымъ*

поясомъ, человекъ живетъ въ благоустроенныхъ государствахъ, въ многочисленныхъ селахъ и городахъ. Здѣсь вездѣ обработанныя поля и луга, на которыхъ пасутся стада домашнихъ животныхъ. Здѣсь по морямъ и большимъ рѣкамъ ходятъ пароходы, а земля изполосана посѣшными желѣзными дорогами и телеграфическими линиями, по которымъ сообщаются изъ края въ край посѣшныя вѣсти. Здѣсь господствуетъ искусство людей, ихъ промыслы и торговля. Люди по своему произволу разводятъ здѣсь тѣ растенія, и тѣхъ животныхъ, которыя имъ нужны, достаютъ изъ недръ земли ископаемыя, обрабатываютъ ихъ и употребляютъ на свою пользу.

Чѣмъ ближе къ жаркимъ странамъ, которыя лежатъ въ *жаркомъ поясъ*, тѣмъ природа становится еще богаче и растительность еще сильнѣе. Многіе растенія, которыя у насъ растутъ травою и кусточками, разрастаются тамъ въ широколиственныя деревья. Тамъ есть животныя несравненно крупнѣе нашихъ: слоны, бегемоты, носороги, огромныя черепахи, птица страусъ, которая больше лошади. Но въ этой богатой природѣ человѣкъ встрѣчаетъ много враговъ—хищныхъ звѣрей и ядовитыя растенія. Тамъ растетъ одно дерево, которое такъ ядовито, что человѣкъ, подойдя къ нему, умираетъ. Тамъ много смертонос-

ныхъ гадъ и насѣкомыхъ: змѣй, крокодиловъ, тарантуловъ, скорпіоновъ и другихъ, и ко всѣмъ этимъ врагамъ человѣка, присоединяются еще страшныя болѣзни, свойственныя жаркому климату.

Въ жаркомъ поясъ, гдѣ такая роскошная растительность, лежатъ мѣстами песчаныя безплодныя степи, какъ сухіе океаны, на которыхъ ничего не видно, кромѣ разкаленного песку подъ ногами, да знойнаго неба надъ головою, и гдѣ иногда въ продолженіи осьми-дневнаго пути не встрѣтишь ни одного ручья, ни колодца. Черезъ такія степи переноситъ человѣка верблюды, котораго потому и называютъ кораблемъ пустыни.

Одно это животное способно обходиться, безъ питья цѣлую недѣлю, и довольствоваться, въ пищу, клочкомъ сухой травы, которая попадаетъ кой гдѣ на пути его. Но за то верблюды чуютъ источникъ за нѣсколько верстъ и торопятся къ нему изо всѣхъ силъ. Въ Африкѣ есть песчаная степь, называемая Сахарой, внутрь которой не могъ проникнуть ни одинъ человѣкъ, по ея совершенному безводію и неплодію.

159.

Далѣе слѣдуютъ опять страны умѣреннаго климата, которыя называются *южнымъ умѣреннымъ поясомъ*. Здѣсь произведенія подобны странамъ сѣвернаго умѣреннаго пояса, но встрѣчаются нѣ-

сколько особенныхъ растений и животныхъ; изъ послѣднихъ замѣчательнъ *утконосъ* — четвероногое животное съ утинымъ носомъ.

На самомъ югѣ снова *холодный поясъ южныхъ полярныхъ странъ*, которыя также недоступны человѣку по суровости своей и вѣчнымъ льдамъ.

160.

Зима. Трещать на дворѣ морозы, деревни занесены снѣгомъ подъ самыя крыши. Солнце сіяетъ во всей красѣ на ясномъ небѣ, а не грѣетъ по лѣтнему, и закатывается багряною зарею, которая предвѣщаетъ стужу еще сильнѣе. Зимною сумерекъ почти не бываетъ, не успѣло сѣсть солнышко и вотъ ужъ ночь. На потемнѣвшемъ небѣ зажглись звѣзды, и въ морозную ночь онѣ свѣтятъ ярче и счетомъ ихъ больше. А какъ ночью расходуется погода, такъ не то что въ дорогѣ, и дома жутко:

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя,

То какъ звѣрь она завоюетъ,
То заплачетъ какъ дитя;
То по кровль обвѣтшалай
Вдругъ соломой зашумитъ,
То, какъ путникъ запоздалый,
Къ намъ въ окошко застучитъ.

Пушкинъ.

161.

День зимній коротокъ и не видать, какъ проходить. Въ рукахъ бабъ жужжать веретена, старый дѣдъ ковыряетъ лапти. Мужика — работника днемъ въ избѣ не сыщешь; мужицкая работа не въ избѣ. На палатяхъ мурлычетъ кошка, она либо спитъ свернувшись клубкомъ, либо обмываетъ рыльце лапкой.

По полу ползають грудные младенцы, поднимаются на ножки и падают, смотрят на играющих тут же котятъ. Но вотъ распахнулась дверь, и въ избу вбѣгаютъ перезябшіе ребятишки. Съ самаго утра они играли на улицѣ въ снѣжки, прыгали, бѣгали и имъ наконецъ хочется погрѣться. Но въ избѣ и безъ нихъ тѣсно; они надоѣдаютъ вознею и шумомъ старухѣ, и та, чтобъ отъ нихъ отдѣлаться, гонитъ ихъ опять на улицу, гдѣ они начинаютъ рѣзвиться съ новымъ азартомъ.

162.

Вотъ наконецъ вечерѣтъ; сверчокъ за печкой заводитъ свою однообразную

пѣсню. Дѣдъ лезетъ на печь распаривать старыя кости. Невѣстка достаетъ изъ за печки березовыя или осиновыя поленья и косаремъ щепаетъ длинныя лучины, которыя вкладываетъ въ свѣтець и освѣщаетъ избу. Между тѣмъ мужики возвращаются съ работъ, лезутъ на печь, снимаютъ холодную сырую обувь и одежду; и ребятишки уже дома, и они отогрѣваются на палатяхъ; то хохочутъ, то ссорятся. Мать убаюкиваетъ дитя, бабушка ворчитъ, что-то сквозь зубы; невѣстка, сидя на донцѣ, прядетъ и поетъ въ полъ-голоса; а косматая жучка, чуя бродящаго по окрестности волка, и лаетъ и завываетъ.

Но гремятъ чашки и ложки, огромный укругъ хлѣба уже на столѣ и возлѣ него узорчатая солонка,—пора ужинать. Мужики умываютъ руки изъ висящаго надъ лаханкой рукомойника и утираютъ, тутъ-же на гвоздѣ висящимъ полотенцемъ (русскій человѣкъ не сядетъ ѣсть не умывъ руки) и, помолясь, принимаются за пустые щи. За столомъ перемѣнъ не много: похлебали щей, очистили чашку съ кашей, намасленой коноплянымъ масломъ и, благодаря Бога, встаютъ; опять помолются и идутъ спать, кто въ клѣтъ, кто на палати, кто на печь; а трудолюбивыя бабы опять принимаются пряхть

и, мурлыча пѣсенку, просиживаютъ до позднихъ пѣтуховъ. Наконецъ и онѣ утомонятся, погасятъ лучину и все живущее въ избѣ спать. Храпятъ старики, вскрикнетъ иногда сонный младенецъ, но чуткая мать толкнетъ висячую люльку, смолкнетъ дитя—и все тихо.

Рано проснется старуха, оцупью слезетъ съ печки, выгребетъ изъ печи горячій уголь, приложитъ къ нему сухую лучину и начнетъ вздувать огонь. Это бываетъ часовъ въ 5 утра, когда поютъ третьи пѣтухи. Лишь только освѣтится изба, спавшіе въ холодной клѣтти, бѣгутъ въ нее отогрѣваться и одѣ-

ваться. Бабы опять берутся за свои донца; мужикъ набрасываетъ полушубокъ и идетъ посмотреть лошадей. Немного погодя затапливается изба, ее мететъ и убираетъ одна изъ бабъ, а когда разсвѣтетъ, садятся завтракать. Послѣ завтрака продолжается стряпня къ обѣду; мужики выходятъ съ топоромъ или съ цѣпомъ, куда нужно на работу, бабы прядутъ и ткуютъ, а тамъ и обѣдъ, и такъ идутъ дни, недѣли, мѣсяцы и годы.

165.

Приближается праздникъ Рождества Христова. Въ это время тянутся по дорогамъ обозы съ хлѣбомъ, съ мороже-

ной живностью, съ масломъ и со всѣми деревенскими продуктами въ Москву. Въ Москвѣ по улицамъ нѣтъ отъ нихъ проѣзда. Рынки уставлены свиными тушами, завалены съѣстными припасами, такъ и кишатъ народомъ. Да и наши деревенскіе базары передъ Рождествомъ прямые толкучіе рынки. Всякій ползетъ туда запасти себѣ къ празднику, кто мучицы на пироги, кто пшеница, кто солонинки.

Мы поѣдемъ на праздникъ Рождества въ Москву.— Не ужели? Это прекрасно. Возокъ уже снарядили, стоить уложиться, одѣться потеплѣе, сѣсть и поѣхать. Когда же мы ѣдемъ? Да говорятъ завтра. О какая неожиданная радость!

Хлопоты, сборы, суета, бѣготня взадъ и впередъ. Выносятъ чемоданы, коробки, узлы. Кучеръ уже запрягаетъ. Наша Орелка удивляется, что-это такое дѣлается необыкновенное, и тоже суетится, какъ будто помогаетъ. Вотъ уже все готово къ напутственному молебну: столикъ накрытъ чистой скатертью, на немъ стоитъ образъ и большая старинная братина съ водою для освященія. Молитесь усердно, Богъ хранитъ призывающихъ Святое имя Его. — Теперь надо позавракать на дорогу. Ухъ какъ няня укутала Лелю, ей даже трудно повернуться въ шубѣ, въ капорѣ и въ

сапогахъ. Саша въ дубленомъ тулупчикѣ, въ бараньей шапкѣ и въ валенкахъ. Вотъ и всѣ въ дорожной одеждѣ и возокъ поданъ. Съли, по русскому обычаю помолились. — Прощайте, счастливо оставаться! — говорятъ отъѣзжающіе. — Счастливаго пути! — отвѣчаютъ тѣ, которые остаются.

Изъ перваго города, покатила на почтовыхъ, — знай перепрыгай почтовыхъ лошадокъ, а возокъ ныряетъ да ныряетъ по ухабамъ. Снѣжная пелена, блистающая на солнцѣ, стелется передъ глазами, мелькаютъ полосатыя версты, ползутъ мимо селенья, съ возвышающи-

мися надъ ними церквями, чернѣютъ въ дали лѣски и рощи, звѣнитъ колокольчикъ, ямщикъ покрикиваетъ на лошадей, да иной разъ затянетъ пѣсню.... Вотъ и городокъ, здѣсь надо пообѣдать. Благодаря запасливой нянѣ, у насъ есть кой-что съ собою, да все холодно, пирожки затвердѣли на морозѣ, какъбульжники, а разогрѣвать ихъ некогда, мы спѣшимъ стать къ сочельнику на мѣсто. Давай постныхъ щей да каши: дорожнымъ не до разносоловъ, все ладно. Пообѣдали на скоро, а лошади готовы, сѣли, покатили: «Эй вы соколики! удалые, воронные, орлы мои!»—величаетъ ихъ ямщикъ, а орлы то его просто почтовые кляченки.

Ѣхать по столбовой дорожкѣ, да еще на почтовыхъ—славно! уѣдешь пожалуй верстъ полтора ста или двѣсти въ сутки; а вотъ проселкомъ въ этомъ возкѣ пришлось бы теперь Ѣхать гусемъ. — Какъ это ѣздить гусемъ?—Да также какъ отлѣтаютъ отъ насъ осенью дикіе гуси, одинъ за другимъ, цѣлой вереницей. Также точно запрягаютъ и лошадей: одна идетъ въ оглобляхъ, а впереди ея, на длинныхъ постромкахъ, другая; а впереди еще третья, и такъ до пяти и до шести. Для чего же это ихъ такъ запрягаютъ? Для того, что по узкой проселочной дорогѣ, пробитой въ глубокомъ

снѣгу крестьянскими дровнями въ одну лошадку, нельзя ѣхать четвернею въ рядъ. Пристяжныя вязли бы въ сугробахъ и двигаться было бы не возможно; а гуськомъ онѣ везутъ довольно дружно. Передовая, боясь завязнуть, не сворачиваетъ, и ее подгоняетъ длиннымъ бичемъ своимъ кучеръ.

169.

Вотъ ужъ и смерклось, взошелъ мѣсяцъ. Какъ быстро плыветъ онъ по небу. Это не мѣсяцъ плыветъ, а мы въ возкѣ нашемъ такъ быстро движемся. Когда мы выйдемъ изъ возка и станемъ на мѣстѣ, намъ трудно будетъ замѣтить движеніе мѣсяца. Намъ кажется, что мѣсяцъ

бѣжитъ намъ на встрѣчу, точно также, когда плывемъ на лодкѣ, кажется, что берегъ бѣжитъ мимо. Знаешь ли ты, что намъ *также кажется*, будто солнце восходитъ и закатывается, а въ самомъ дѣлѣ, земля каждые сутки оборачивается къ солнцу то одною, то другою стороною, отчего у насъ и бываетъ день и ночь. Наука это тебѣ докажетъ со временемъ какъ дважды два четыре.

170.

Укачало путниковъ, они задремали и заснули крѣпкимъ сномъ, а лошадей на каждой станціи перепрягали, возокъ впередъ да впередъ и къ разсвѣту забѣлѣла вдаль Москва бѣлокаменная съ ея золотыми маковками.... «Просынайся краса-

вица, говорить Лелѣ няня, смотри, въ заставу въѣхали.»—Опустили морозное стекло возка, и стали глядѣть на широкія улицы Московскія съ ихъ заборами, домами и церквями; запестрѣли вывѣски: то огромный калачь или крендель, то часы, величиною въ жерновой камень, то золотая виноградная кисть, напоминающая принесенную Иисусомъ Навиномъ и Халевомъ изъ обѣтованной земли. Здѣсь красуются намалѣванныя на дверяхъ Негръ и Негритянка въ чалмахъ съ браслетами на рукахъ и на ногахъ, тамъ китаецъ и китаенка въ своихъ пестрыхъ нарядахъ, тутъ рогъ изобилія, изъ котораго сыплются конфекты.

Но что это, что это такое?... Да это волшебный замокъ! Стрѣльчатая башня, зубчатая стѣна.—Это Кремль, это Иванъ Великій, это златоглавыя соборы. А вотъ бѣлая громада дворца съ золотымъ верхомъ и гребнемъ; а вотъ царь-колоколь и царь-пушка... Ухъ какъ загудѣли колокола, какой пошелъ звонъ по всемъ сорока-сорокамъ церквей Московскихъ. Благовѣстятъ къ ранней обѣднѣ. Снимай шапку, крестись, въѣзжаемъ въ Спаскія ворота на Красную площадь. Посмотри, посмотри на эту многоглавую пеструю церковь. Да ктожь ее построилъ? кому могъ присниться такой дивный сонъ? Это церковь Василя Блаженнаго и строилъ

ее зодчій Аристотель, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ. А вотъ памятникъ Князю Пожарскому и Гражданину Минину, они спасли православную Россію отъ Латынцевъ. Этотъ памятникъ напоминаетъ намъ трехъ великихъ благодѣтельныхъ геніевъ: Патріарха Гермогена, Архимандрита Діонисія и Авраамія Палицына, по внушенію которыхъ Русь возстала на враговъ.

172.

Въ Москвѣ мы не потеряемъ времени, мы будемъ учиться всему, чѣму учитъ этотъ древній городъ—сердце Россіи.

По Москвѣ какъ погуляешь,
Словно въ хартіи читаешь

судьбу дорогой нашей Россіи. Мы осмотримъ древнія соборы, гдѣ молились наши предки; дворецъ и терема, гдѣ жили наши древніе государи. Пойдемъ въ Оружейную Палату, тамъ увидимъ все вооруженіе нашихъ древнихъ витязей и богатырей. Объ нихъ такъ говорилъ древній пѣвецъ:

Подъ трубами повиты,
Подъ шлемомъ взлелѣяны,
Концемъ копья вскормлены,
Пути-дороги имъ вѣдомы,
Перепутья знаемы.

Луки ихъ натянуты, тулы (*) отворены, сабли
избѣрены,
Рыщутъ въ поле, какъ сѣрые волки, ища себѣ
чести, а князю славы!

(*) Калчаны.

Въ Оружейной Палатѣ мы увидимъ древній костяной тронъ Греческихъ Императоровъ, который привезла въ Москву Греческая Царевна Софія, супруга царя Ивана III-го. Увидимъ древнѣйшій вѣнецъ Владимира, которымъ короновались все цари наши, и весь царскій *чинъ*, то есть царское облаченіе. Увидимъ древнюю дорогую посуду нашихъ царей и бояръ, и даже древніе патріаршіе и царскіе возки и кареты.

Мы посѣтимъ домикъ боярина, а потомъ Патріарха, Филарета Никитича Романова, родоначальника нынѣ царствующаго дома. Войдя въ него, по неволѣ переселимся мыслью въ тотъ вѣкъ, и не

читая, прочтемъ прекрасную страницу изъ нашей лѣтописи. Здѣсь увидимъ древній боярскій бытъ въ его великолѣпной простотѣ.

Вотъ улица, гдѣ живетъ наша добрая бабушка, вотъ красная церковь, приходи ея, гдѣ она каждый день бываетъ у обѣдни.

Она ждетъ дорогихъ гостей, ворота отворены на стезь и старушка у дверей встрѣчаетъ приѣзжихъ. — «Здравствуйте, здравствуйте, просимъ покорно!» — И радость и обниманья и цѣлованья; а мосѣвка, старая бабушкина баловница, надрывается, лааетъ. «Здравствуй мосѣвна, что ты такъ разтявкалась, погоди, мы подружимся съ тобою.» Самоваръ кипитъ, на

столъ и калачи и сайки и баранки. «Милости просимъ, съ чѣмъ прикажете чайку: съ лимончикомъ, съ клюковымъ морсомъ, съ вареньемъ или съ миндальными сливочками?»—«Все равно и все прекрасно.»

175.

Крѣпко спали эту ночь и Саша и Леля и проснулись поздно, потому что съ вечера долго не могли уснуть. Когда они легли, имъ все казалось, что они еще въ возкѣ и ѣдутъ. Такъ ихъ укачало дорогой. «Здравствуйте на новосельѣ, гдѣ бабушка? гдѣ папа и мама?»—Въ церкви, пошли къ Царскимъ Часамъ. Сегодня сочельникъ, весь православный народъ въ церкви и всѣ нынче г. вѣютъ до звѣз-

ды. Первая звѣздочка, которая сегодня покажется на небѣ, напомнимъ ту звѣзду путеводительницу, которая вела Волховъ на поклоненіе Христу Младенцу.

За позднимъ обѣдомъ подадутъ *сочево* или кутью, то есть развареную пшеницу съ орѣхами и сухими плодами, политую медомъ. Зерно представляетъ возрожденіе къ новой жизни, а съ рожденіемъ Спасителя началась для насъ новая жизнь, приготовляющая насъ къ бессмертію.

176.

Взошла звѣзда, пообѣдали, закусили вкуснымъ, сладкимъ *сочевомъ* и пошли въ бабушкину диванную пить кофе. Но что же это за свѣтъ въ диванной? Что

за великолѣпная, нарядная елка, украшенная цвѣтными фонариками, сухими и свѣжими плодами! Посмотримъ поближе. Ахъ какая прекрасная большая кукла! это не простая кукла, она говоритъ: «папа, мама», и стоитъ завести пружинку ключикомъ, и кукла пойдетъ гулять по всему столу, описывать правильные круги. На плечѣ у этой куклы приколоты бумажка съ надписью: «Лелѣ.» А вотъ ящикъ съ красками, цѣлая папка бумаги и прекрасныхъ картинокъ, и нѣсколько красиво-переплетенныхъ книгъ, все съ надписью: «Сашѣ.» Ахъ спасибо, милая бабушка, спасибо наша родная, дорогая!

Здѣсь на елкѣ никого не позабыли. Папа получилъ сигарочницу, мама славный чайный приборъ съ синими рисунками, няня большой теплый платокъ, всѣмъ домашнимъ нашлось тутъ по подарку. Но чей же это арлекинъ лежитъ безъ надписи, ни кому не назначенъ? Посмотримъ, не обдѣлили-ли кого?—Нѣтъ у всѣхъ есть своя обновка или какаянибудь вещица. А плясунъ очень забавенъ въ своей пестрой, шутовской одеждѣ. Лишь подергать за нити, которыя проведены къ его рукамъ и ногамъ, онъ начнетъ выкидывать такія штуки, какихъ не удастся ни одному канатному плясуну на масляницѣ подъ Новинскимъ.—Кинемъ же

ребьи, кому достанется плясунъ? Нарѣзали билетиковъ, на одномъ изъ нихъ написали «выигрышъ»; свернули всё, положили въ папину шляпу. Вынимайте по очередно. Ахъ счастливецъ! Арлекина выигралъ Саша!

178.

Сегодня опять что то не спится Сашѣ, ужъ это не съ дороги, а отъ радости, что онъ получилъ давно желанныя краски и книги. Леля спитъ, и няня, лежа на диванѣ, всхрапываетъ отъ времени до времени; а Саша все ворочается съ боку на бокъ. Лампадка освѣщаетъ комнату, и ему видно, какъ арлекинъ его виситъ на гвоздикѣ на стѣнкѣ. Ему хотѣлось бы протянуть руку и дернуть его за нити;

но съ кровати не достанешь. Лежалъ еще долго Саша, лежалъ и все глядѣлъ на арлекина, и вотъ ему показалось, что плясунъ, дернулъ руку, потомъ другую, поднялъ ногу и полезъ со стѣны на полъ, цѣпляясь какъ кошка; слѣзъ и путешествуетъ по полу—прямо къ кровати Саши. Идетъ на цыпочкахъ, подходитъ, снимаетъ шляпу: что за диво?

179.

—Саша, голубчикъ, милый дружекъ мой! не откажи мнѣ въ просьбѣ!—говоритъ плясунъ, кланяясь.

—Что тебѣ нужно?—спрашиваетъ съ удивленіемъ Саша.

—Да удостой меня, дурака, своимъ визитомъ, навѣсти въ моемъ собственномъ

плохомъ домикъ. — Гдѣ твой домъ?— Вотъ здѣсь не далеко, въ этомъ красномъ шкапу... Я тотчасъ помогу тебѣ одѣться. — И шутъ, какъ ловкій камердинеръ, мигомъ одѣлъ Сашу и они отправились къ большому бабушкиному шкапу, у котораго въ низу были выдвижные ящики, а сверху створчатыя дверцы. — Да какъ же мы вскарабкаемся въ эти дверцы? спросилъ Саша. — Очень просто, дай мнѣ руку. — И плясунъ пошелъ шагать съ ящика на ящикъ, увлекаая за собою Сашу, который также шагаль, удивляясь, какъ легко удаются ему эти гимнастическія штуки.

180.

Шутъ вынулъ изъ кармана ключи, отнеръ шкапъ и Саша, войдя, остановился

въ изумленіи. Онъ очутился въ великолѣпно-освѣщенной залѣ, все стѣны и мебель которой, блестяли, какъ будто бѣлорозовымъ бисеромъ. — Это зала мармаладная, — сказалъ шутъ, — сдѣлай милость отвѣдай, — прибавилъ онъ, отломивъ кусокъ, стоящаго по срединѣ, круглаго стола. Саша попробоваль; это былъ въ самомъ дѣлѣ отличный малиновый и яблочный мармаладъ. — А вотъ, пожалуй сюда; это зала бисквитная и пряничная, узорныя обои изъ миндальнаго печенья, пряниковъ и бисквитовъ. Не правда ли, какая изящная скульптура? — Саша оглядываль все стѣны и чувствовалъ, что у него текутъ слюнки. — Пожалуста, кушай безъ церемоніи все, что тебѣ

угодно, вотъ эта корзина изъ фисташекъ съ леденцомъ превосходнаго вкуса. —

181.

Саша взялъ корзину съ удовольствіемъ и они перешли изъ бисквитной залы въ шеколадную, которая, съ перваго взгляда, показалась Сашѣ нѣсколько мрачной, не смотря на то, что множество зажженныхъ люстръ освѣщали залу; но украшенья изъ прозрачныхъ леденцовыхъ вазъ, въ которыхъ плавали въ сыро-нѣ конфектныя рыбки, придавали комнатѣ такую прелесть, что надо было признать ее лучшей изъ всѣхъ. Шутъ отломилъ огромный кусокъ шеколаднаго рѣзнаго стула и положилъ его въ карманъ Сашѣ. — Выйдемъ на балконъ, — сказали

онъ, полюбуемся восходомъ солнца. Они выпрыгнули изъ окошка на балконъ, который выходилъ на прекрасную улицу кукольнаго города, гдѣ, не смотря на зимнее время, цвѣли по обимъ тротуарамъ деревья, и солнце, озаривъ своими лучами чудный городъ, согрѣвало воздухъ, совершенно какъ лѣтомъ, представляя взорамъ нашихъ зрителей такія дивныя узорочныя зданія, какихъ Саша съ роду не видывалъ. —

182.

На площадкѣ маршировали кукольные солдаты; полковая музыка играла любимый Сашинъ маршъ, и конница такихъ же красныхъ лейбъ-гусаръ, неслась мимо на своихъ богатыхъ сѣрыхъ лоша-

дяхъ. По улицамъ ѣздили въ экипажахъ дамы и кавалеры, шли пѣшеходы, разносчики несли на головѣ разные товары, оглашая воздухъ своимъ знакомымъ крикомъ: «дыни канталупки! арбузы моздоцки! яблоки, груши!» и проч. Вдругъ подъѣхала къ балкону прекрасная маленькая каретка, запряженная парой воронихъ деревянныхъ лошадокъ; деревянный же кучеръ, мастерски раскрашенный, какъ живой, въ синемъ кафтанѣ, остановилъ у подъѣзда экипажъ. — Не угодно ли тебѣ прокатиться со мною по городу, и взглянуть на его живописныя окрестности? — сказалъ диковинный хозяинъ. Саша не заставилъ повторить себѣ этого предложенія и перешагнувъ черезъ загородку

балкона, прыгнувъ въ карету. Шутъ сѣлъ подлѣ него и они помчались.

183.

Дорогою Саша замѣчалъ странныя несообразности: здѣсь изъ за маленькаго, изящной архитектуры, домика, выглядывала огромная кошка, вытаращивъ на путниковъ свои огромные стеклянные глаза; тамъ къ шпицу высокой башни былъ привязанъ конь, напоминающій своею величиною коня, въ которомъ Греки ввезли въ Трою свое войско. Тутъ среди толпы маленькихъ щеголей и щеголихъ, разряженныхъ въ золото, перья и цвѣты, лежало въ громадной люлькѣ громадное дитя, подобное чудовищному великану, для вскормленія котораго, нужно

было цѣлое стадо коровъ. Все это чрезвычайно было похоже на *Новооткрытый игрушечный магазинъ*, въ который уже успѣла свозить дѣтей баловница бабушка. Но вотъ они подъѣхали къ заставѣ, уса- тый часовой отдалъ имъ честь и они выѣхали въ поле, гдѣ увидѣли кучу собравшагося народу.

184.

Толпа разступалась передъ каретой арлекина, всѣ снимали шапки и кланялись ему въ поясъ. Путники въѣхали свободно въ огороженный кругъ, гдѣ нѣмецкій мастеръ готовился пустить шаръ. Сашѣ давно уже чрезвычайно какъ хотѣлось видѣть это зрѣлище, о которомъ онъ имѣлъ понятіе только по рассказамъ,

онъ зналъ что въ Москвѣ, въ лѣтнюю пору, смѣльчаки не рѣдко совершаютъ воздухоплаванія въ лодкахъ и домикахъ, которые подвѣшиваются подъ аэростатомъ. Ему даже приходило иногда въ голову; что онъ самъ съ величайшимъ наслажденіемъ пустился бы погулять въ воздушныхъ пространствахъ, хоть при этой мысли сердце его какъ-то замирало, потому что онъ читалъ въ одной книгѣ, какъ знаменитая воздухоплавательница въ Германіи, поднявшись на высоту и салютуя публикѣ пистолетнымъ выстрѣломъ, по неосторожности подождла шаръ, газъ вспыхнулъ и храбрая госпожа канула изъ поднебесья на голову старому профессору, проломивъ крышу его дома.

Безъ сомнѣнія и профессору, который въ то время занимался именно аэростатикой, и воздухоплавательницѣ было отъ такого неожиданнаго свиданья очень худо, такъ худо, что морозъ подираетъ по кожѣ, только лишь вспомнишь этотъ ужасный случай. Но въ Сашу теперь вселилась такая удивительная смѣлость, что не думая ни о какой опасности, увидѣвъ готовый къ отлету шаръ, съ готовой же подвѣшанной къ нему лодкой, онъ всплеснулъ отъ радости руками и воскликнулъ: О, какъ бы я желалъ летѣть! — Ничего не можетъ быть легче, милый другъ, сказалъ ему арлекинъ, — я именно и намѣревался просить тебя объ этомъ.

Сядемъ вмѣстѣ, въ лодкѣ приготовленъ для насъ завтракъ изъ твоихъ любимыхъ кушаньевъ, и намъ будетъ очень пріятно ѣсть горячія котлеты и, плавая въ воздухѣ, видѣть, какъ смотритъ на насъ облизываясь весь этотъ народъ. — Сказано-сдѣлано!... Саша и странный товарищъ его сидятъ въ лодкѣ, шаръ летитъ все выше и выше, такъ что дыханье замерло въ груди мальчика, ему не до котлетъ, которыя услужливо предлагаетъ ему шутъ.... вдругъ раздался свистъ, похожій на трубу отходящаго паровоза.... Саша видитъ какъ лопается и разрывается пестрая оболочка аэростата, лодка опрокидывается.... Ахъ! и — онъ проснулся.

—Поздравляю съ Праздникомъ Рождества Христова, — говоритъ няня. Пора вставать, всѣ уже въ низу собираются къ обѣднѣ.—Пришедъ изъ церкви Саша рассказалъ за чаемъ свой дивный сонъ. Отъ чего это все приснилось мнѣ такъ живо, что казалось на яву?—Отъ того, что съ вечера ты прочелъ, въ подаренной тебѣ бабушкою книжкѣ, сказку о Щелкушкѣ, и вотъ эта сказка и перепуталась у тебя во снѣ съ твоимъ давнимъ желаніемъ видѣть, какъ спускается шаръ, и сложилась на другой ладъ. Богъ далъ человѣку сонъ для отдыха. Голова, или правильнѣе мозгъ его и нервы работаютъ цѣлый день. Человѣкъ чувствуетъ, то есть ви-

дять, слышитъ, обоняетъ, разпознаетъ вкусъ и осязаетъ; человѣкъ разумѣетъ, думаетъ, говоритъ, помнитъ, воображаетъ, дѣйствуетъ,—все это работа его нервъ и мозга; ночью же, когда нервы и мозгъ человѣка отдыхаютъ, въ нихъ отдается, какъ будто отголосокъ того, что было, что дѣлалось, о чемъ говорилось и что чувствовалось; отголосокъ этотъ и есть сновиденіе иногда не правильное, сбивчивое, какъ отголосокъ множества разныхъ звуковъ, а иногда имѣющее какъ будто какую то правильность.

Саша и Леля были два раза въ театрѣ, они слышали оперу «Аскольдову могилу», и видѣли балетъ; но не были ли это так-

же сны? Они видѣли въ Аскольдовой могилѣ собственными глазами въ лицахъ старое время, видѣли древнихъ своихъ предковъ Кіевлянъ, которые жили почти за тысячу лѣтъ, видѣли ихъ живыми въ ихъ жилищахъ, въ ихъ старинныхъ одеждахъ, съ ихъ дорогими для воспоминанья обычаями.

Саша напѣваетъ поминутно: *«Такъ жили наши дѣды!»*—и *«Возль города Славянска»* и *«Ужь какъ вьетъ вътерокъ»* и всю почти прекрасную музыку, до которой онъ страстный охотникъ.

А балетъ! да развѣ это не воплощенный сонъ? Неужели это живые люди въ воздушныхъ одеждахъ, съ крыльями, порхающіе по сцѣнѣ? они едва касаются

земли. Какъ изящны движенія этихъ сильфидъ! Каждое ихъ положеніе картина или статуя знаменитаго мастера.

188.

На канунѣ Нового года, также какъ на канунѣ Рождества, въ деревняхъ ходятъ по улицѣ и кличутъ Коледу. Это тоже остатокъ славянскаго язычества. Коледой у нихъ называлось одно языческое божество, которому праздновали весною, потому что тогда новый годъ начинался съ весны, то есть съ Марта. Есть множество колядныхъ пѣсень; въ послѣдствіи онѣ передѣлывались и смѣшивались съ христіанскими понятіями. Мы слышимъ, что и теперь еще поютъ:

Коледа, Коледа,

Пришла Коледа

На канунъ Рождества.

Прикажи, сударь хозяинъ, ко двору прійти!

Виноградъ красно-зеленое!

Прикажи, ты, хозяинъ, Коледу просказать!

Виноградъ красно-зеленое!

Ахъ, ходимъ мы, ходимъ по Кремлю-городу.

Виноградъ красно-зеленое!

Ужъ ищемъ мы, ищемъ хозяйскаго двора.

Виноградъ красно-зеленое!

Хозяинъ въ дому, какъ Адамъ въ раю.

Виноградъ красно-зеленое!

Хозяйка въ дому, какъ аладья въ меду.

Виноградъ красно-зеленое!

Малы дѣтушки, какъ аладышки.

Виноградъ красно-зеленое!

189.

Теперь Святки, то есть Святые вече-

ра, которые продолжаются отъ Рождества до сочельника Крещенья. Рождеству празднуется три дня, на четвертый начинаютъ работать, но только въ продолженіи дня, а вечеромъ всякая работа оставляется и молодежь празднуетъ и веселится: наряжается, гадаютъ, поетъ подблюдныя пѣсни. Помнишь ли, какъ начинается баллада Жуковского «Свѣтлана.» Она напоминаетъ намъ это святочное гаданье:

Разъ въ крещенскій вечерокъ

Дѣвушки гадали;

За ворота башмачекъ,

Снявъ съ ноги, бросали,

Снѣгъ пололи подъ окномъ,

Слушали, кормили

Счетнымъ курицу зерномъ,

Ярый воскъ топили.
 Въ чашу, полную водой,
 Клали перстень золотой,
 Серги изумрудны;
 Разстилали бѣлый платъ,
 И надъ чашей пѣли въ ладъ,
 Пѣсенки подблюдны.

190.

Какъ хороша старая подблюдная пѣ-
 ня, которая называется «Царь-слава.»

Слава Богу на небѣ—слава!
 Государю нашему на сей землѣ—слава!
 Чтобы нашему Государю не старѣться—слава!
 Его цвѣтному платью не изнашиваться—слава!
 Его добрымъ конямъ не изъѣзживаться—слава!
 Его вѣрнымъ слугамъ не измѣниваться—слава!
 Чтобы правда была на Руси—слава!
 Красно солнце свѣтло—слава!

Чтобъ Царева золотая казна—слава!
 Была вѣкъ полнымъ полна—слава!
 Чтобъ большимъ-то рѣкамъ—слава!
 Слава неслась до моря—слава!
 Малымъ рѣкамъ до мельницы—слава!
 Эту пѣсню мы хлѣбу поемъ—слава!
 Хлѣбу поемъ, хлѣбу честь воздаемъ—слава!
 Старымъ людямъ на потѣшенье—слава!
 Добрымъ людямъ на услышанье—слава!

191.

На канунѣ Рождества у насъ была елка, а на канунѣ новаго года — мас-карадъ. Приѣхали наши родные, друзья и знакомые. Какіе затѣйные наряды! Вотъ эта дѣвочка одѣта *весной* — вся опутана зеленымъ настоящимъ плю-щемъ; у нея зеленыя вѣтки по всему платью, на головѣ и на шеѣ; а вотъ

эта представляет *лѣто*, вся въ цвѣтахъ и наливныхъ колосьяхъ. Вотъ *осень*, покрытая плодами; вотъ *зима*, напудренная, въ бѣломъ платьѣ, осыпанномъ серебристыми блестками; а вотъ Русскіе древніе боярыни и бояре; вотъ Малороссіянка, Полька, Мордовка; вотъ Татаринъ, Чухонецъ; вотъ Жидъ, Турокъ; а вотъ паяцъ и трубочистъ.

Старый рояль нашей бабушки гремитъ безъ умолку. Мама, какъ присяжный музыкантъ — неумоима: играетъ польки, мазурки, галопы; а няня разноситъ подносы съ плодами и сладостями.

Дѣти просятъ пить; но няня на питье скупа, наливаетъ по немножку теплова-

таго лимонаду и оржату, и подчуеъ чаемъ.

192.

Пора кончить пляску, надо отдохнуть, скоро 12 часовъ. Новый годъ стоитъ уже у самыхъ дверей, стучится, просится войти. Ужинъ готовъ. Но прежде всего встрѣтимъ Новый годъ молитвой.

«Владыко Господи Боже нашъ! Источнике жизни и безсмертія, вся твари видимыя и не видимыя Содѣтелю, и лѣта въ Своей власти положивый и управляяй всяческая, премудрымъ и всеблагимъ Твоимъ промысломъ! Благодаримъ о щедротахъ Твоихъ, яже удивилъ на

насъ въ мимошедшее время. Молимъ Тя, благослови вѣнецъ наступающаго лѣта Твоею благостию. Сохрани Императора, домъ Его и вся люди, умножи дни живота ихъ въ неколебимомъ здравіи и во всѣхъ добродѣтеляхъ, преуспѣяніе даруй имъ».

193.

Съ нынѣшнимъ днемъ кончаются святки, сегодня сочельникъ Крещенья—все говѣютъ до воды, то есть до тѣхъ поръ, когда послѣ Царскихъ Часовъ и продолжительной обѣдни Василія Великаго освятятъ въ церкви воду, которую пьютъ натошакъ.

Завтра 6-е Января, праздникъ Крещенія или Богоявленія, напоминающій,

какъ Христосъ крестился въ Иорданѣ. Надо идти смотрѣть на крестный ходъ и водоосвященіе на Иорданѣ. Мы увидимъ великое собраніе духовенства въ парчевыхъ ризахъ; какъ будто золотой потокъ потечетъ изъ кремлевскихъ соборовъ на рѣку, гдѣ, на проруби, устроивается часовня, называемая Иорданомъ. Великолѣпно зрѣлище этого церковнаго шествія со множествомъ хоругвей, въ сопровожденіи безчисленнаго народа, при умиленномъ церковномъ пѣніи, торжественномъ благовѣстѣ и пушечной пальбѣ, означающей то время, когда крестъ опускаютъ въ воду.

194.

Съ Новаго года, какъ извѣстно, солн-

це восходить получасомъ ранѣе; по зимнее солнце свѣтитъ, а мало грѣетъ. Морозъ еще трещитъ на дворѣ. Говорятъ, что люди слышатъ, какъ онъ трещитъ, но мы этого не утверждаемъ. Мы слышимъ только, какъ скрипитъ подъ полозьями снѣгъ, видимъ, какъ иней пудритъ усы и бороды, всякій разъ, какъ переходитъ за 10 градусовъ морозу, и знаемъ, что рѣка стоитъ крѣпче всякаго мосту.

Раньше всѣхъ, еще до зари, просыпается няня, при свѣтѣ горящей лампы, она встанетъ по-тихоньку, тихо одѣнется и станетъ молиться Богу. Долго молится она, кладетъ передъ образами поклоны, потомъ подойдетъ къ окну, посмотритъ, не свѣтаетъ ли.

Но вотъ заря уже зачалась, на востокѣ загорѣлись облачка, которые на темномъ звѣздномъ небѣ казались черными пятнами, теперь они стали румяно-бѣлые, пушистые и прозрачные. Заискрился на крышахъ снѣгъ, стаи воронъ и галокъ поднялись съ своихъ насѣстовъ, залѣтали, закаркали, возвѣщая утро; зажглись кресты на церквахъ, благовѣсть къ ранней обѣднѣ огласилъ воздухъ. Изъ сосѣдней комнаты послышался шумъ кипящаго самовара; Леля проснулась, открыла глазки, привстала.—няни нѣтъ. Она вѣрно пьетъ чай въ дѣвичей съ Дуняшей; ну да пусть себѣ пьетъ. Леля, сидя на постелѣ въ ночномъ

ченщѣ и кофточкѣ, уже обувается. Теперь давай чесаться, умываться, одѣваться и молиться Богу. Помолясь, Леля идетъ здороваться съ папой и мамой, съ бабушкой и съ братомъ.

196.

Саша уже сидитъ съ мамой и читаетъ. Они тотчасъ послѣ чаю принимаютъ за уроки. Вчера папа подарилъ имъ славный глобусъ, то есть изображеніе земнаго шара, величиною въ хорошій арбузъ. На этомъ глобусѣ съ перваго взгляда видны вода и суша, составляющія земной шаръ; на сушѣ означены выпуклостями горы. Самыя значительныя возвышенности хребтовъ бросаются въ глаза такъ, что ихъ тот-

часъ запомнишь. Большія рѣки также тянутся замѣтными жилами. Теперь намъ легко видѣть, какъ перепоясываютъ земной шаръ два холодныхъ, два умѣренныхъ и жаркій поясъ; легко видѣть, какъ расположены пять частей свѣта. Подробности же этихъ частей свѣта, то есть находящіяся въ нихъ государства, а въ государствахъ главные и замѣчательные города, мы будемъ изучать по географическимъ картамъ.

197.

Мы также будемъ читать разныя путешествія. Когда читаешь хорошее описаніе путешествія какого нибудь господина, точно будто самъ ему сопутствуешь и видишь разныя невидали и

диковинки и переносишь съ нимъ всё дорожные труды и опасности, и какъ будто даже ѣшь съ нимъ вмѣстѣ разные вкусныя плоды, которыхъ у насъ нѣтъ; на примѣръ: кокосовыя орѣхи, бананы и другіе. Впрочемъ кокосовыя и разные другіе американскіе орѣхи привозятъ и къ намъ. Поѣдемъ прокатиться въ гостинный дворъ; тамъ мы ихъ увидимъ и даже купимъ, чтобы отвѣдать ихъ вкусъ.

Не захватъ ли намъ тоже въ звѣри-нецъ посмотрѣть разныхъ заморскихъ звѣрей: бѣлаго медвѣдя, льва, тигра, геену, змѣя—удава и страшную грѣмушку; они всё сидятъ въ двойныхъ клеткахъ, изъ толстой желѣзной проволоки. Обезьяны и другіе не опасныя звѣри сидятъ на свободѣ; мы увидимъ и

страуса и райскихъ птицъ. Въ городѣ тѣмъ-то и хорошо, что можно многое видѣть и многому научиться.

198.

Возвратясь, застали Лелю за любимымъ ея занятіемъ: она разбирала бабушкинъ большой рабочій ящикъ. Она вытащила три футляра очковъ, одинъ красный сафьянный, другой зеленый, третій деревянный; потомъ кожухъ съ ножницами разнаго вида и величины; потомъ складной ножъ со штопоромъ и пилочкой; потомъ маленькій ножичекъ, большой игольникъ съ иглами и вздержками всякой величины; рогучечку, тамбурные крючки, филейныя челноки и разныя вязальныя спицы, наперстки,

клубки съ бумагой и нитками, нѣсколько писемъ Саши и два своихъ рисунка. На одномъ была невѣдомая птица.

—Что, мое серденько, какого это ты нарисовала звѣря?—спрашивалъ ее родственникъ, студентъ Московскаго Университета.—Грифъ это или Жаръ-птица? или птица Сиринъ, гласъ которой вельми силенъ?—Это попугай,—серьезно отвѣчала Леля и стала поправлять рисуночекъ свой, чтобъ онъ былъ больше похожъ на попугая.

199.

Время такъ и летитъ, въ суетливой городской жизни, давно ли было Рождество; а вотъ уже прошелъ и праз-

дникъ Срѣтенія, и масляница катитъ въ глаза съ горки на салазкахъ.

— Какъ это деревенскія дѣти кличутъ масляницу?

— «Звалъ позывалъ зеленый Семикъ жирную масляницу къ себѣ въ гости на широкій дворъ, въ тесовый домъ. Душа-ль ты моя масляница, богатая барыня, красная краса, русая коса, тридцати братьевъ сестра, сорока бабушекъ внучка, трехъ матерей дочка, перепелыныя косточки, сахарное тѣльце, медовыя рѣчи, приѣзжай ко мнѣ въ гости, съ горъ покататься, въ блинахъ поваляться, сердцемъ потѣшаться.»—

Погода стала мягкая, пріятная, пора устраивать гору; и намъ также пока-

таться. Купимъ себѣ санки съ желѣзными подрѣзьями, да какъ шаркнемъ въ нихъ съ ледяной горки, такъ что твоя паровая машина!

200.

Ахъ какая нарядная ямская тройка! Гривы лихихъ сѣрыхъ коней переплетены лентами, Валдайскіе бубенчики гремятъ и переливаются дробью; а что за огромные пошевни, покрытые пестрымъ ковромъ! Мы ѣдемъ кататься. Саша садись на облучекъ; усаживайтесь всѣ, да поплотнѣе, чтобы когонибудь не вытряхнуло на ухабѣ. Ну трогай! — Ямщикъ на первыхъ порахъ сдерживаетъ своихъ соколиковъ, онъ

ловко пробирается по люднымъ улицамъ, умѣетъ своротить, умѣетъ и заставить дать дорогу, кричить: пади! сторонись! держи правѣй! лѣвѣй! Но, вотъ выѣхали на Садовую, онъ подобралъ возжи и пустилъ орловъ своихъ, — только снѣжная пыль взвилась по дорогѣ. Саша вспомнилъ стихи Князя Вяземскаго:

Какъ онъ гаркнетъ, какъ присвиснетъ
Съгоряча по всѣмъ по тремъ,
Вороныхъ онъ словно вспрыснетъ
Вдохновительнымъ кнутомъ!...

По бѣлымъ снѣгамъ святой Руси,
какъ птицы летаютъ тройки, колокольчикъ
подъ дугой заливается и далеко
раздается звукъ его по равнинамъ.

Кибитка ныряетъ по ухабамъ, толкаетъ подь бока, сѣдокъ кряхтитъ, но не завидуетъ тяжелымъ почтовымъ каретамъ, которыя ползутъ, переваливаясь съ боку на бокъ. Гдѣ имъ угоняться за ними, по окаменѣлой, какъ бурное море, дорогѣ. Этимъ громадамъ только и двигаться, что по *варшавкѣ*; тутъ и посмотрѣть, какъ плыветъ:

Будто чепорный Германецъ,
При ботфортахъ и косѣ,
Неуклюжій дилижанецъ
По нѣмецкому шоссе.

201.

Тройка подкатила подь крыльце;
пріѣхали къ тетѣ. Хозяйка обрадовалась

дорогимъ гостямъ. Пошло угощенье. Ухъ какіе блины на славу, съ икрой, съ семгой, съ смѣтаной; а уже какъ горячито! Кушайте на здоровье. Тетя мастерица угощать. Не успѣли собрать со стола блины, какъ на мѣсто ихъ явились тарелочки съ вареньемъ, съ яблоками и грушами, съ конфектами и разными сластями. Леля обратила вниманіе на тарелочки; онѣ со всѣмъ не такія, какъ дома. У тети все старинныя, наслѣдственныя вещи, старинный дѣдовскій фарфоръ съ изображеніями пастуховъ и пастушекъ, коровъ и барашковъ, домиковъ и разныхъ пріятныхъ видовъ, которые Леля разматриваетъ съ большимъ любопытствомъ.

Подали и чай, а на чашкахъ опять новыя узоры; и какіе сахарныя щипчики, въ видѣ бабы-птицы, которая пресмѣшно разинетъ длинный клювъ свой, ухватитъ кусокъ сахару и несетъ его въ чашку.

Ну-ка Леля спой что нибудь тетѣ, Саша приударь-ко на старомъ тетиномъ фортепяно малороссійскую:

За Татьяну сто кипъ давъ,

Бо Татьяну сподобавъ;

За Марусю пятака,

Бо Маруса не така.

Ой чубъ Татьяна,

Чернобрива кохана.

202.

Понимаешь ли ты по малороссійски?—
Понимаю да не совсѣмъ.

У насъ въ Москвѣ чудно слышать малороссійскую рѣчь, и она кажется непонятна; а поѣзжай-ко въ Малороссію, такъ и незамѣтишь дорогою, какъ будетъ языкъ нашъ мало по малу измѣняться, а ухо мало по малу привыкать къ этимъ измѣненіямъ, и самъ не почувствуешь какъ заговоришь съ малороссомъ и будешь пѣть съ нимъ его звучныя задушевыя пѣсни.

Стоитъ яворъ надъ водою,

Въ воду похилился,

На козака невзгоденька,

Козакъ зажурился.

Не хилися явороньку,

Ще ты зеленѣнькій;

Не журися козаченьку,

Ще ты молоденькій.

Эти стихи Г. Бергъ перевелъ по русски такъ:

Стоитъ яворъ надъ водою,

Въ воду опустился;

Удалой казакъ слезами,

Горючьми облился.

Яворъ, яворъ, ты не падай,

Не ломись, не гнися;

Молодой казакъ удалый,

Сердцемъ не крушися.

Переводъ не совсемъ вѣренъ, да какъ быть, стихами трудно передать пѣсню, слово въ слово.

203.

А какъ поѣдешь изъ Малороссіи въ Польшу, тоже не услѣдишь за постепеннымъ измѣненіемъ того же языка

въ польскій. Дай-ка я спою тебѣ пѣсенку по польски:

Влязь кóтекъ на плóтекъ и мругá,

Якажъ то пѣснечка не дугá.

Влязь кúрекъ на мúрекъ и пеё,

Кáждысень съ теѣ пѣснечки на смѣ.

Эту пѣсенку можно перевести такъ:

Влязь котикъ на плотикъ и мяу!

И пѣсня все таже: мяу! да мяу!

Влязь пѣтушокъ на заборъ и поётъ,

Каждога смѣхъ съ этой пѣсни беретъ.

Поѣдемъ еще дальше, въ Болгарію, Сербію, Моравію и въ другія славянскія земли, и тамъ, прислушавшись, ты легко узнаешь, что всѣ эти народы одного съ тобою языка и племени. А когда заговорить Грекъ, или Еврей, или Нѣ-

мецъ, ты тотчасъ почувствуешь, что не учась ихъ языкамъ, съ ними не разговоришься.

Но какъ быть, надо учиться европейскимъ языкамъ. Въ наше время, всѣ европейскіе народы въ безпрестанномъ столкновѣніи; надо же объясняться другъ съ другомъ; да и какъ-то обидно видѣть книгу и не умѣть ее прочесть, или слышать разговоръ и не понимать его. Но прежде, и лучше всего, надо знать свой собственный родной языкъ.

204.

Сегодня послѣдній день масленицы, въ послѣдній разъ нынѣшнюю зиму покатаемся съ горки. Саша летитъ какъ

стрѣла на своихъ подрѣзныхъ салазкахъ; а за нимъ, со всѣхъ ногъ, гонится бабушкинъ водолазъ Бобка, скользитъ по льду, падаетъ, да иной разъ и перекувырнется.

Но вотъ отправляется на лубочкѣ Лея съ двоюродной сестрицей Катей; едва спустились съ горы, обѣ повалились на бокъ въ снѣгъ, оно и лучше, точно какъ въ пуховую перинку, только что смѣшно, а ужъ никакъ не больно.

Накатавшись до сыта, не затѣять ли сибирскую игру, брать приступомъ снѣжный городъ? Насъ теперь артель большая; два кадета, два гимназиста, двѣ горожанки, да насъ двое деревенскихъ. Давайте намъ лопатки, тотчасъ выведе-

демъ снѣжную крѣпость съ башнями и батареями. Теперь разойдемся на двѣ партіи: одна на защиту, другая на атаку, маршъ! Но откуда ни возмись Бобка, которому до всего дѣло; однимъ скачкомъ опрокинулъ всю постройку и, вертя хвостомъ, провозглашаетъ свою побѣду громкимъ лаемъ.

Нечего дѣлать, пойдемъ домой; да и гостямъ пора, за ними ужъ давно при-слали сани; завтра всѣ усядутся за работу.

Сегодня прощальный вечеръ, родные и близкіе знакомые пріѣзжаютъ прощаться, то есть передъ наступленіемъ Великаго поста просить другъ у друга прощенія въ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ.

— Простите меня, мои дорогіе, — говоритъ уходя въ свою комнату бабушка.

— Прости и насъ, наша родная.

— Богъ проститъ. Будьте здоровы и благополучны.

Поздравляемъ съ наступленіемъ поста съ заговѣньемъ на горохъ и капусту.

Но не пора ли деревенскимъ жителямъ во свояси? Помолившись первую недѣлю, отслушавъ *мессины*, которые читаются съ понедѣльника до четверга, начали собираться домой. Въдь къ празднику Благовѣщенья всякій порядочный поселянинъ возвращается въ деревню. Въдь чай ужъ тамъ соскучились по насъ; въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПОСЛОВИЦЫ.

А.

- ✓ Адамовы лѣта, съ начала свѣта.
- ✓ *Авось* обманетъ, въ лѣсъ уйдетъ.
- ✓ *Авось* да *небось*, хоть вовсе брось.
- ✓ *Авось* да *живётъ*, къ добру не доведетъ.
- ✓ Ахаль бы дядя на себя глядя.

Б.

- Богъ видитъ, Кто кого обидитъ.
- Богъ вымочитъ, Богъ и высушитъ.
- Богъ напичталъ, никто не видалъ.
- Богу молись, а добра-ума держись.
- Безъ Бога, ни до порога.

В.

- ✓ Вѣкъ вѣковать, не поле перейти.
- ✓ Вѣкъ дологъ, всемъ полонъ.
- Вольному воля, спасенному рай.
- ✓ Видно сокола по полѣту.
- Въ бѣдѣ не унывай, на Бога уповай.

Г.

- Голенькій охъ! а за голенькимъ Богъ.
- Грозенъ сонъ, да милостивъ Богъ.
- Глупому сыну не въ помощь богатство.
- Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.
- Горячъ на починъ, да скоро остылъ.

Д.

- Дастъ Богъ день, дастъ Богъ и пищу.
- Дома спасайся, а въ церковь ходи.
- ✓ Десять разъ отмѣрь, одинъ разъ отрѣжь.
- ✓ Дорого да мило, дешево да гнило.
- ✓ Долгъ платежемъ красенъ.

Е.

- Единъ Богъ безъ грѣха.
- Еслибъ не Богъ, кто бы намъ помогъ?
- Есть до днесъ, а впредь Богъ вѣсть.
- Ему о дѣлѣ, а онъ: пиръ на недѣлѣ.
- Его нѣтъ милѣе, какъ, уйдетъ поскорѣе.

Ж.

- Жить—Богу служить.

Живи не такъ какъ хочется, а какъ Богъ велитъ.

✓ Живи смириѣе, будетъ прибыльнѣе.

✓ Живи просто, проживешь лѣтъ со сто.

Живетъ на горкѣ, а хлѣба ни корки.

З.

За Богомъ пойдешь, добръ путь найдешь.

За сиротою, Богъ съ калитою.

✓ За тѣмъ дѣло стало, что денегъ мало.

✓ Залетѣла ворона въ чужіе хоромы.

✓ За моремъ телушка полушка, да перевозу рубль.

И.

✓ И собака помнитъ, кто ее кормитъ.

✓ Изъ одного мѣста, да не одиѣ вѣсти.

✓ И честь не въ честь, когда нечего вѣть.

✓ Изъ короба не лезетъ, и въ коробъ неидетъ.

✓ Изъ крошекъ—кучка, изъ капель—море.

К.

✓ Какъ аукнется, такъ и откликнется.

✓ Каковъ попъ, таковъ и приходъ.

Каковъ въ колыбелку, таковъ и въ могилку.

✓ Каковъ Сава, такова ему и слава.

✓ Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слезки.

Л.

Ласково телятко, сосеть двѣ матки.

Личико бѣленько, а ума маленько.

✓ Любишь кататься, люби саночки возить.

✓ Лъстецъ подъ словами, что змѣй подъ цвѣтами.

✓ Людская молва, что морская волна.

М.

✓ Молись, а злыхъ дѣлъ берегись.

✓ Много вѣть, не велика честь.

✓ Много говорится, да не все годится.

Мѣлка рѣка, да круты берега.

Маремьяна старица, обо всемъ печалится.

Н.

✓ Не все то золото, что блеститъ.

✓ Не красна изба углами, красна пирогами.

Не по хорошу милъ, а по милу хорошъ.

Не хвались, прежде Богу помолись.

На что и кладъ, когда въ домъ ладъ.

О.

Отъ яблони яблочка, а отъ ели шишки.

Отъ яблони яблочко, не далеко катится.

Отъ искры сыръ боръ загорается.

Охота гѣшить, не бѣда платить.

Обидѣть легко, да душѣ каково?

П.

Пословица вѣкъ не сломится.

Плохо не клади, вора въ грѣхъ не вводи.

Попытка не шутка, а спросъ не бѣда.

Поспѣшишь, людей насмѣшишь.

Прадѣды ѣли просто, да жили лѣтъ со сто.

Р.

Рыбакъ рыбака далеко въ плесѣ видитъ.

Ржаная каша сама себя хвалитъ.

Рано встали, да мало направили.

Розно тошно, а вмѣстѣ скучно.

Равные обычаи—крѣпкая любовь.

С.

Слово не воробей, вылетитъ не поймаешь.

Споръ до слезъ, а объ закладъ не бейся.

Самъ себя не хвали, ни хули.

Съ молоду сухари, а подъ старость пироги.

Старый другъ лучше новыхъ двухъ.

Т.

Тотъ не унываетъ, кто на Бога уповаешь.

Терпи казакъ, атаманъ будешь.

Твоимъ же добромъ, да тебѣ же челомъ.

Тѣхъ же шей, да по жиже влей.

Тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ.

У.

Ученье свѣтъ, а неученье тьма.

Утро вечера мудренѣе.

Упрямая овца, волку корысть.

Уговоръ лучше денегъ.

У семи нянь дитя безъ глазу.

Ф.

Фабричные, столичные, не чета степнякамъ.

Финтить, франтить, а впередъ не глядить.

Фата узорно-златна, а голь перекатна.

Х.

Храни себя отъ бѣдъ, пока еще ихъ нѣтъ.

Хлѣбъ соль кушай, а правду слушай.

Хлѣбу мѣра, а деньгамъ счетъ.

Хорошая слава лежитъ, а худая бѣжитъ.

Худой миръ, лучше доброй брани.

Ц.

Царю застить, народъ напасть.

Царь города чинить, а намъ и Богъ велить.

Цѣлил не попалъ, лишь зарядъ потерялъ.

Цѣлил въ ворону, а попалъ въ корову.

Ч.

Что Богу угодно, то всѣмъ пригодно.

Что съ возу упало, то пиши пропало.

Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ.

Что написано перомъ, то не вырубишь топоромъ.

Чинъ чина почитай, а меньшей садись на край.

Ш.

Шутку шути, а людей не мути.

Шапочно знакомство, не пойдетъ въ потомство.

Шапка въ рубль, а щи безъ крупъ.

Шьетъ да поретъ, да ниткамъ горе.

Шила въ мѣшкѣ не утаишь.

Щ.

Щастливому и по грибы ходить.

Щастливому таланъ отъ Бога данъ.

Щастье съ безщастьемъ обо-дворъ живутъ.

Щеголю съ молоду, подъ старость голодно.

Щей горшокъ, да самъ большой.

Ъ.

Ъздилъ ни по что, привезъ ничего.

Ъхалъ бы воевать, да лѣнивъ вставать.

Ъхалъ прямо, да попалъ въ яму.

Ъшь широгъ съ грибами, да держи языкъ за

зубами.

Э.

Это на лето, да не на это.

Эту бѣду можно съ хлѣбомъ съѣсть.

Это ужь пѣто.

Ю.

Югъ вѣетъ, стараго грѣетъ.

Юнь съ игрушками, а старъ съ подушками.

✓ Вотъ тебѣ бабушка Юрьевъ день!

Я.

✓ Языкъ мелеть, голова не знаетъ.

✓ Яицы курицу не учать.

✓ Языкомъ болтай, а рукамъ воли не давай.

Ө.

Өдуль губы надуль.

Өома, большая крома.

Велика Өедора да дура, малъ золотникъ да
дорогъ.

КОНЕЦЪ 1-Й ЧАСТИ.